

6 +
№ 2 (104)
2024

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ БАШКОРТОСТАНА

**Научно-практическое издание
Башкирского государственного
педагогического университета им. М. Акмуллы**

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальностям:

- 5.8.1. – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки);
- 5.8.2. – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки);
- 5.8.7. – Методология и технология профессионального образования (педагогические науки);
- 5.3.4. – Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

Издается с декабря 2005 года

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Св. ПИ № ФС77-71709 от 23 ноября 2017 года
(СМИ перерегистрировано в связи с переименованием учредителя)

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сагитов Салават Талгатович, главный редактор, ректор, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, Председатель совета ректоров вузов Республики Башкортостан (Уфа).
E-mail: pjb.bspu@mail.ru
ORCID 0000-0002-7211-1104

Бенин Владислав Львович, заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (Уфа).
E-mail: redactor-pjb@mail.ru
ORCID 0000-0001-8357-9959

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой методологии образования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов).
E-mail: alexkatika@mail.ru
ORCID 0000-0002-2101-7050

Амиров Артур Фердсович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии, Башкирский государственный медицинский университет (Уфа).
E-mail: amirov.af@yandex.ru
ORCID 0000-0003-1061-3460

Асадуллин Раиль Мирваевич, доктор педагогических наук, профессор, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (Уфа).
E-mail: rail_53@mail.ru

Богуславский Михаил Викторович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, главный научный сотрудник лаборатории теоретической педагогики и философии образования Института стратегии развития образования РАО (Москва).
E-mail: hist2001@mail.ru

Бозиев Руслан Сахитович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент

EDITORIALBOARD

Salavat T. Sagitov, Editor-in-Chief, Rector of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Chairman of the Council of Rectors of the Republic of Bashkortostan (Ufa).
E-mail: pjb.bspu@mail.ru
ORCID 0000-0002-7211-1104

Vladislav L. Benin, Deputy Editor-in-Chief, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Socio-Economic Disciplines, Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla (Ufa).
E-mail: redactor-pjb@mail.ru
ORCID 0000-0001-8357-9959

Ekaterina A. Aleksandrova, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Education, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov).
E-mail: alexkatika@mail.ru
ORCID 0000-0002-2101-7050

Artur F. Amirov, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of pedagogy and psychology, Bashkir State Medical University (Ufa).
E-mail: amirov.af@yandex.ru
ORCID 0000-0003-1061-3460

Rail M. Asadullin, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla (Ufa).
E-mail: rail_53@mail.ru

Mikhail V. Boguslavsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of RAO, Chief Researcher of the Laboratory of Theoretical Pedagogy and Philosophy of Education of the Institute of Educational Development Strategy of RAO (Moscow).
E-mail: hist2001@mail.ru

Ruslan S. Bozиеv, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Member-correspondent of Russian

РАО, главный редактор журнала «Педагогика» (Москва).
E-mail: pedagogika2006@yandex.ru

Гайсина Гузель Иншаровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры профессионального и социального образования, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (Уфа).
E-mail: nicomni9@yandex.ru
ORCID 0000-0002-0854-6118

Дорофеев Андрей Викторович, доктор педагогических наук, доцент кафедры высшей математики, Санкт-Петербургский горный университет (Санкт-Петербург).
E-mail: an-dor2010@mail.ru
ORCID 0000-0001-5600-1780

Ефимова Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (Уфа).
E-mail: efimova_ev74@mail.ru
ORCID 0000-0002-4789-9282

Зборовский Гарольд Ефимович, доктор философских наук, профессор, профессор-исследователь кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург).
E-mail: garoldzborovsky@gmail.com.
ORCID0000-0001-8153-0561

Иванова Светлана Вениаминовна, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, научный руководитель Института стратегии развития образования РАО, научный руководитель Центра развития образования РАО (Москва).
E-mail: isv2005@list.ru.
ORCID: 0000-0002-9101-6213

Кудрявцев Владимир Товиевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией психолого-педагогических основ развивающего образования Института развития дошкольного образования РАО (Москва).
E-mail: vt kud@mail.ru
ORCID 0000-0002-9283-6272

Academy of Education, editor-in-chief of the journal "Pedagogy" (Moscow).
E-mail: pedagogika2006@yandex.ru

Guzel I. Gaysina, Doctor of pedagogical sciences, Professor of the Department of Vocational and Social education, Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla (Ufa).
E-mail: nicomni9@yandex.ru
ORCID 0000-0002-0854-6118

Andrey V. Dorofeev, Doctor of pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, St. Petersburg Mining University (St. Petersburg).
E-mail: an-dor2010@mail.ru
ORCID 0000-0001-5600-1780

Elena V. Efimova, Candidate of pedagogical sciences, Associate professor of Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla (Ufa).
E-mail: efimova_ev74@mail.ru
ORCID 0000-0002-4789-9282

Garold E. Zborovskiy, Doctor of Philosophy, Professor, Research Professor of the Department of Sociology and Technology of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg).
E-mail: garoldzborovsky@gmail.com
ORCID0000-0001-8153-0561

Svetlana V. Ivanova, Doctor of Philosophy, Professor, Member-correspondent of Russian Academy of Education, Director of the FSBSI "Institute for Strategy and Theory of Education of the Russian Academy of Education" (Moscow). – E-mail: isv2005@list.ru
ORCID: 0000-0002-9101-6213

Vladimir T. Kudryavtsev, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Psychological and Pedagogical Foundations of Developmental Education at the Institute for the Development of Preschool Education of the RAE (Moscow).
– E-mail: vt kud@mail.ru.
ORCID 0000-0002-9283-6272

Ромм Татьяна Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет; главный редактор «Сибирского педагогического журнала» (Новосибирск).
E-mail: sp-journal@nspu.ru
ORCID 000-001-5566-0418

Tatyana A. Romm, Doctor of pedagogical sciences, Professor of the chair of pedagogy and psychology of the Institute of history of Novosibirsk State Pedagogical University; Chief editor of the “Siberian pedagogical magazine” (Novosibirsk).
E-mail: sp-journal@nspu.ru
ORCID 000-001-5566-0418

Синагатуллин Ильгиз Миргалимович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и методики начального образования, Уфимский университет науки и технологий, Бирский филиал (Бирск).
E-mail: siniledu@gmail.com
ORCID 0000-0003-1916-6724

Ilgiz M. Sinagatullin, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Professor of the Department of pedagogy and methods of primary education, Birsky branch of Ufa University of Science and Technology (Birsk).
E-mail: siniledu@gmail.com
ORCID 0000-0003-1916-6724

Камал Канти Нанди, доктор философских наук по математике, профессор, приват-профессор, Северо-Бенгальский университет (г. Дарджилинг, WB 734013, Индия).
E-mail: kamalnandi1952@yahoo.co.in

Kamal K. Nandi, Doctor of Philosophy in Mathematics, Professor, Privat-professor, North Bengalese University (Darjeeling, WB 734013, India).
E-mail: kamalnandi1952@yahoo.co.in

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

Амбарова Полина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург).
E-mail: borges75@mail.ru
ORCID 0000-0003-3613-4003

Polina A. Ambarova, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of sociology and technologies of state and municipal administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg).
E-mail: borges75@mail.ru
ORCID 0000-0003-3613-4003

Байбородова Людмила Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогических технологий, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Ярославль).
E-mail: lvbai@mail.ru
ORCID ID 0000-0002-9004-9785

Ludmila V. Baiborodova, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of pedagogical technologies, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D.Ushinsky (Yaroslavl).
E-mail: lvbai@mail.ru
ORCID ID 0000-0002-9004-9785

Замалетдинов Радиф Рифкатович, доктор филологических наук, профессор член-корреспондент РАО, директор института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань).
E-mail: director.ifmk@mail.ru

Radif R. Zamaletdinov, Doctor of Philology, Professor, Member-correspondent of Russian Academy of Education, Director of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan).
E-mail: director.ifmk@mail.ru

Кожанов Игорь Владимирович, доктор педагогических наук, проректор по научной и

Igor V. Kozhanov, Doctor of pedagogical sciences, Vice-Rector for Research and Innovation, I.

инновационной работе, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары).
E-mail: i.v.k.21@mail.ru
ORCID 0000-0003-0088-8532

Левина Елена Юрьевна, доктор педагогических наук, Институт педагогики, психологии и социальных проблем (Казань).
E-mail: frau.levina2010@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3216-249

Мирошниченко Алексей Анатольевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии, Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко (Глазов)
E-mail: ggpi@mail.ru
ORCID 0000-0002-2845-3437

Мурзина Ирина Яковлевна, доктор культурологии, профессор, директор Института образовательных стратегий (Екатеринбург)
E-mail: Instos-ekb@yandex.ru
ORCID 0000-0002-7635-0571

Салехова Ляйля Леонардовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры билингвального и цифрового образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)
E-mail: salekhova2009@gmail.com
ORCID 0000-0002-8177-3739

Снегурова Виктория Игоревна, доктор педагогических наук, декан факультета математики, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург)
E-mail: snegurova@bk.ru
ORCID 0000-0001-7349-6578

Федина Нина Владимировна, кандидат педагогических наук, ректор, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк)
E-mail: rector@lspu-lipetsk.ru
ORCID 0000-0002-9026-1161

Редактор: Р.А. Гильмиянова
Выпускающий редактор: А.С. Пирогова
Ответственный секретарь: А.Г. Косов
E-mail: pjb.bspu@mail.ru
<http://eLIBRARY.RU>
<http://pjb.oprb.ru>

Yakovlev Chuvash State Pedagogical University (Cheboksary).
E-mail: i.v.k.21@mail.ru
ORCID 0000-0003-0088-8532

Elena Yu. Levina, Doctor of pedagogical sciences, Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems (Kazan).
E-mail: frau.levina2010@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3216-249

Aleksey A. Miroshnichenko, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of pedagogy and psychology, Glazov State Pedagogical Institute. Named after V.G. Korolenko (Glazov)
E-mail: ggpi@mail.ru
ORCID 0000-0002-2845-3437

Irina Ya. Murzina, Doctor of Cultural Studies, Professor, Director of the Educational Strategies Institute (Yekaterinburg)
E-mail: Instos-ekb@yandex.ru
ORCID ID 0000-0002-7635-0571

Liaila L. Salekhova, Doctor of pedagogical sciences, Professor of the Department of bilingual and digital education Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan)
E-mail: salekhova2009@gmail.com
ORCID 0000-0002-8177-3739

Viktoriya I. Snegurova, Doctor of pedagogical sciences, Dean of the Faculty of Mathematics, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg).
E-mail: snegurova@bk.ru
ORCID 0000-0001-7349-6578

Nina V. Fedina Candidate of pedagogical sciences, Rector of the Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky (Lipetsk)
E-mail: rector@lspu-lipetsk.ru
ORCID ID 0000-0002-9026-1161

Editor: R.A. Gilmiyanova
Executive editor: A.S. Pirogova
Executive secretary: A.G. Kosov
E-mail: pjb.bspu@mail.ru
<http://eLIBRARY.RU>
<http://pjb.oprb.ru>

Редакция может не разделять мнение авторов

The editors may not share the opinion of the authors

Адрес издателя и учредителя:
450000, Республика Башкортостан, г. Уфа,
ул. Октябрьской Революции, д. 3 А
Адрес редакции:
450000, Республика Башкортостан, г. Уфа,
ул. Октябрьской Революции, 55, ком. 7.
Тел.: (347) 246-66-14

Address of the editor and founder:
450000, Republic of Bashkortostan, Ufa,
3A October Revolution St.
Address of the editor:
450000, Republic of Bashkortostan, Ufa,
Room 7, 55 October Revolution St.
Tel: +7 (347) 246-66-14

Подписано в печать 29.08.2024

Signed to the press 29.08.2024

Отпечатано в типографии И.П. Копыльцов.
Адрес типографии:
394052, Воронежская область, г. Воронеж, ул.
Маршала Неделина, д.27, кв.56.
Тел.: 89507656959

Printed in the printing house of I.P. Kopyltsov.
Printing house address:
394052, Voronezh region, Voronezh,
Marshal Nedelin str., 27, sq.56.
Tel.: 89507656959

Тираж 1000 экз.

Circulation 1000 copies.

Цена договорная.

The price is negotiable.

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА 9
CHIEF EDITOR'S COLUMN

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ
PROBLEMS OF MODERN PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Ю.Н. Алехина

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА ОСНОВЕ ЛИЧНОСТНО-
ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ 13

Л.Н. Голайденко

ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС «АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА»
В СИСТЕМЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ 21

Е.И. Степанюк

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ
БУДУЩИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
В НОВЫХ СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 35

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
THEORY AND PRACTICE OF VOCATIONAL EDUCATION

С.В. Анахов, Б.Н. Гузанов

НОВЫЕ ФОРМАТЫ И МОДЕЛИ
ИНЖЕНЕРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ 46

В.Л. Бенин, М.Р. Мустафин

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ СФОРМИРОВАННОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ
ОФИЦЕРОВ АВИАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ
В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО УЧЕБНОГО ЦЕНТРА 61

М.Т. Лукьянова

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АГРОБИОТЕХ-ОБРАЗОВАНИЯ
ДЛЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ 73

Н.Е. Хабибова, Д.С. Василина, Л.Н. Баянова

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ
ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН 82

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭЛЕКТРОННОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND E-EDUCATION

В.В. Девочко, М.Е. Вайндорф-Сысоева

МЕТОДИКА АДАПТАЦИИ УЧИТЕЛЯ

В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ 96

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ
И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

PROBLEMS OF SOCIAL PEDAGOGY AND SOCIAL WORK

Е.В. Москвина

МАРКЕРЫ РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ 107

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY OF EDUCATION

И.В. Головина

КАТЕГОРИИ «ЕДИНСТВО» И «МНОГООБРАЗИЕ»

В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ

ИССЛЕДОВАНИЙ 117

ХРОНИКА: ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

CHRONICLE: TIME, EVENTS, PEOPLE 132

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 137

РЕДАКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

«ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА БАШКОРТОСТАНА»

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ

ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНОМ ИЗДАНИИ

«ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ БАШКОРТОСТАНА» 139

**КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
CHIEF EDITOR'S COLUMN**

Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 2. С. 9-12.

Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 104(2): 9-12.

DOI: 18173292_10310.21510_2024_104_2_9_12

**АКМУЛЛИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК КЛАСТЕР ЛИЧНОСТНОГО
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ:
НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ 2023/24 УЧЕБНОГО ГОДА**

Для цитирования: Сагитов С. Акмуллинский университет как кластер личностного и профессионального развития обучающихся: некоторые итоги 2023/24 учебного года // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 2 (104). С. 9-12.

For citing: Sagitov S. Akmola University as a cluster of personal and professional development of students: some results of the 2023/24 academic year. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 104 (2): 9-12.

Система высшего образования является важным фактором, влияющим на формирование человеческого капитала на макроэкономическом уровне как в регионе, так и в стране в целом, позволяет сформировать определенный запас знаний, оптимально и рационально используемый в трудовой деятельности человека. Педагогические университеты вносят решающий вклад в развитие интеллектуальных и духовных возможностей подрастающего поколения реализацией подготовки специалистов, способных обеспечить качественное образование и высокий уровень профессиональной подготовки на всех уровнях.

Акмуллинский университет демонстрирует активное участие в развитии человеческого капитала Республики Башкортостан и Российской Федерации как кластер личностного и профессионального развития обучающихся. В прошедшем году вуз имел положительную динамику по всем показателям оценки деятельности и являлся участником 14 проектов, реализуемых в рамках федерального проекта «Образование». Повышение роли педагогического университета отразилось в улучшении позиций вуза в различных рейтингах. Среди них 19-е место в России по мониторингу реализации молодежной политики, вхождение в первую лигу Национального агрегированного рейтинга, 14-е место в локальном рейтинге вузов Приволжского федерального округа, первое место среди педагогических вузов России по численности педагогических работников, выполняющих научно-исследовательские разработки.

Ежегодно в университете проводится независимая оценка качества условий осуществления образовательной деятельности. В 2023/24 учебном году успешно был проведен аккредитационный мониторинг вуза по 20 основным образовательным программам высшего и среднего профессионального образования.

Показателем успешности личностного и профессионального развития выпускников университета является их востребованность на рынке труда региона.

Доля трудоустройства ежегодно не опускается ниже 75% по вузу, а по некоторым направлениям достигает 90%. Университет привлекает выпускников школ из других субъектов Российской Федерации хорошей оценкой уровня подготовки выпускников, отсюда и широкая география трудоустройства. Уже в период обучения 7,2 % студентов очной формы обучения по педагогическим направлениям подготовки работают по специальности в системе образования учителями-предметниками, вожатыми, педагогами-организаторами, педагогами дополнительного образования.

За последние пять лет университет наращивает темпы целевой подготовки. Ежегодно увеличивается контингент студентов-целевиков по всем уровням образования от бакалавриата до аспирантуры. В 2024 году состоялся первый массовый выпуск более 100 обучающихся по целевому договору с жестким контролем над исполнением обязательств выпускников.

Одним из перспективных направлений формирования личностного и профессионального развития обучающихся в вузе стали центры развития компетенций для различных целевых аудиторий – школьников, студентов, педагогов на базе высокотехнологичных площадок, таких как Технопарк универсальных педагогических компетенций, Педагогический технопарк «Кванториум» им. В.А. Садовниченко, Центра педагогических компетенций «Профессионалитет». Основными формами деятельности стали защиты выпускных квалификационных работ студентов, организация мероприятий в рамках профессионального конкурса «Учитель года» по предварительной диагностике профессиональных компетенций конкурсантов и конкурсным испытаниям «Разговоры о важном», «Мастер-классы», «Методические мастерские» и т.п. «Кванториум» им. В.А. Садовниченко стал площадкой формирования востребованных компетенций для 167 педагогов центров образования «Точка роста», местом проведения мастер-классов для школьников (1200 учащихся) и проектов молодежного стартапа.

В Центре педагогических компетенций «Профессионалитет» проходят стажировки педагоги среднего профессионального образования из 58 регионов РФ, в том числе из вновь присоединенных территорий Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики, а также проводятся профессиональные пробы школьников. В феврале 2024 года между Акмуллинским университетом и президентской платформой АНО «Россия – страна возможностей» было заключено соглашение о реализации проекта «Центр компетенций», который позволяет студентам проходить диагностику своих надпрофессиональных и универсальных навыков на специализированной платформе и выявлять их уровень.

Все проекты, реализуемые университетом, так или иначе направлены на решение приоритетной проблемы – повышение качества образования. Разработанный в рамках этого направления региональный инструмент (Модель) в этом году масштабирован до информационно-аналитической системы по развитию кадрового потенциала региона. Только за 2023/24 уч. год

участниками масштабирования Модели в Республике Башкортостан стали 11 новых муниципальных образований и 215 школ, в которых проведена диагностика и внедрены аналитические и методические материалы по совершенствованию качества работы педагога. По запросу муниципалитетов РБ запущен проект «Методическая мастерская», где более 50 специалистов методических служб региона из 43 муниципальных образований получают консультационную помощь по актуальным вопросам один раз в месяц. Активно проходит апробацию и модель работы вуза с базовыми школами, выстраивается вектор создания кадрового резерва и роста педагога: «учитель школы – ученик – студен БГПУ – молодой специалист».

Региональный инструмент повышения качества образования, разработанный в БГПУ им. М. Акмуллы, успешно тиражируется в образовательное пространство России. В образовательном пространстве Карачаево-Черкесской Республики более 500 педагогов прошли диагностику и приняли участие в проектных сессиях по тиражированию инновационных педагогических и управленческих практик. В реализации проекта задействованы педагогические вузы вновь присоединенных территорий ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областей как центры научно-методического сопровождения повышения качества образования. В апреле 2024 года на форуме «Новые образовательные модели и организационные решения» с участием проректоров педагогических вузов и представителей министерств образования и науки возвращенных регионов России были подписаны соглашения о сотрудничестве и принято решение о создании ресурсного центра научно-методического сопровождения. Главной целью деятельности Центра является сотрудничество и обмен эффективными практиками в области научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров.

Важнейшим направлением деятельности Акмуллинского университета выступает развитие человеческого капитала и формирование условий для профессионального развития молодых ученых. За два года реализации грантовой поддержки молодых научных работников вузов и научных организаций из бюджета Республики Башкортостан 37 молодых ученых прошли научно-образовательные стажировки в ведущих научных и образовательных центрах России, 18 молодых научно-педагогических работников улучшили жилищные условия. В 2024 году Акмуллинский университет запустил реализацию программы «Стартап как диплом», который направлен на вовлечение талантливых студентов в развитие экосистемы технологического предпринимательства, а также на поддержку бизнеса, находящегося на начальной стадии.

Студенты Акмуллинского университета активно проявляют себя в конкурсах профессионального мастерства регионального и федерального уровня, а также участвуют в международных мероприятиях. Ежегодно в Акселераторе студенческих проектов «Созидатели» принимают участие более 120 студентов с более 30-40 проектами. В 2024 году шесть студенческих проектов стали победителями Всероссийского конкурса молодежных проектов среди вузов на общую сумму 2,8 млн рублей.

Подводя итоги деятельности БГПУ им. М. Акмуллы в 2023/24 учебном году, можно отметить важные результаты, позволяющие считать Акмуллинский университет ведущим кластером по направлению личностного и профессионального развития обучающихся не только в Республике Башкортостан, но и в Российской Федерации.

*С пожеланиями добра,
главный редактор журнала
Салават Сагитов*

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ
PROBLEMS OF MODERN PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY**

Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №2. С. 13-20.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; (2): 13-20.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Научная статья

УДК 37.013.41

DOI: 18173292_10310.21510_2024_104_2_13_20

**ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА ОСНОВЕ ЛИЧНОСТНО-
ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ**

Юлия Николаевна Алехина,

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия,
tulnova91@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблематике педагогического сопровождения формирования социальной компетенции старшеклассников на основе личностно-ориентированного подхода и определению рекомендаций, связанных с развитием педагогического сопровождения.

Основная проблема состоит в отсутствии взаимопонимания старшеклассников и преподавателей и отсутствии полномасштабного применения личностно-ориентированного подхода. Цель исследования заключается в определении комплекса мер по действиям преподавателей при педагогическом сопровождении старшеклассников. Были изучены теоретические аспекты педагогического сопровождения формирования социальной компетенции старшеклассников; оценен зарубежный и отечественный опыт педагогического сопровождения формирования социальной компетенции старшеклассников на основе личностно-ориентированного подхода; обоснованы основные проблемы, связанные с педагогическим сопровождением и взаимоотношением старших школьников и преподавателей, а также определены мероприятия по развитию деятельности педагогов по работе с социальными компетенциями старшеклассников.

Были выделены теоретические аспекты педагогического сопровождения формирования социальной компетенции старшеклассников, определена сущность и содержание педагогического сопровождения формирования социальной компетенции старшеклассников, определены современные положения педагогического сопровождения на основе личностно-ориентированного подхода. Они были представлены посредством анализа зарубежного и отечественного опыта педагогического сопровождения формирования социальной компетенции старшеклассников на основе личностно-ориентированного подхода. На основании современного положения педагогического сопровождения подростков, рассмотрены проблемы, связанные с педагогическим сопровождением и взаимоотношениям старших школьников и преподавателей, а также были разработаны мероприятия по развитию деятельности педагогов по работе с социальными компетенциями старшеклассников.

© Алехина Ю.Н., 2024

Методология исследования: анализ и синтез теоретических и практических материалов по изучаемой проблеме, индукция и дедукция, аналогия, анализ мнения различных ученых, метод наблюдения, метод сравнительного анализа.

Результат исследования включает предложения универсальных мероприятий по взаимодействию преподавателей и обучающихся в вопросах педагогического сопровождения старшеклассников с применением лично-ориентированного подхода. Выявлены теоретические особенности современного педагогического сопровождения формирования социальной компетенции старшеклассников на уровне лично-ориентированного подхода; определены различные педагогические приемы и методы, связанные с улучшением взаимодействия старшеклассников и преподавателей; показаны проблемы и мероприятия по развитию деятельности педагогов по работе педагогов со старшеклассниками.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, лично-ориентированный подход, социальные компетенции, взаимоотношения преподавателей и старшеклассников, школа, преподавание, обучение

Для цитирования: Алехина Ю.Н. Проблемы педагогического сопровождения формирования социальной компетенции старшеклассников на основе лично-ориентированного подхода и тенденции его развития // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №2 (104). С.13-20.

PROBLEMS OF MODERN PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

PROBLEMS OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE FORMATION OF SOCIAL COMPETENCE OF HIGH SCHOOL STUDENTS BASED ON A PERSONAL-ORIENTED APPROACH AND TRENDS OF ITS DEVELOPMENT

Yulia Ni. Alekhina,

Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia, tulinova91@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the problems of pedagogical support for the formation of social competence of high school students based on a person-oriented approach and the identification of recommendations related to the development of pedagogical support.

This article highlighted the theoretical aspects of pedagogical support for the formation of social competence of high school students, namely, the essence and content of pedagogical support for the formation of social competence of high school students was determined, after which the modern provisions of pedagogical support based on a person-oriented approach were specified. They were presented through an analysis of foreign and domestic experience in pedagogical support for the formation of social competence of high school students assisted by a personality-oriented approach. Also, the article deals with issues related to pedagogical support and relationship between senior schoolchildren and teachers; and tells of the measures to develop teachers' work with the social competencies of high school students.

The main problem is the lack of mutual understanding between high school students and teachers due to the specific nature of their work with teenagers and the lack of full application of the person-centered approach. Thus, the purpose of the study is to determine a set of measures for teachers' actions when providing pedagogical support to high school students.

Research methodology: analysis and synthesis of theoretical and practical materials on the research topic, induction and deduction, analogy, analysis of the opinions of various scientists, observation method, and comparative analysis method.

The result of the study includes the development of universal measures for the interaction of teachers in matters of pedagogical support for high school students using a person-oriented approach.

Key words: pedagogical support, student-oriented approach, social competencies, relationships between teachers and high school students, school, teaching, learning

For citing: Alyokhina Yu.N. Problems of pedagogical support for the formation of social competence of high school students based on a personal-oriented approach and trends of its development *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 104(2): 13-20.

Личностно-ориентированный подход во взаимоотношениях старшеклассников и преподавателей является гибким процессом образовательной среды, связанным с возможностями обучающихся, возраст которых составляет 16-18 лет. Личностно-ориентированный подход в образовательной среде ставит ученика на первый план, что предполагает учет индивидуальные особенности каждого учащегося. При применении данного подхода и педагогическом сопровождении старшеклассников преподаватель помогает подросткам, используя различные механизмы взаимодействия.

Впервые понятие личностно-ориентированного подхода в педагогике было введено К. Роджерсом. Автор определял его в качестве метода обучения, который дает возможность ученику не просто получить знания в процессе обучения, но и получить от данного процесса удовольствие. Для этого регулировать данный процесс обязан преподаватель, и чем эффективнее он влияет на взаимодействие с учеником, тем более положительно оно выстраивается [1, с. 59].

Т. Маккани и Б. Нэвилл добавляют в теорию личностно-ориентированного подхода социокультурную составляющую. Они выявили отличия между поведением учеников, принадлежащих к разным культурам, и определили специальные технологии по педагогическому сопровождению в рамках развития критического мышления подростков.

В российскую педагогическую практику феномен педагогического сопровождения вошел относительно недавно, однако ему оказывают существенное внимание в научной среде. Такие авторы, как В.Н. Фролов, Т.Н. Гущина и О.Г. Селиванова определяют педагогическое сопровождение как процесс становления субъектности старшеклассников, характеризуя данное действие в качестве обязательного явления в отечественной школе [2, с. 140]. В современных условиях названный подход используется даже применительно к дошкольным образовательным организациям [3] и внеучебной деятельности обучающихся [4].

Личностно-ориентированный подход в обучении старшеклассников является методологической ориентацией в педагогическом процессе на основе субъектного опыта обучаемых, учитывающий возрастные и психолого-педагогические особенности развития старшеклассников. При этом система образования обязана выстраиваться под потребности и умения каждого ученика.

Современный образовательный процесс основывается на взаимодействии преподавателя с обучающимся. Он является неотъемлемой частью формирования социальной компетенции старшеклассников [5, с. 37]. Названная компетенция старшеклассников основывается на коммуникативных, социальных и межкультурных навыках, социальных знаниях, развитии критического мышления, а

также навыков управления эмоциями. Социальная компетенция старшеклассников заключается в приобретении базовых знаний об устройстве современных социальных институтов, когда старшеклассник уже на базе школьных знаний может понимать свои гражданские права и обязанности.

Главенствующая задача педагогического сопровождения становления социальной компетентности старшеклассников заключается в предоставлении им возможности получения опыта социального развития при вмешательстве в данный процесс преподавателей [6, с. 19].

Охарактеризуем современную российскую педагогическую практику более детально. На сегодняшний день в ней происходит переход на развитие личностно-ориентированного подхода [7, с. 92].

В современной практике используется дифференцированный подход, когда школьники распределяются по категориям. Как основной пример: отличники, хорошисты или троечники. Данное распределение помогает осознать преподавателю, к каким ученикам следует уделять больше внимания, а к каким меньше. Так, например, логично предположить, что отстающим ученикам следует уделять больше внимания, однако они могут быть не замотивированы к обучению и вообще к контакту с преподавателем [8, с. 24]. На них либо нужно уделять больше внимания, чтобы они смогли пройти школьную программу. Внимание также необходимо выделять и для тех учащихся, которые с отличием осваивают школьную программу. В данном случае, личностно-ориентированный подход необходим для работы с одаренными детьми и повышенного уровня образовательной деятельности [9, с. 131].

Преподаватель может распределять класс по любым удобным для него категориям, определяя степень необходимости применения личностно-ориентированного подхода к тому или иному ученику [10, с. 181].

На основании существующего опыта применения личностно-ориентированного подхода при педагогическом сопровождении старшеклассников, следует выделить проблемы развития взаимодействия школьников и преподавателей [11, с. 16].

Проблема личностно-ориентированного подхода в обучении старшеклассников считается одной из основных проблем в современной российской системе образования. Многие преподаватели работают через стандартизированные методы обучения, не ориентируясь на взаимодействие с каждым из школьников [12, с. 129]. Традиционные методы преподавания, сложившиеся в школе в течение многих десятилетий, негативно влияют на учеников, делают их несамостоятельными и безынициативными, а также это влияет на слабые возможности понимания учебного плана, как следствие, плохие оценки и недопонимание материала [13, с. 181]. Под методами педагогического сопровождения социального становления обучающихся понимается совокупность педагогических практик, основанных на совместной деятельности педагога и обучающихся, в процессе которой ими выявляются, формируются особенности социального становления обучающегося [14, с. 423].

Преподаватели способны использовать современные и передовые методы обучения. При этом основная проблема заключается в том, что учителей мало, их количество ежегодно уменьшается.

Также следует выделить проблемы формирования социальной компетенции старшеклассников, связанные с ограничением их социализации, то есть загруженности по учебной программе и по подготовке к ЕГЭ, которая не позволяет им полноценно взаимодействовать между собой, а также наличием барьеров, связанных с реализацией изученных социальных норм и необходимого опыта, связанного с поведением в обществе [15, с. 115].

Социальная компетенция представляет собой комплекс навыков и умений личности успешно взаимодействовать в социальной среде между другими людьми. В данном случае, между учеником и преподавателем, или же между учениками в классе.

При этом социализация представляет собой сам процесс интеграции личности в социальную систему, то есть на базе социальной компетенции выстраивается процесс социализации учеников [16, с. 71].

Следует выделить и проблему принуждения взаимосвязи их с одноклассниками при отсутствии общих интересов и необходимых навыков общения, что определяет проблему адаптации к большому количеству одноклассников, что с увеличением рождаемости будет только усугубляться [17, с. 57].

Тем самым следует обеспечить организацию взаимодействия участников образовательных отношений на всех уровнях, влияющих на личностное самоопределение старшеклассников, применять методы обучения, способные развивать их мотивацию к восприятию предметной области, например, иницируя в работе преподавателя использование игровых методов, или же используя различные информационные технологии в образовательной сфере. Помимо этого, следует обеспечивать организацию комплексного и системного мониторинга развития личностного в целях развития самоопределения школьников.

Таким образом, следует сделать вывод, что, прорабатывая выделенные проблемы, можно развить формирование не только интереса старшеклассника к уроку, но и формирование его социальной компетенции. Личностно-ориентированный подход должен быть единственным правильным, и его развитие должно осуществляться на уровне увеличения вероятности удержания молодых преподавателей во всех регионах России.

Заключение. Решение вышеописанных проблем, связанных с действиями преподавателей и системы образования в целом при педагогическом сопровождении старшеклассников, могут эффективно отразиться на их мотивации и социализации. Именно личностно-ориентированный подход сможет рационально повлиять на формирование личности школьника, а также на эффективное совершенствование его знаний и социализации в современном обществе.

Список источников

1. *Нелюбин Н.И., Гапоненко В.В.* Эталоны личностной идентификации современных подростков // Психолого–педагогические исследования в Сибири: сб. материалов. Омск, 2018. С. 56-59.
2. *Гущина Т. Н., Селиванова О. Г.* Педагогическое сопровождение становления субъектности старшеклассника // Социально-политические исследования. – 2022. – № 1 (14). С. 136-140.
3. *Федина Н.В., Лазарева М.В., Звезда Л.М.* Личностно ориентированный подход к формированию цифровой образовательной среды дошкольных образовательных организаций // Гуманитарные исследования центральной России. 2022. №4 (25). С.50-55.
4. *Бирюкова О. И., Варданян Ю. В.* Педагогическое сопровождение исследовательской деятельности старшеклассников: анализ проблемы // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 4 (48). С. 39–44.
5. *Бахарева Г.Н.* Психологическое сопровождение подростков с интеллектуальными нарушениями, склонных к девиантному поведению в условиях образовательной среды // Инновационные педагогические технологии: материалы X Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2020 г.). – Казань: Молодой ученый, 2020. С. 33-37.
6. *Туленкова Л.А.* Личностно-ориентированный подход в формировании личностных универсальных учебных действий // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 5, Ч.1. – С. 15-19.
7. *Романова В.В.* Методы педагогического сопровождения иностранных студентов: социальное становление обучающихся и формирование толерантности // Педагогический журнал Башкортостана. – 2021. – №1 (91). – С. 88-97.
8. *Ветров Ю.П., Гладченко В.Е., Куржелева И.Г.* Модель формирования социальной компетентности старшеклассников в культуросообразной среде школы // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2020. – №1. С. 24-25.
9. *Алейникова Н.Ю.* Модель педагогического сопровождения личностного самоопределения старшеклассников с применением в образовательном процессе ситуаций успеха // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 1. – С. 131-135.
10. *Алимова О. А., Рубакова И. С., Сотникова И. А.* Проект как метод реализации личностно ориентированного подхода в обучении иностранному языку // Молодой ученый. – 2020. – № 6 (296). С. 181-183.
11. *Адашкина А. А.* Психолого-педагогическое сопровождение школьников в системе образования Финляндии // Современная зарубежная психология. – 2022. – № 3. С. 8–16.
12. *Заболотина А. А., Джалилова Ф.Н.* Личностно ориентированное обучение русскому языку в аудитории высшей школы // Молодой ученый. – 2018. – № 1 (187). – С. 129-131.
13. *Ирниденко В. В., Спильник А. С.* Психологические аспекты работы с подростками на уроках математики // Молодой ученый. – 2023. – № 33 (480). С. 181-183.
14. *Канунникова С. А.* Реализация личностно ориентированного подхода в современном школьном образовании (на примере уроков русского языка и литературы) // Молодой ученый. – 2020. – № 3 (293). – С. 423-425.
15. *Котлярова Т. С., Костюк И. А., Александрова Н. В.* Подготовка студентов педагогического вуза к формированию исследовательских умений младших школьников // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2022. – Т. 16, № 2. – С. 115-122.
16. *Савко М. О.* Личностно ориентированный подход к организации образовательного процесса // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). — Краснодар: Новация, 2018. – С. 71-74.

17. Фролов В. Н. Анализ зарубежного и отечественного опыта реализации педагогического сопровождения в условиях образовательного пространства колледжа // Педагогическое мастерство: материалы XXXIX Междунар. науч. конф. — Казань: Молодой ученый, 2022. — С. 57-61.

References

1. Nelyubin N.I., Gaponenko V.V. Standards of personal identification of modern teenagers. In: Psychological and pedagogical research in Siberia: collection of articles. Omsk, 2018. Pp. 56-59. (In Russian)
2. Gushchina T. N., Selivanova O. G. Pedagogical support for the formation of subjectivity of a high school student. *Social'no-politicheskie issledovaniya* = Socio-political studies. 2022; 14 (1): 123-140. (In Russian)
3. Fedina N.V., Lazareva M.V., Zvezda L.M. A personality-oriented approach to the formation of the digital educational environment of preschool educational organizations. *Gumanitarnye issledovaniya central'noj Rossii* = Humanitarian studies of central Russia. 2022; 25(4): 50-55. (In Russian)
4. Biryukova O. I., Vardanyan Yu. V. Pedagogical support of research activities of high school students: problem analysis. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = Humanities and Education. 2021; 12(4): 39-44. (In Russian)
5. Bakhareva G.N. Psychological support for adolescents with intellectual disabilities who are prone to deviant behavior in an educational environment. In: *Innovative pedagogical technologies: materials of the X International. scientific conf.* (Kazan, March 2020). Kazan: Young Scientist, 2020. Pp. 33-37. (In Russian)
6. Tulenkova L.A. Personality-oriented approach in the formation of personal universal educational actions = Scientific review. *Pedagogical Sciences*. 2019; 5(1): 15-19. (In Russian)
7. Romanova V.V. Methods of pedagogical support for foreign students: social formation of students and formation tolerance. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical journal of Bashkortostan. 2021; 91(1): 88-97. (In Russian)
8. Vetrov Yu.P., Gladchenko V.E., Kuzheleva I.G. Model for the formation of social competence of high school students in a culturally appropriate school environment. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* = Bulletin of the Armavir State Pedagogical University. 2020; (1): 15-25. (In Russian)
9. Aleynikova N.Yu. Model of pedagogical support for personal self-determination of high school students using situations of success in the educational process. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* = Modern science-intensive technologies. 2019; (1): 131-135. (In Russian)
10. Alimova O. A., Rubakova I. S., Sotnikova I. A. Project as a method of implementing a personality-oriented approach in teaching a foreign language. *Molodoj uchenyj* = Young scientist. 2020; 296 (6): 181-183. (In Russian)
11. Adaskina A. A. Psychological and pedagogical support for schoolchildren in the Finnish education system *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya* = Modern foreign psychology. 2022; (3): 8–16. (In Russian)
12. Zabolotina A.A., Jalilova F.N. Personally oriented teaching of the Russian language in the classroom of a higher school. *Molodoj uchenyj* = Young scientist. 2018. 187 (1): 129-131. (In Russian)
13. Irnidenko V.V., Spilnik A.S. Psychological aspects of working with teenagers in mathematics lessons. *Molodoj uchenyj* = Young scientist. 2023; 480 (33): 181-183. (In Russian)
14. Kanunnikova S. A. Implementation of a personality-oriented approach in modern school education (using the example of Russian language and literature lessons). *Molodoj uchenyj* = Young scientist. 2020. 293 (3): 423-425. (In Russian)

15. Kotlyarova T. S., Kostyuk I. A., Aleksandrova N. V. Preparation of students of a pedagogical university for the formation of research skills of junior schoolchildren. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya* = Human Science: Humanitarian Research. 2022; 16(2): 115- 122. (In Russian)
16. Savko M. O. Personality-oriented approach to the organization of the educational process. In: *Education: past, present and future: materials of the IV International. scientific conf.* (Krasnodar, February 2018). Krasnodar: Novation, 2018. Pp. 71-74. (In Russian)
17. Frolov V. N. Analysis of foreign and domestic experience in the implementation of pedagogical support in the educational environment of a college. In: *Pedagogical skill: materials of the XXXIX International. scientific conf.* Kazan: Young scientist, 2022. Pp. 57-61. (In Russian)

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
Author has read and approved the final manuscript.*

*Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 29.05.2024;
принята к публикации 15.06.2024.*

*The article was submitted 15.04.2024; approved after reviewing 29.05.2024; accepted for
publication 15.06.2024.*

Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 2. С. 21-34.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; (2): 21-34.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Научная статья

УДК 372.881.161.1; 372.882

DOI/18173292_10310.21510_2024_104_2_21_34

**ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС «АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА»
В СИСТЕМЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ**

Лариса Николаевна Голайденко,

Гимназия № 82, Уфа, Россия, lngolaydenko@gmail.com, ORCID 0000-0003-3009-0118

Аннотация. Предметом настоящего исследования является содержание обновлённых в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом (далее – ФГОС) среднего общего образования (2023–2024) учебных предметов «Русский язык» и «Литература» / «Родной язык (русский)» и «Родная литература (русская)» в части теории и практики анализа художественного текста.

Актуальность темы обусловливается потребностью в оптимизации интегрального обучения школьников русскому языку и литературе посредством интегрированного элективного курса «Анализ художественного текста».

Цель исследования – смоделировать интегрированный элективный курс «Анализ художественного текста» в соответствии с обновлённым ФГОС среднего общего образования.

Доминирующими методами исследования выступают моделирование, описание и методическое комментирование, анализ художественного текста.

В качестве главного результата исследования предлагается авторская рабочая программа интегрированного элективного курса «Анализ художественного текста», составленная в соответствии с обновлённым ФГОС среднего общего образования (2023–2024).

Новизна исследования заключается в выявлении и актуализации посредством семного анализа принципиально важной смысловой составляющей педагогической дефиниции «интеграция»; в анализе корреляции таких общедидактических понятий, как «интегральное обучение», «системный подход» и «межпредметные связи»; в разработке и первичной апробации авторской программы интегрированного элективного курса «Анализ художественного текста», соответствующей обновлённому ФГОС среднего общего образования (2023–2024); во введении и актуализации таких собственно лингвопоэтических содержательных аспектов, которые ранее не были представлены в программах подобного рода.

Материалы исследования могут быть использованы в практике интегрального обучения школьников русскому языку и литературе / родному языку (русскому) и родной литературе (русской), а также при освоении соответствующих методических дисциплин в педагогическом вузе.

В итоге исследования утверждается, что главным в интегральном обучении школьников русскому языку и литературе / родному языку (русскому) и родной литературе (русской) является взаимодействие этих предметов. Одной из форм такого обучения выступает интегрированный

элективный курс «Анализ художественного текста», кумулирующий в себе первичную методологию, теоретический минимум и прогнозируемый опыт комплексной аналитической работы с художественным произведением. Соответствие обновлённому ФГОС среднего общего образования (2023–2024), расширение и углубление содержательных аспектов позволяет реализовать данный курс сообразно современной образовательной ситуации в российской школе и современному уровню развития филологических наук.

Ключевые слова: интеграция, интегральное обучение, системный подход, межпредметные связи, универсальность и профилизация образования, интеграция учебных предметов «Русский язык» и «Литература» / «Родной язык (русский)» и «Родная литература (русская)», авторская программа интегрированного элективного курса «Анализ художественного текста»

Для цитирования: Голайденко Л.Н. Элективный курс «Анализ художественного текста» в системе интегрального обучения школьников русскому языку и литературе // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №2. С. 21-34.

PROBLEMS OF MODERN PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Original article

ELECTIVE COURSE «THE ANALYSIS OF A LITERARY TEXT» IN THE SYSTEM OF INTEGRAL TEACHING RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE TO SCHOOLCHILDREN

Larisa N. Golaydenko,

Gymnasium № 82, Ufa, Russia, lngolaydenko@gmail.com, ORCID 0000-0003-3009-0118

Abstract. The subject of this research is the content of the academic subjects «Russian Language» and «Literature» / «Native Language (Russian)» and «Native Literature (Russian)» updated in accordance with the Federal State Educational Standard (hereinafter referred to as FSES) of secondary general education (2023–2024) in terms of the theory and practice of analyzing a literary text.

The relevance of the topic is determined by the need to optimize the integral teaching of Russian language and literature for schoolchildren through the integrated elective course “Analysis of Literary Text”.

The purpose of the study is to model the integrated elective course “Analysis of Literary Text” in accordance with the updated FSES for secondary general education.

The dominant research methods are modeling, description and methodological commentary, analysis of a literary text.

As the main result of the study, the author’s work program for the integrated elective course “Analysis of Literary Text”, compiled in accordance with the updated FSES for secondary general education (2023–2024), is proposed.

The novelty of the study lies in the identification and updating through the same analysis of the fundamentally important semantic component of the pedagogical definition of “integration”; in the analysis of the correlation of such general didactic concepts as “integrated teaching”, “system approach” and “interdisciplinary connections”; in the development and initial testing of the author’s program for the integrated elective course “Analysis of Literary Text”, corresponding to the updated FSES for secondary general education (2023–2024); in the introduction and actualization of such linguopoetic content aspects that were not previously presented in programs of this kind.

The research materials can be used in the practice of integral teaching Russian language and Literature / Native Language (Russian) and Native Literature (Russian) to schoolchildren, as well as in mastering the relevant methodological disciplines at a pedagogical university.

As a result of the research, it is stated that the main thing in the integral teaching of Russian language and Literature / Native Language (Russian) and Native Literature (Russian) to schoolchildren is the mutual reinforcement of these subjects. One of the forms of such training is the integrated elective course «Analysis of a literary text», accumulating the primary methodology, theoretical minimum and predictable experience of complex analytical work with a work of art. Compliance with the updated FSES of secondary general education (2023–2024), expansion and deepening of content aspects allows to implement this course in accordance with the modern educational situation in Russian schools and the current level of development of philological sciences.

Keywords: integration, integral teaching, systematic approach, interdisciplinary connections, universality and specialization of education, integration of the academic subjects «Russian Language» and «Literature» / «Native Language (Russian)» and «Native Literature (Russian)», author's program of the integrated elective course «Analysis of a literary text»

For citing: Golaydenko L.N. Elective course «The analysis of a literary text» in the system of integral teaching Russian language and Literature to schoolchildren. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 104(2): 21-34.

Введение. «Интеграция» является общепринятым педагогическим понятием, которое в дидактике и лингвометодике сущностно трактуется как «синтез научных знаний» [1, с. 4–5], «взаимопроникновение знаний» [2, с. 15], «включение предметного материала близких образовательных областей» [3, с. 10], «взаимосвязь предметов в обучении», в частности «изучение взаимосвязанного материала родственных филологических дисциплин» [4, с. 14, 16], «установление широких связей как между разными разделами знаний, так и между разными дисциплинами в целом» [5] с целью «обобщения научных знаний, повышения их комплексности и системности» [4, с. 4], выведения «ученика на понимание единой научной картины мира» [2, с. 15], формирования у обучающихся «нового, интегративного мышления» [5].

Данное понимание интеграции базируется на соответствующей философской дефиниции: «процесс, или действие, имеющий своим результатом целостность; объединение, соединение, восстановление единства» [6, с. 181], которая на первый взгляд может в определённом смысле размыть принципиальные различия между понятиями «интегральный подход» и «системный подход». Последний «ориентирует на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих её механизмов, на выявление многообразных связей сложного объекта и сведение их в единую закономерность» [7, с. 356].

Семный анализ научных дефиниций как эффективный собственно лингвистический инструмент исследования помогает определить, что общей семой в значениях данных терминов является «целостность, единство». Однако интегральный подход рассматривает целостность и единство как результат деятельности, а системный – как предмет анализа. Цель первого – объединить, цель второго – раскрыть закономерности объединения. По нашему мнению, интегральный подход соотносится с индукцией как способом познания действительности, а системный

подход – с дедукцией. Интегральность и системность, образно говоря, две стороны одной медали, однако логически первая предшествует второй и обуславливает её. Отсюда понятия «интегральный подход» и «системный подход» близкие, но не тождественные.

Дифференциальную сему в значениях этих терминов обнаруживает психологическое определение интеграции: «объединение и структурирование ранее не упорядоченных явлений, повышение интенсивности взаимодействия между элементами системы, упорядоченное функционирование частей целого» [8, с. 131].

Семный анализ позволяет нам выявить и актуализировать новую сему, которая, на наш взгляд, должна быть обязательно отражена в дидактической / лингводидактической дефиниции интеграции (в соответствующих словарях), – «взаимоусиление/взаимоинтенсификация»: интеграция не только приводит в систему некогда обособленные компоненты, но и укрепляет связи между ними и усиливает их взаимодействие и взаимовлияние, т.е. обеспечивает жизнеспособность той или иной системы.

Указанная корреляция интегральности и системности на уровне дидактики порождает вопрос о месте и роли межпредметных связей. Думается, что межпредметные связи относятся к смысловому полю понятия «системный подход», поскольку они не объединяют внешне разрозненные учебные предметы, но показывают их внутреннюю диалектику как отражение системности человеческого знания в целом.

Употребление нами в данной статье термина «интегральное обучение» является принципиально обновлённым: это обучение, интенсифицирующее как внутрипредметную, так и межпредметную системность.

Интеграцию учебных дисциплин мы рассматриваем как обязательное условие усиления универсального характера современного школьного образования, чем всегда славилась советская школа и что было основательно подорвано за десятилетия постсоветского «выживания» России. К сожалению, возникло противоречие между интеграцией и профилизацией школьного образования. Последняя при нерациональном подходе и слепом использовании соответствующих западных технологий нередко приводила к надлому и даже разрушению традиционной интегральной основы российской дидактики.

Безусловно, интегральное и профильное (дифференцированное, индивидуальное) обучение не исключают друг друга, но соотносятся как общее и частное, одинаково помогая обучающимся выстраивать индивидуальные образовательные траектории.

Между тем для современной российской школы остаётся весьма острым вопрос о гармонизации универсальности и профильности образования в старших классах, что невозможно без оптимизации интегрального обучения.

Наиболее ярко данный аспект представлен в преподавании смежных учебных предметов, относящихся к одной образовательной области, в том числе «Русского языка» и «Литературы» / «Родного языка (русского)» и «Родной литературы (русской)», поскольку «филология интегративна по самой своей сути» [4, с. 4].

Интеграция этих предметов в рамках школьного филологического образования требует сегодня большей актуализации с целью действительно системного обучения детей русской словесности в широком её понимании. Вследствие того, что на уроках русского языка и литературы сделать это максимально эффективно не всегда возможно, принципиально повышается значимость интегрированных [3, с. 10] элективных курсов.

К таким элективам мы относим «Анализ художественного текста»: именно художественный текст является основным обучающим средством, интегрирующим школьные филологические предметы [4, с. 10].

Дидактическая и воспитательная ценность данного элективного курса определяется не только целостностью восприятия языка как первоэлемента литературы, а литературы – как способа реализации всех функций языка, но и теми задачами, которые поставлены перед школой в обновлённом ФГОС среднего общего образования [9]. В условиях особого внимания российского государства и общества к проблемам гуманитарного – филологического – школьного образования и формирования личности обучающегося разработка и реализация подобного смежного элективного курса по русскому языку и литературе представляется весьма продуктивной.

Методология исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составляют научные работы И.Е. Курчаткиной, А.В. Непомнящего и В.И. Писаренко, Ф. Перрену, Н.Н. Сбитневой, А.В. Теремова, Е.Б. Шоштаевой, Э. Янча по теории и практике дифференциального, интегрального и профильного обучения в школе, включая организацию и проведение элективных курсов [3; 1; 10; 2; 11; 12; 13]; лингводидактические труды Н.А. Беловой, Л.П. Водясовой в области интеграции филологических предметов / дисциплин в школе / вузе [4; 5]; методические работы Л.Н. Голайденко и И.О. Прокофьевой, А.Т. Грязновой, Т.Л. Рыбальченко [14; 15; 16], непосредственно ориентированные на анализ художественных произведений и обучение ему.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования служит содержание обновлённых в соответствии с ФГОС среднего общего образования (2023–2024) учебных предметов «Русский язык» и «Литература»/«Родной язык (русский)» и «Родная литература (русская)» в части интеграции теории и практики анализа художественного текста. Нами использовались следующие методы: теоретический анализ научной и методической литературы, семный анализ дефиниций, метод наблюдения над языковым / речевым материалом, метод анализа результатов учебной деятельности школьников, описательный и сопоставительный методы, метод моделирования и приём систематизации.

Результаты исследования. Авторская программа элективного курса «Анализ художественного текста» разработана в полном соответствии с требованиями обновлённого ФГОС среднего общего образования (2023–2024) [9].

Функции элективных дисциплин [9] маркируют нашу программу как предназначенную прежде всего для реализации в гуманитарных классах, учащиеся

которых проявляют повышенный интерес к русской филологии и демонстрируют определённые способности в соответствующих образовательных областях.

Программа рассчитана на 1 учебный год (34 недели по 2 часа в неделю – 68 часов) в 11 классе. Поскольку электив является обязательным предметом по выбору обучающихся из компонента образовательного учреждения [9], по его завершении предусматривается итоговая оценка.

Рабочая программа предполагает достижение комплекса частнопредметных целей, основными из которых видятся следующие: 1) интеграция предметов «Русский язык» и «Литература»/«Родной язык (русский)» и «Родная литература (русская)»; 2) закрепление понятия о художественном тексте как замкнутой, динамической, индивидуальной, эстетически организованной, уровневой системе; 3) формирование и совершенствование умений и навыков аспектного (литературоведческого, лингвостилистического) и комплексного (целостного) анализа художественного текста; 4) формирование и совершенствование умений и навыков продуцирования текста на основе анализа художественного произведения, в том числе в рамках подготовки к ЕГЭ по русскому языку и по литературе.

Первая – системообразующая – цель элективного курса актуализирует его дидактическую идею, методический замысел и его общепедагогическую специфику.

Цели обуславливают трёхблочную структурно-содержательную модель учебного предмета. Первый блок «Теория художественного текста» освещает вопросы, связанные с феноменами языка художественной литературы и художественного текста. Второй блок «Теория и практика анализа художественного текста» предполагает освоение обучающимися метаязыка элективного курса и формирование у них устойчивых умений и навыков аспектного (литературоведческого, лингвостилистического) и комплексного (целостного) анализа художественного текста. Данный блок является основным, «курсообразующим», поэтому содержательно он самый объёмный. Третий блок «Подготовка к ЕГЭ по русскому языку и по литературе» носит ярко выраженный прагматический характер и обеспечивает системный и систематический тренинг обучающихся по соответствующим предметам адекватно предстоящим экзаменационным испытаниям на основе текстоцентрического подхода.

Основные содержательные линии программы позволяют не только интегрировать учебные предметы «Русский язык» и «Литература» / «Родной язык (русский)» и «Родная литература (русская)», но и гармонизировать теоретические и собственно прагматические аспекты элективного курса.

Рассмотрим каждый содержательный блок программы и составляющие его тематические разделы.

1. Теория художественного текста. Общее понятие о тексте. Феномен языка художественной литературы. Художественный текст: специфика и объективная / субъективная интерпретация.

2. Теория и практика анализа художественного текста. Анализ художественного текста как необходимое условие глубокого понимания и верного толкования литературного произведения. Историко-культурный комментарий к

художественному тексту. Родовая и жанровая специфика художественного текста. Композиция и композиционно-речевая форма художественного текста. Идеино-тематическое и эмоциональное своеобразие художественного текста. Проблематика художественного текста. Образ автора как художественная категория. Компоненты художественной действительности и их анализ. Языковая структура художественного текста. Фонетические, морфемные и словообразовательные, лексические и фразеологические особенности художественного текста. Лингвокультурологический комментарий к художественному тексту. Морфологические и синтаксические, стилистические и ритмо-метрические особенности художественного текста. Практикум по анализу художественных текстов разной родо-жанровой принадлежности.

3. Подготовка к ЕГЭ по русскому языку и по литературе. Анализ художественного текста как метод / приём подготовки к выполнению экзаменационных заданий на текстовой основе и как основа продуцирования экзаменационного сочинения.

Логика основных содержательных линий программы – от общего к частному, от теории к практике, от методологии анализа художественного текста к прагматике сочинений в формате ЕГЭ по русскому языку и по литературе.

Разделы в каждом содержательном блоке элективного курса высвечивают его интегральный характер. Взаимоусиление лингвистического и литературоведческого компонентов в первом блоке осуществляется благодаря ключевому понятию «художественный текст», во втором – «анализ художественного текста», в третьем – «сочинение».

Логика подачи материала в рамках разных тематических разделов разная, так как зависит от того, какой аспект анализа художественного текста – лингвистический или литературоведческий – доминирует на том или ином этапе работы с литературным произведением (фрагментом).

Например, в разделе «Композиция художественного текста» преобладает литературоведческий подход, который поддерживается лингвистическим, и материал изучается от общего к частному: от теоретического, обобщённого утверждения к конкретным текстовым примерам. В разделе же «Морфемные и словообразовательные особенности художественного текста» наоборот: от частного к общему, то есть от конкретных примеров из текста к теоретическому, обобщённому, итоговому утверждению.

В программе есть собственно литературоведческие и собственно лингвистические тематические разделы. Так, в разделе «Историко-культурный комментарий к художественному тексту» рассматриваются вопросы, традиционные для учебного предмета «Литература» / «Родная литература (русская)», а в разделе «Языковая структура художественного текста» обнажаются такие грани работы с литературным произведением, которые свойственны только лингвистическому анализу художественного текста. Данные тематические разделы носят взаимодополняющий характер и обеспечивают интегрированное содержание блока.

Вместе с тем авторская программа содержит разделы, в которых лингвистический и литературоведческий аспекты анализа художественного текста не дифференцируются в силу абсолютной филологической общности, например «Родовая и жанровая специфика художественного текста».

Наша программа интегрирует учебный материал не только внутри содержательных блоков, но и на уровне их взаимосвязи и взаимодействия. Такие важнейшие компоненты экзаменационного сочинения по русскому языку, как проблема и авторская позиция, рассматриваются во втором блоке в разделах «Идейно-тематическое и эмоциональное своеобразие художественного текста» и «Проблематика художественного текста», что помогает сохранить системность элективного курса и уже на этапе анализа художественного текста фундировать прагматический результат.

Практико-ориентированная направленность данного учебного предмета реализуется благодаря не столько наличию в авторской программе третьего содержательного блока, априори обусловленного широкой функциональностью электива, сколько последовательной практической работой по анализу художественного текста, пронизывающей весь второй блок как на уровне ознакомления с образцами анализа художественного текста, так и в рамках практикума по анализу художественных текстов разной родо-жанровой принадлежности, который может носить и линейный, и концентрический характер сообразно методическим целям и задачам.

Прагматическая же идея третьего содержательного блока нашей программы заключается в том, что без элементарных знаний, умений и навыков в области анализа литературного произведения невозможно создать собственный качественный вторичный текст – экзаменационное сочинение – на основе обычно внепрограммного исходного текста.

Отдельно подчеркнём, что данная рабочая программа заметно отличается от существующих сегодня программ подобного рода: в ней представлены новые для интегрированных филологических элективных курсов собственно лингвопоэтические аспекты, расширяющие и углубляющие содержание учебного предмета.

Например, в первом блоке программы русский язык рассматривается как первоэлемент русской литературы; раскрываются антропоцентризм и модальность художественного текста; дифференцируются понятия художественного замысла и художественного смысла литературного произведения.

Второй блок носит ярко выраженный инновационный характер. Он предполагает изучение таких вопросов, как языковые приметы литературных родов и жанров; языковые способы и средства формирования композиции художественного текста; логическая вторичность идеи по отношению к теме; эксплицитное или имплицитное выражение проблемы художественного текста; подмена проблемы текста тематическим мотивом; общенаучное понимание проблемы как условие её правильного выявления; связь проблемы литературного произведения с его идеей; эксплицитное или имплицитное выражение проблемы художественного текста;

понятие об уровневой языковой структуре художественного текста; два варианта иерархической последовательности уровней его языковой структуры; понятие о стилистической доминанте художественного текста; стилистические ресурсы морфемики и словообразования, в том числе употребление слов с однотипным морфемным составом, повторение одного и того же аффикса в составе разных слов, употребление в художественном тексте слов, морфемный состав которых включает аффиксы с одинаковым словообразовательным значением, понятие об актуализации, семантизации морфемы в художественном тексте; тематические (семантические) группы слов в художественном тексте и их роль в формировании смысловой целостности литературного произведения; понятие о лингвокультуре, основные способы выделения лингвокультурем в художественном тексте; морфологические особенности художественного текста, в том числе актуализация в художественном тексте общеграмматических значений самостоятельных частей речи, их грамматических разрядов, категорий, переносное употребление разрядов прилагательных, форм времени, наклонения, лица глаголов, экспрессивные возможности субстантивированных, адъективированных, прономинализированных, адвербиализированных частей речи, актуализация в художественном тексте служебных частей речи; эстетически маркированные синтаксические конструкции в литературном произведении; именительный представления и инфинитив представления; парцелированные и присоединительные конструкции в художественном тексте; актуализирующие позиции в предложении; семантизация размера стиха; выразительные возможности рифмы; эстетический потенциал строфы и др.

Рабочая программа элективного курса «Анализ художественного текста» прогнозирует такие оригинальные частнопредметные результаты (личностные и метапредметные носят универсальный характер; общепредметные составлены нами на базе заложенных в программах по русскому / родному языку (русскому) и литературе / родной литературе (русской), которые должны гарантировать интегральную, общефилологическую подготовку обучающихся в современной школе [17, с. 16–19].

Получить же эти результаты призваны помочь различные методы и приёмы обучения: наблюдение над речевым материалом, анализ художественного текста, создание проблемных ситуаций, мозговой штурм, эвристическая беседа; частично-поисковый, исследовательский, сравнительно-сопоставительный методы; историко-культурологическое комментирование, аналитическое описание, слово учителя (лекционный метод); приёмы квалификации и систематизации.

Описанная структурно-содержательная модель изучения элективного курса «Анализ художественного текста» апробируется нами в 11 Б (гуманитарном) классе муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Гимназия № 82» г. Уфы.

Первичная апробация данной модели показывает, что главная трудность в освоении обучающимися интегрированного материала по анализу художественного текста заключается в переключении в рамках информационного поля урока с

литературы на русский язык и наоборот. Школьники часто не осознают связи наших вопросов и их ответов с целостным восприятием художественного текста и комплексным его анализом. Поэтому наша задача – постоянно актуализировать эту взаимосвязь и раскрывать важность интегрированного подхода в работе с художественным произведением, показывать, как «сотрудничают» русский язык и литература.

Выявляются недостаточные знания старшеклассников об эстетическом потенциале конкретных единиц всех уровней языковой системы от фонетического до синтаксического; об изобразительно-выразительных возможностях специфических уровней художественного текста: ритмо-метрического и композиционного, а также всё обобщающего стилистического уровня анализа литературного произведения. Отсюда необходимость освоения данного предмета в течение двух лет: в 10–11 классах.

Обнаруживается и недопонимание школьниками одной из ключевых идей электива: умение осуществлять многоаспектный анализ художественного текста определяет эффективность продуцирования сочинения в формате ЕГЭ.

Именно такая обусловленность экранирует значимость дополнительного изучения элективного / специального курса по анализу литературного произведения в старших классах других профилей, в том числе физико-математического.

Очевидные проблемы служат векторами нашей дальнейшей работы и подчёркивают её важность и востребованность. Соответствующая целенаправленная деятельность в рамках элективного курса «Анализ художественного текста» способствует целостному восприятию и правильному, т.е. в соответствии с авторским замыслом, пониманию литературного произведения, совершенствованию навыков его объективной интерпретации.

Приведём в качестве примера интегрированный анализ двух последних строк в стихотворении И.Г. Эренбурга «Мы говорим, когда нам плохо...»: *Но ты ответишь перед всеми / Не только за себя – за Время*. Эстетически маркированным в концовке данного поэтического текста является слово *Время*. Этим и определяется наш центральный вопрос старшеклассникам: «Почему Илья Григорьевич Эренбург написал слово *Время* с прописной буквы?». С помощью системы ситуативно обусловленных дополнительных вопросов мы приводим обучающихся к следующим рассуждениям и выводам.

Время – нарицательное существительное, которое в соответствии с правилами русской орфографии должно писаться со строчной буквы. В рассматриваемом стихотворении наблюдается окказиональное нарушение орфографического правила, художественно значимое для понимания идейно-тематического содержания текста. Это ключевое слово, и называющее тему времени, и определяющее авторскую идею об ответственности каждого человека за эпоху, в которой он живёт.

Время – это полисемант, который в стихотворении употребляется в 5-м лексическом значении: «Период, эпоха». Однако языковое значение данного слова контекстуально обогащается: «Времена, эпохи, все исторические периоды, в которые жило, живёт и будет жить человечество». В результате возникает эффект обобщения

– объединения и людей, и времён в одно неразрывное целое. У существительного *Время* появляется ещё одно контекстуальное значение: «Поколения». Каждый человек – важное звено в истории поколений, во взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего, и потому каждый человек должен осознавать свою ответственность перед всем человечеством, ибо гармонично встроен во временной поток. Индивидуум может воспринимать себя ничего не значащей песчинкой во Вселенной, но, с авторской точки зрения, это не так: *Время* с прописной буквы возвышает человека над его личными ощущениями и выкристаллизовывает мысль о роли каждого из нас в истории.

В общекультурном (религиозном – христианском, православном) плане история поколений – непрерывная цепь людей и их судеб: за тобой стоят твои родители, за ними – их родители и т.д.; ты стоишь за своими детьми, твои дети – за своими детьми и т.д. От того, как прожили свою жизнь твои деды и прадеды, зависит твоя жизнь; а от того, как ты проживёшь свою жизнь, зависит жизнь твоих внуков и правнуков. Люди творят время, историю – люди в ответе за сотворённое ими. Какое время передали тебе твои предки и какое время ты передашь своим потомкам? Это не праздный вопрос. Это объективный закон человеческого бытия, каким бы ни было к нему отношение отдельной личности, потому что незнание или неприятие закона не освобождает от ответственности.

Таков итог комплексного анализа только одного художественного факта – написания И.Г. Эренбургом слова *Время* с прописной буквы. Используя приём апеллятивизации, поэт актуализирует свой глубоко философский взгляд на время и человека в нём.

Заключение. Понимая под интегральным обучением взаимопроникновение и взаимоусиление нескольких дисциплин, мы делаем особый акцент на приоритете «взаимоврастания» и взаимоинтенсификации таких школьных предметов, как «Русский язык» / «Родной язык (русский)» и «Литература» / «Родная литература (русская)», поскольку именно они фундируют системность и гуманитаризацию образовательного процесса, даже в условиях профилизации старшей школы.

Данная межпредметная интеграция наиболее ярко обнаруживается в элективном курсе «Анализ художественного текста», рабочая программа которого смоделирована нами в соответствии с обновлённым ФГОС среднего общего образования.

Трёхблочная структура нашей программы позволяет гармонично объединить и содержательно обновить литературоведческий и лингвистический аспекты анализа художественного произведения, а также открывает перспективы для эффективной подготовки старшеклассников к ЕГЭ по русскому языку и по литературе.

Первичный опыт и проблемно-ориентированная оценка соответствующей работы в 11 Б (гуманитарном) классе гимназии № 82 г. Уфы подтверждает возможность и необходимость интегрированного обучения школьников русскому / родному языку (русскому) и литературе / родной литературе (русской) посредством элективного курса «Анализ художественного текста». Полноценное освоение

данного предмета видится нам на протяжении двух лет: не только в 11, но уже и в 10 классе.

Мы убеждены, что подобная дисциплина актуальна не только для гуманитарного, но и для любого другого профиля подготовки старшеклассников, в том числе физико-математического.

Кроме того, наша авторская программа содержит такой дидактический материал, который целесообразно использовать в среднем звене (хотя бы с 8 класса, в идеале – с 5 класса) частями, вкрапляя их в текущие уроки русского / родного языка (русского) и литературы / родной литературы (русской) и согласуя с целями и задачами, поставленными в основных образовательных программах.

Список источников

1. *Непомнящий, А.В., Писаренко, В.И.* Интегральный подход как методологическая основа инновационного образования // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2006. – № 68 (13). – С. 3–17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integralnyy-podhod-kak-metodologicheskaya-osnova-innovatsionnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 25.03.2024).

2. *Сбитнева, Н.Н.* Развитие идеи интегральности в отечественной педагогике XIX–XX веков: автореф. дис. канд. пед. наук. – Рязань, 2014. – 22 с.

3. *Курчаткина, И.Е.* Модель проектирования интегративных курсов для старших классов общеобразовательной школы: автореф. дис. канд. пед. наук. – Москва, 2007. – 22 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/model-proektirovaniya-integrativnykh-kursov-dlya-starshikh-klassov-obshcheobrazovatelnoi-shk> (дата обращения: 25.03.2024).

4. *Белова, Н.А.* Содержание и процесс интеграции филологических дисциплин в школьном образовании: монография. – 2-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2014. – 223 с. – URL: <https://rucont.ru/efd/316264> (дата обращения: 25.03.2024).

5. *Водясова, Л.П.* Интегративный подход в изучении филологических дисциплин в педагогическом институте // Психология, социология и педагогика. – 2015. – № 3. – URL: <https://psychology.snauka.ru/2015/03/4534> (дата обращения: 25.03.2024).

6. *Философский энциклопедический словарь* / сост. Е.Ф. Губский. – Москва: ИНФРА-М, 2006. – 576 с.

7. *Тюмасева, З.И.* Словарь-справочник современного общего образования: акмеологические, валеологические и экологические тайны. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – 464 с.

8. *Еникеев, М.И.* Психологический энциклопедический словарь. – Москва: Велби; Проспект, 2006. – 560 с.

9. *Обновлённые федеральные государственные образовательные стандарты (2023–2024).* – URL: <https://u19.edu35.ru/obnovlennye-fgos-2023-2024-uchebnyj-god> (дата обращения: 13.11.2023).

10. *Perrenoud, Ph.* *Pedagogie difference: des intentions a Taction.* – Paris: ESF, 2008. – 325 p.

11. *Теремов, А.В.* Элективные курсы в профильном обучении школьников. – Москва: МПГУ, 2017. – 120 с.

12. *Шоштаева, Е.Б.* Интегральная технология обучения как основа повышения качества образовательного процесса: дис. канд. педагог. наук. – Карачаевск, 2003. – 225 с.

13. *Jantsch, E.* *Interdisciplinarity. Problems of Teaching and Research in Universities.* – Paris: CERI-OECD, 1972. – 307 с.

14. *Голайденко, Л.Н., Прокофьева, И.О.* Русская литература: средства художественной выразительности: учеб. пособие. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2023. – 108 с.

15. *Грязнова, А.Т.* Лингвопоэтический анализ художественного текста: подходы и направления: монография. – Москва: Изд-во МПГУ, 2018. – 324 с.

16. Рыбальченко, Т.Л. Анализ художественного текста: учебник и практикум для среднего профессионального образования. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 147 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/518810> (дата обращения: 10.12.2023).

17. Голайденко, Л.Н. Предметные цели и результаты освоения интегрированного элективного курса «Анализ художественного текста» в свете обновлённого ФГОС среднего общего образования // Современные стратегии развития общества, науки и образования: сборник науч. трудов. – Москва: Туголуков А.В., 2023. – С. 10–20.

References

1. Nepomnyashchy, A.V., Pisarenko, V.I. Integral approach as a methodological basis of innovative education. *Izvestiya YUzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki*. = News of the Southern Federal University. Technical science. 2006; 68(13): 3–17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integralnyy-podhod-kak-metodologicheskaya-osnova-innovatsionnogo-obrazovaniya> (date of access: 25.03.2024). (In Russian)

2. Sbitneva, N.N. Development of the idea of integrity in domestic pedagogy of the 19th–20th centuries: Author's abstract dis. Ph.D. pedagog. Science. Ryazan, 2014. 22 p. (In Russian)

3. Kurchatkina, I.E. Model for designing integrative courses for senior grades of secondary schools: Author's abstract. dis. Ph.D. pedagog. science. Moscow, 2007. 22 p. – URL: <https://www.dissercat.com/content/model-proektirovaniya-integrativnykh-kursov-dlya-starshikh-klassov-obshcheobrazovatelnoi-shk> (date of access: 25.03.2024). (In Russian)

4. Belova, N.A. Content and process of integration of philological disciplines in school education: Monograph. – 2nd ed., ster. Moscow: FLINTA, 2014. 223 p. – URL: <https://rucont.ru/efd/316264> (date of access: 25.03.2024). (In Russian)

5. Vodyasova, L.P. Integrative approach to the study of philological disciplines at the Pedagogical Institute. *Psihologiya, sociologiya i pedagogika* = Psychology, sociology and pedagogy. 2015 ; (3). – URL: <https://psychology.snauka.ru/2015/03/4534> (date of access: 25.03.2024).

6. *Philosophical Encyclopedic Dictionary* / comp. E.F. Gubsky. Moscow: INFRA-M, 2006. 576 p. (In Russian)

7. Tyumaseva, Z.I. Dictionary-reference book of modern general education: acmeological, valeological and environmental secrets. St. Petersburg: Peter, 2004. 464 p. (In Russian)

8. Enikeev, M.I. Psychological encyclopedic dictionary. Moscow: Welby; Prospekt, 2006. 560 p. (In Russian)

9. *Updated federal state educational standards (2023–2024)*. – URL: <https://u19.edu35.ru/obnovlennye-fgos-2023-2024-uchebnyj-god> (date of access: 13.11.2023). (In Russian)

10. Perrenoud, Ph. *Pedagogie difference: des intentions a Taction*. Paris: ESF, 2008. 325 p. (In Russian)

11. Teremov, A.V. *Elective courses in specialized education of schoolchildren*. Moscow: MPGU, 2017. 120 p. (In Russian)

12. Shoshtaeva, E.B. *Integral teaching technology as a basis for improving the quality of the educational process*: Dis. Ph. D. pedagog. science. Karachaevsk, 2003. 225 p. (In Russian)

13. Jantsch, E. *Interdisciplinarity. Problems of Teaching and Research in Universities*. Paris: CERI-OECD, 1972. 307 p. (In English)

14. Golaydenko, L.N., Prokofieva, I.O. *Russian literature: means of artistic expression: Tutorial*. Ufa: BSPU Publishing House, 2023. 108 p. (In Russian)

15. Gryaznova, A.T. *Linguistic and poetic analysis of a literary text: approaches and directions*: Monograph. Moscow: Publishing house MPSU, 2018. 324 p. (In Russian)

16. Rybalchenko, T.L. *Analysis of a literary text: Textbook and workshop for secondary vocational education*. – 2nd ed., rev. and additional. Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. 147 p. – URL: <https://urait.ru/bcode/518810> (date of access: 10.12.2023). (In Russian)

17. *Golaydenko, L.N.* Subject goals and results of mastering the integrated elective course «Analysis of a literary text» in accordance with the updated FSES for Secondary General Education. In: *Modern strategies of the development of society, science and education: collection of scientific studies*. Moscow: Tugolukov A.V., 2023. Pp. 10–20. (In Russian)

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
Author has read and approved the final manuscript.*

Статья поступила в редакцию 14.11.2023; одобрена после рецензирования 18.04.2024; принята к публикации 15.06.2024.

The article was submitted 14.11.2023; approved after reviewing 18.04.2024; accepted for publication 15.06.2024.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Научная статья

УДК 378.016

DOI 18173292_10310.21510_2024_104_2_35_45

**ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ
БУДУЩИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
В НОВЫХ СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Екатерина Ивановна Степанюк,

Азовский государственный педагогический университет, Бердянск, Россия, k_stepanyk@mail.ru,
ORCID 0009-0004-0436-7691

Аннотация. В статье рассматриваются факторы социально-психологической адаптации будущих педагогических работников в условиях трансформации образовательной среды исторических регионов России.

Автором определено, что адаптация является целостным биологическим, физиологическим и психологическим процессом и она, в свою очередь, требует различных форм поведения личности в зависимости от социальной ситуации, в которой она находится. Рассматривается, что адаптация будущих педагогических работников напрямую связана со средой, воспитательными возможностями образовательной среды, а также активностью субъектов образовательного процесса.

Отмечено, что в условиях интеграции педагогических вузов исторических регионов в общероссийское образовательное пространство важно определить объективные и субъективные факторы, которые влияют на формирование личности будущих педагогических работников. Обозначенные в статье факторы объединены в три группы: социокультурная среда вуза, особенности организации образовательного процесса и психологические особенности личности студентов.

Компоненты социокультурной среды позволяют создать благоприятную социальную ситуацию развития личности будущих педагогических работников и включают учебно-воспитательные события, создание единого воспитательного пространства и реализацию психолого-педагогических программ.

Рассматривается, что одним из компонентов социокультурной среды педагогических вузов Российской Федерации является переход на Федеральные государственные стандарты высшего образования (ФГОС 3++) и подготовка будущих педагогических работников в едином образовательном пространстве по УГСН 44.00.00 с учетом концепции «Ядро высшего педагогического образования».

Отмечено, что к психологическим особенностям личности студентов следует отнести: процесс перестройки ценностей, мотивационную зрелость и успешность овладения навыками будущей профессиональной деятельности.

В статье делается вывод, что личность будущего педагога настолько успешна, насколько она адаптивна, поскольку за каждой социальной ролью стоят определенные нормативы, а нормативы

и пространство социальных ролей и социальных отношений – среда, в которой личность адаптируется.

Ключевые слова: адаптация, социализация, социально-психологическая адаптация, факторы адаптации, подготовка будущих педагогических работников в новых субъектах

Для цитирования: Степанюк Е.И. Факторы социально-психологической адаптации будущих педагогических работников в условиях трансформации образовательной среды в новых субъектах Российской Федерации // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №2. С. 35-45.

PROBLEMS OF MODERN PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Original article

FACTORS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF FUTURE TEACHING WORKERS IN CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN NEW ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ekaterina I. Stepanyuk,

Azov State Pedagogical University, Berdyansk, Russia, k_stepanyk@mail.ru, ORCID 0009-0004-0436-7691

Abstract. The article examines the factors of socio-psychological adaptation of future teaching staff in the context of the educational environment's transformation of Russia's historical regions.

The author has determined that adaptation is an integral biological, physiological and psychological process and it, in turn, requires various forms of personality behavior depending on the social situation in which it is located. It is considered that the adaptation of future teaching staff is directly related to the environment, the educational capabilities of the educational environment, as well as the activity of the educational process' subjects.

It is noted that in the context of the pedagogical universities' integration of historical regions into the all-Russian educational space, it is important to identify objective and subjective factors that influence the formation of the future teaching staff's personality. The factors outlined in the article are grouped into three groups: the socio-cultural environment of the university, the peculiarities of the educational process' organization and the psychological characteristics of students' personality.

The components of the socio-cultural environment make it possible to create a favorable social situation for the development of the future teaching staff's personality and include educational events, the creation of a unified educational space and the implementation of psychological and pedagogical programs.

It is considered that one of the socio-cultural environment's components of the Russian Federation's pedagogical universities is the transition to Federal State Educational Standards of Higher Education (FSES 3++) and the training of future teaching staff in a single educational space according to IGTA (Integrated Group of Training Areas) 44.00.00, taking into account the concept of "The Core of Higher Pedagogical Education".

It is noted that the psychological characteristics of the students' personality include: the process of restructuring values, motivational maturity and success in mastering the skills of future professional activity.

The article concludes that the personality of a future teacher is as successful as it is adaptive, since there are certain standards behind each social role, and the space of social roles and social relations is the environment in which personality adapts.

Keywords: adaptation, socialization, socio-psychological adaptation, adaptation factors, training of future teachers in new regions

For citing: Stepanyuk E.I. Factors of socio-psychological adaptation of future teaching workers in conditions of transformation of the educational environment in new subjects of the Russian Federation. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 104(2): 35-45.

Введение. Необходимость трансформации образовательной среды в новых субъектах Российской Федерации обусловлена потребностью в поддержке и развитии способностей у молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся, в том числе и будущих педагогических работников [1]. Исследователи отмечают, что «для отечественной педагогической школы и образовательной политики характерна всеобщая сплоченность всех уровней гражданского общества и государственных институтов. Но тем не менее даже в таком сообществе единомышленников имеются слабые стороны и риски» [2, с.53].

Сегодня система высшего педагогического образования в Запорожской области строится по образовательным программам укрупненной группы специальностей 44.00.00 на основе единых подходов к структуре и содержанию с учетом ядра высшего педагогического образования. Построение этой системы также основано на принципах государственной ценностной политики и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Вхождение в единое образовательное пространство вузов новых субъектов Российской Федерации, обмен новыми педагогическими идеями раскрывает индивидуальность каждого студента, развивает его как личность и приводит к его полноценному самоутверждению как будущего педагога. В свою очередь, адаптационная готовность будущего педагога будет оказывать влияние на смыслы и ценности российского общества, так как профессиональная деятельность педагога направлена на обучение и воспитание будущих поколений Российской Федерации.

В этой связи проблема социально-психологической адаптации личности будущих педагогических работников является актуальной и требует детального изучения, особенно в контексте интеграции новых субъектов в общероссийское образовательное пространство.

Цель статьи – определить факторы, влияющие на успешность социально-психологической адаптации будущих педагогических работников в условиях интеграции педагогических вузов в общероссийское образовательное пространство.

Методология исследования. Методологическую базу исследования составили работы, раскрывающие специфику адаптации [3; 4; 5; 6; 7]; адаптационной готовности личности [8; 9; 10; 11; 12]; исследования социализации с позиции психологического подхода [13; 14; 15].

Материалы и методы исследования. Исследование направлено на изучение факторов социально-психологической адаптации будущих педагогических работников. Для этого осуществлен теоретический контент-анализ научных работ,

посвященных адаптации, социальной адаптации и адаптационной готовности личности.

Результаты исследования. Интерес ученых к вопросу социально-психологической адаптации студентов, обучающихся по укрупненной группе специальностей 44.00.00, охватывает различные области знания: философию, психологию, педагогику, социологию, биологию. Исследование обозначенной проблемы зависит от комплексного определения понятия «адаптация» и истории его развития.

Впервые понятие «адаптация» встречается в биологической науке в 1865 году как термин для обозначения повышения и понижения световой чувствительности при изменениях освещенности. Если обратиться к корням латинского языка, то слово «адаптация» переводится как *ad* – «к»; *aptus* – «пригодный, удобный», *aptatio* – «приглаживание», *adaptation* – «приспособление».

Развитие эволюции адаптации отобразено в исследовании А.Б. Георгиевского. Ученый рассматривает понятие «адаптация» в биологической науке через концепцию Ч. Дарвина, который понимал под адаптацией совокупность полезных для организма изменений, представляющих собой более или менее верное отражение окружающей среды [16].

Анализ исследований показал, что все психологические школы рассматривают понятие адаптации и процесс адаптации личности на разных этапах ее развития. Так, необихевиористский подход отражен в работах Г. Айзенка, в рамках психоанализа адаптацию исследовали З. Фрейд, А. Фрейд, Х. Хартман.

В зарубежных исследованиях Г. Айзенка адаптация рассматривается в двух направлениях: первое – как состояние гармонии между индивидом и природной или социальной средой, в котором потребности индивида и требования среды полностью удовлетворены; второе – как процесс, посредством которого достигается такое гармоничное состояние [3].

В рамках психоанализа значительный интерес для нас представляют исследования З. Фрейда. Он представил концепцию адаптации на основе защитных механизмов личности согласно структуре психической сферы, где существует три инстанции «Оно», «Я» и «Сверх-Я». «Оно включает инстинкты, Сверх-Я – систему централизованной морали, а «Я» включает рациональные познавательные процессы личности. Оно руководствуется принципом удовольствия, Я – принципом реальности. Я противоборствует с Оно и Сверх-Я и внешней реальностью» [4].

Х. Хартман рассматривал понятие адаптации с позиции Эго-психологии. Так, адаптация в его исследованиях представлена как задача для овладения реальностью и как центральная концепция психоанализа, поскольку она позволяет прояснить много проблем обычной и патологической психологии, среди которых и концепция психического здоровья. Х. Хартман подчеркивает согласие с концепцией З. Фрейда и одновременно отмечает первостепенное значение социальных факторов в человеческом развитии и их биологическую точку зрения.

По мнению Х. Хартмана, структуру общества определяет то, какие формы поведения будут иметь наибольший адаптивный шанс. Каждая ситуация, отмечает

ученый, потребует иных форм поведения, достижения, форм жизни и равновесия. В этой связи социальная структура определяет адаптивные шансы данной формы поведения через термин «социальная податливость». Она определяется как особая форма «податливости» к окружающей среде, которая подразумевается концепцией адаптации [5].

Таким образом, адаптация является целостным биологическим, физиологическим и психологическим процессом, она, в свою очередь, требует различных форм поведения личности в зависимости от социальной ситуации, в которой она находится.

В отечественных исследованиях проблему адаптации изучали Г.А. Балл, А.Н. Леонтьев, С.Т. Шацкий и другие. Появление теории предметной деятельности А.Н. Леонтьева стало важным для развития отечественной психологии. В концепции ученого раскрывается сущность адаптации как единства взаимодействия человека и окружающей среды, в ходе которого происходит формирование свойств личности [6].

По мнению С. Шацкого, роль среды в жизнедеятельности субъекта зависит от воспитательных возможностей самой педагогической среды: в одних случаях педагогическая среда полностью захватывает, «адаптирует» личность, в других – субъект меняет среду, присваивает ее, становится ее творцом [7]. Эти процессы обобщены в понятиях «пассивная» и «активная» адаптация в среде. В педагогике эти две среды рассматриваются отдельно, без учета их взаимообусловленности и целостности.

В 1987 году в работе «Понятие адаптации и его значение для психологии личности» Г.А. Балл определил, что категория адаптации может быть успешно применена для характеристики активности субъектов, находящихся на разных, в том числе высоких, уровнях личностного развития [8]. Таким образом, адаптация будущих педагогических работников напрямую связана со средой, воспитательными возможностями образовательной среды, а также активностью субъектов образовательного процесса.

В рамках нашего исследования важно обратиться к понятию «адаптационная готовность личности». В работах А.Г. Асмолова, Е.А. Бондарь, С.А. Иванчина, А.В. Петровского, В.В. Рябова адаптационная готовность изучена через призму деятельностного подхода.

В диссертационном исследовании Е.А. Бондарь академическая адаптация иностранных граждан в период довузовской подготовки рассматривается как приспособление слушателей подготовительного факультета к характеру психофизиологических, учебно-познавательных, коммуникативных, социокультурных трудностей, которые им предстоит преодолеть в процессе освоения образовательных программ [9].

С.А. Иванчин, исследуя понятие адаптированности личности, подчеркивал ее глубокий потенциал, который позволяет интегрироваться в любые учебные и профессиональные среды, обеспечивая уровень функционирования как активного субъекта деятельности [10].

Содержание и обоснование системы социализации и социальной адаптации студентов в условиях городского университетского комплекса детально представлено исследовании авторского коллектива во главе с В.В.Рябовым. Сущность социализации и адаптации студентов состоит, по мнению ученых, с одной стороны в создании благоприятной инновационной образовательной среды, а с другой – в развитии университетской службы интеграционных консультантов [11].

Следует отметить, что понятие социализации студентов как будущих педагогических работников тесно взаимосвязано с понятиями «воспитание» и «развитие личности». В обобщенном виде развитие личности рассматривают как процесс включения человека в новую социальную среду и интеграцию в ней. По мнению А.В.Петровского, в случае вхождения на уровень относительно стабильной социальной общности индивид проходит три фазы личностного становления: адаптацию, которая предполагает усвоение ценностей и норм, овладение соответствующими средствами и формами деятельности, определенную уподобляемость другим членам сообщества; индивидуализацию, которая вызвана обострением противоречий между необходимостью «быть как все» и стремлением индивида к максимальной персонализации, поиску средств и способов утверждения своей индивидуальности; интеграцию, которая обусловлена противоречием между стремлением индивида быть идеально представленным своими особенностями в обществе (персонализация) и потребностью принимать, одобрять и поощрять только те индивидуальные особенности, которые способствуют развитию его как личности [12]. Личность является настолько социально успешной, насколько она может быть адаптивной. За каждой социальной ролью стоят определенные нормативы, а пространство социальных ролей и социальных отношений – среда, в которой личность проходит процесс адаптации.

Так, согласно формуле А.Г.Асмолова [17], «Индивидом рождаются. Личностью становятся. Индивидуальность отстаивают». Глубокое понимание этого высказывания является осознанием целостности человеческого бытия. Становление человека во всех мирах (внешнем, социальном и внутреннем) и их интеграция осуществляется благодаря образованию и воспитанию, а также руководству социализацией.

В научной литературе понимание социализации определяется как процесс и результат усвоения и дальнейшего активного воспроизведения индивидом социального опыта, а также включение индивида в социальные отношения. Понятие «социализация» становится распространенным в современной философии, социологии, психологии и педагогике. Появление вышеприведенного понятия связано с именами Э.Гидденса [18], который впервые использовал понятие «социализация» и Г. Тарда [13], который использовал понятие для обозначения процесса вхождения индивида в общество.

Типичными социальными отношениями Г. Тард определял отношения «учитель-ученик», которые обеспечивали принцип наследования и сохранения, развития общества. Э. Гидденс в свою очередь считал, что социализация

осуществляется благодаря как стихийным влияниям окружения, так и в результате общественного влияния (семья, школа и иные социальные элементы).

Несмотря на некоторые отличия теоретических концепций и подходов, процесс социализации преимущественно рассматривается как возможность адаптации во взаимодействии с большим количеством различных факторов, групп, организаций, агентов благодаря действию механизмов: подражания, внушения, идентификации, эмоционального заражения, фасилитации и др.

Итак, первая характеристика социализации – усвоение социального опыта является характеристикой влияния среды на человека, в результате чего происходит адаптация к ней; а вторая является характеристикой влияния человека на среду через его деятельность.

В контексте субъект-субъектного подхода адаптация рассматривается как способность человека активно взаимодействовать с социальной средой и использовать ее потенциал для собственного развития.

Следует отметить, что социальное приспособление является важным элементом социализации, поскольку вхождение человека в любое сообщество, связано с адаптацией. Но адаптация неотделима от своей противоположности – активности, выборочного творческого отношения личности к среде.

С точки зрения социальной психологии, содержанием социализации является процесс становления личности, который разворачивается в трех сферах: деятельность, общение, самосознание. Сам же процесс социализации человека происходит под влиянием социальной среды как условия жизни людей и продукта их совместной деятельности; воспитания как процесса целенаправленного, осознанного и систематического влияния общества на индивида с целью формирования у него определенных личностных качеств, мировоззрения, физического развития и профессиональной подготовки; самовоспитания и саморазвития личности.

Анализ социализации с позиции психологического подхода позволяет выделить ее содержательную структуру: коммуникативный компонент как разнообразие форм и способов овладения речью и разными видами коммуникации и использование их в деятельности и общении; познавательный – становление системы представлений и знаний, которые реализуются в процессе обучения и воспитания; поведенческий – усвоение разнообразных моделей поведения и действий, ролевых предписаний и норм, культурных эталонов; ценностный – как становление мотивационно-потребностной сферы личности, духовно-моральных ценностей и личностных стимулов. Цель как компонент процесса социализации определяется через нормативные примеры, стереотипы и традиции, которые существуют как стимулы и регуляторы поведения.

По мнению В.Д. Байрамова и А.В. Герасимова, высшее образование обеспечивает вхождение студентов во множество различных социальных взаимодействий в рамках университетской среды, что создает и расширяет возможности адаптации, способствует развитию общественных навыков, формированию мировоззренческой и гражданской позиции [19].

Следует отметить, что в рамках нашего исследования процесс социализации будущих педагогических работников рассматривается через социально-психологическую адаптацию в условиях интеграции новых субъектов Российской Федерации в общероссийское образовательное пространство. Коротко рассмотрим понятие социальной адаптации.

С.И. Розум, рассматривая проблему социальной адаптации, выделяет магамacro-, мезо- и микрофакторы социальной адаптации. К мегафакторам ученая относит планету и мир в целом; к макрофакторам – страны, этнос, общество, государство, экономику, политику; к микрофакторам принадлежат семья и ближайшее социальное окружение [20].

По мнению А.В. Мудрика, адаптация представляет собой согласование требований и ожиданий социальной среды, самооценок и притязаний личности с возможностями и реальным состоянием социальной среды. Ученый определяет адаптацию как процесс и результат становления социальным существом [14].

Готовность к успешной и гибкой адаптации студентов определяют вопросы, связанные с динамичностью информационных потоков и давлением социальных проблем. Так, О.В. Стукалова отмечает, что решение этих проблем возможно при условии трансформации образовательной парадигмы и обращения к потенциалу когнитивной педагогики [21].

Таким образом, понятие адаптации включает не только социальную, мотивационную, деятельностную, но и когнитивную составляющую.

В процессе интеграции педагогических вузов новых субъектов в общероссийское образовательное пространство на формирование личности будущих педагогических работников влияют различные объективные и субъективные факторы, которые можно объединить в три наиболее важные группы: социокультурная среда вуза, особенности организации образовательного процесса и психологические особенности личности студентов.

К компонентам социокультурной среды университета можно отнести учебно-воспитательные события, создание единого воспитательного пространства и реализацию психолого-педагогических программ. Обозначенные компоненты позволяют создать особую социальную ситуацию развития личности будущих педагогических работников.

Среди особенностей организации образовательного процесса можно выделить: переход на Федеральные государственные стандарты высшего образования (ФГОС 3++) и подготовку будущих педагогических работников в едином образовательном пространстве по УГСН 44.00.00 с учетом концепции «Ядро высшего педагогического образования».

К психологическим особенностям личности студентов можно отнести: процесс перестройки ценностей, мотивационную зрелость и успешность овладения навыками будущей профессиональной деятельности. Особенно важны внутриличностные изменения будущих педагогических работников – их ранее сформированных в школе идеалов, жизненных планов и целей. При этом у будущих педагогических работников формируется мотивация к достижению успеха в различных видах деятельности в

условиях обучения, а соответственно, повышается уровень адаптации и интеллектуально-психического развития в целом.

Заключение. Таким образом, личность будущего педагога настолько успешна, насколько она адаптивна, поскольку за каждой социальной ролью стоят определенные нормативы, а пространство социальных ролей и социальных отношений – среда, в которой личность адаптируется. Длительный и сложный процесс формирования личности студентов педагогических вузов новых субъектов Российской Федерации обусловлен влиянием таких факторов: социокультурная среда вуза, особенности организации образовательного процесса и психологические особенности личности студентов, что исключает искусственное упрощение этого процесса за счет разделения, сворачивания или игнорирования составляющих.

Отметим, что перспективы дальнейших научных поисков будут сфокусированы на детальном раскрытии каждого из обозначенных выше факторов, а также на особенностях разработки и реализации программы социально-психологической адаптации будущих педагогических работников в педагогических вузах новых субъектов Российской Федерации.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями и дополнениями) // Документы системы Гарант. URL: <https://base.garant.ru/71937200/#friends> (дата обращения 27.01.2024).
2. Помазанова Е.В., Курбанова Г.А. Значение профессионального образования для сохранения кадрового суверенитета в России // Гуманитарные исследования Центральной России. - 2023. - №1 (26). - С. 52-58.
3. Encyclopedia of Psychology. H. J. Eysenck, Herder & Herder. N.-Y., 1972. Vol. 1. P. 25.
4. Психология бессознательного: сборник произведений / З. Фрейд; составитель, научный редактор, автор вступительной статьи М. Г. Ярошевский. Москва: Просвещение, 1990. 447 с.
5. Хартманн Х. Эго-психология и проблема адаптации / Под ред. М. В. Ромашкевича. Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2002. 143 с.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – Москва: МГУ, 1975. – 189 с.
7. Шацкий С. Т. Избранные педагогические сочинения. Т. 1 / под ред. Н. П. Кузина, М. Н. Скаткина, В. Н. Шацкой. Москва: Педагогика, 1980. 340 с.
8. Балл Г. А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности // Вопросы психологии. 1989. №1. С. 92–100.
9. Бондарь Е.А. Формирование адаптационной готовности иностранных граждан к освоению образовательных программ в ВУЗЕ: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 2019. 25 с.
10. Иванчин С.А. Формирование адаптационной готовности к учебной деятельности у иностранных студентов в условиях вузовского образования: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2021. 24 с.
11. Рябов В. В., Ананишнев В. М., Ткаченко А. В., Меркушин В.И., Машкова Л. А. Инновационные технологии социализации студентов в рамках единой системы университетского образовательного комплекса // Системная психология и социология. 2020. № 2 (34). С. 119–133.
12. Петровский А.В. Проблема развития личности с позиции социальной психологии// Вопросы психологии. 1984. №4. С. 15-30.
13. Тард Г. Законы подражания. Санкт-Петербург, 1892. 370 с.

14. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов / под ред. В. А. Слостенина. 5-е изд., доп. Москва: Академия, 2005. 200 с.
15. Карина О.В. Роль смысложизненных ориентаций студентов в построении временной перспективы // Гуманитарные науки и образование. 2021. Том 12. №1. С. 30-36.
16. Георгиевский А. Б. Эволюция адаптаций (историко-методологическое исследование). Ленинград: Наука, 1989. 189 с.
17. Асмолов А.Г. Психология личности. Москва: Изд-во МГУ, 1990. 236 с.
18. Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии / пер. Е.В. Якимовой // THESIS. Т.1, Вып.1. Зима 1993.
19. Байрамов В.Д., Герасимов А.В. Университетская среда как фактор социокультурной интеграции студентов с инвалидностью // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. №2. С.139-150.
20. Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. Санкт-Петербург: Речь, 2006. 367 с.
21. Стукалова О.В. Социокультурная адаптация личности в контексте когнитивной педагогики // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. №3. С.57-68.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 "On National goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024" (with amendments and additions). In: *Documents of the Garant system*. URL: <https://base.garant.ru/71937200/#friends> (accessed 27.01.2024). (In Russian)
2. Pomazanova E.V., Kurbanova G.A. The importance of vocational education for the preservation of personnel sovereignty in Russia. *Gumanitarnye issledovaniya Central'noj Rossii* = Humanitarian studies of Central Russia. 2023; 26 (1): 52-58. (In Russian)
3. Encyclopedia of Psychology. H. J. Eysenck, Herder & Herder. N.Y., 1972. Vol. 1. P. 25. (In English)
4. Psychology of the unconscious: a collection of works / Z. Freud; compiler, scientific editor, author of the introductory article M. G. Yaroshevsky. Moscow: Prosveshchenie, 1990. 447 p. (In Russian)
5. Hartmann H. Ego-psychology and the problem of adaptation / Ed. by M. V. Romashkevich. Moscow: Institute of General Humanitarian Research, 2002. 143 p. (In Russian)
6. Leontiev A. N. Activity. Conscience. Personality. Moscow: Moscow State University. 1975. 189 p. (In Russian)
7. Shatsky S. T. Selected pedagogical works. Vol. 1 / Edited by N. P. Kuzin, M. N. Skatkin, V. N. Shatskaya. Moscow: Pedagogy, 1980. 340 p. (In Russian)
8. Ball G. A. The concept of adaptation and its significance for personality psychology. *Voprosy psikhologii* = Questions of psychology. 1989; (1): 92-100. (In Russian)
9. Bondar E.A. Formation of adaptive readiness of foreign citizens to master educational programs at a university: abstract of the thesis ... candidate of pedagogical sciences. Belgorod, 2019. 25 p. (In Russian)
10. Ivanchin S.A. Formation of adaptive readiness for educational activities among foreign students in the conditions of university education: abstract. ... cand. psychological sciences. Saratov, 2021. 24 p. (In Russian)
11. Ryabov V. V., Ananishnev V. M., Tkachenko A.V., Merkushin V.I., Mashkova L. A. Innovative technologies of socialization of students within the unified system of the university educational complex. *Sistemnaya psikhologiya i sociologiya* = Systemic psychology and sociology. 2020; 34 (2): 119-133. (In Russian)
12. Petrovsky A.V. The problem of personality development from the perspective of social psychology. *Voprosy psikhologii* = Questions of psychology. 1984; (4): 15-30. (In Russian)
13. Tard G. The laws of imitation. St. Petersburg, 1892. 370 p. (In Russian)

14. Mudrik A.V. Social pedagogy: studies. for students of pedagogical universities / edited by V. A. Slastenin. 5th ed., add. Moscow: Publishing center "Academy", 2005. 200 p. (In Russian)
15. Karina O.V. The role of students' life orientations in building a time perspective // *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = Humanities and Education. 2021. Volume 12. No. 1. pp. 30-36. (In Russian)
16. Georgievsky A.B. Evolution of adaptations (historical and methodological research). Leningrad: Nauka, 1989. 189 p. (In Russian)
17. Asmolov A.G. Psychology of personality. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1990. 236 p. (In Russian)
18. Giddens E. Nine theses on the future of sociology / Per. E.V. Yakimova. *THESIS*. 1993; 1(1. Winter). (In Russian)
19. Bayramov V.D., Gerasimov A.V. The university environment as a factor of socio-cultural integration of students with disabilities. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical journal of Bashkortostan. 2023; 100(2): 139-150. (In Russian)
20. Rozum S.I. Psychology of socialization and social adaptation of a person. St. Petersburg: Speech, 2006. 367 p. (In Russian)
21. Stukalova O.V. Socio-cultural adaptation of personality in the context of cognitive pedagogy. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical journal of Bashkortostan. 2023; 101(3): 57-68. (In Russian)

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 27.03.2024; одобрена после рецензирования 29.05.2024; принята к публикации 15.06.2024.

The article was submitted 27.03.2024; approved after reviewing 29.05.2024; accepted for publication 15.06.2024.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
THEORY AND PRACTICE OF VOCATIONAL EDUCATION

Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 2. С. 46-60.

Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; (2): 46-60.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 378.2

DOI 18173292_10310.21510_2024_104_2_46_60

НОВЫЕ ФОРМАТЫ И МОДЕЛИ
ИНЖЕНЕРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Сергей Вадимович Анахов¹, Борис Николаевич Гузанов²,

¹ Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия, sergej.anahov@rsvpu.ru, ORCID 0000-0003-1460-6305

² guzanov_bn@mail.ru, ORCID 000-0001-5698-0018

Аннотация. Статья представляет собой обзор современного состояния инженерной и инженерно-педагогической подготовки в системе высшего и профессионально-педагогического образования в РФ. В статье обозначена проблема подготовки инженерных кадров, решение которой может быть достигнуто за счет развития системы инженерно-педагогического образования в высшей школе. В материалах статьи упоминается история инженерно-педагогической подготовки в России и СССР и описывается современная структура системы инженерно-педагогического и профессионально-педагогического образования. Отмечены проблемы, возникшие в данной системе в последние годы, сформулированы задачи по их преодолению. Среди перспективных задач можно выделить необходимость ориентации на инновационные достижения в научно-технической и педагогической сфере и обеспечение непрерывности инженерно-педагогического образования, внедрение проектной деятельности в образовательный процесс. Отдельного внимания заслуживает рассмотрение вопроса, связанного с целесообразностью восстановления квалификации «инженер-педагог» при подготовке соответствующих специалистов и разработки соответствующей компетентностной модели.

Результаты. На примере специализированного ВУЗа - РГППУ (Российского государственного профессионально-педагогического университета) - показаны существующие в современной высшей школе практики и форматы в сфере инженерно- и профессионально-педагогической подготовки. Отмечена необходимость системных подходов в решении задач по развитию инженерно-педагогического образования. Статья носит постановочный характер, авторы приглашают коллег к дискуссии и развитию сформулированных идей.

Ключевые слова: инженерная педагогика, инженерное мышление, типология инженерной педагогики, квалификация инженерно-педагогических кадров, Международное общество по инженерному образованию (IGIP), проектный подход, непрерывность образования, транспрофессионализм

Для цитирования: Анахов С.В., Гузанов.Б.Н. Новые форматы и модели инженерно-педагогической подготовки в профессионально-педагогическом образовании // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №2. С. 46-60.

THEORY AND PRACTICE OF VOCATIONAL EDUCATION

Original article

NEW FORMATS AND MODELS OF ENGINEERING AND PEDAGOGICAL TRAINING IN VOCATIONAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION

Sergey V. Anakhov¹, Boris N. Guzanov²,

¹ Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, sergej.anahov@rsvpu.ru, ORCID 0000-0003-1460-6305

² guzanov_bn@mail.ru, ORCID 000-0001-5698-0018

Abstract. The article is an overview of the current state of engineering and engineering pedagogical training in the system of higher and vocational pedagogical education in the Russian Federation. The article outlines the problem of training engineering personnel, the solution of which can be achieved through the development of the system of engineering and pedagogical training in higher education. The article mentions the history of engineering and pedagogical training in Russia and the USSR and describes the modern structure of the engineering and pedagogical and professional pedagogical education system. The problems that have arisen in this system in recent years are noted, and the tasks for overcoming them are formulated. Among the long-range objectives one can highlight the need to focus on innovative achievements in the scientific, technical and pedagogical spheres and to ensure the continuity of engineering and pedagogical education, the introduction of project activities into the educational process. Special attention should be paid to the consideration of the issue related to the advisability of restoring the qualification of "engineer-teacher" in the training of relevant specialists and the development of an appropriate competency model.

Results. Using the example of a specialized university – RSVPU (Russian State Vocational Pedagogical University) – the existing practices and formats in the field of engineering and vocational pedagogical training in modern higher education are shown. The necessity of systemic approaches in solving problems of engineering and pedagogical education is noted. The article is of a staged nature; the authors invite colleagues to discuss and develop the ideas formulated.

Keywords: engineering pedagogy, engineering thinking, typology of engineering pedagogy, engineering and pedagogical personnel skills, International Society for Engineering Education (IGIP), project approach, continuity of education, transprofessionalism

For citing: Anakhov S.V., Guzanov.B.N. New formats and models of engineering and pedagogical training in vocational and pedagogical education. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana = Pedagogical Journal of Bashkortostan*. 2024; 104(2): 46-60.

Введение. Проблема подготовки инженерных кадров – одна из ключевых задач российской экономики и образования последних лет. Как заявил премьер Михаил Мишустин на сессии в Госдуме в 2023 году: «Подготовка инженеров – самый ключевой приоритет» [1], сопроводив данный тезис упоминанием о ряде мер, которые призваны повысить интерес к инженерии на всех стадиях образовательного процесса. Об этом же свидетельствуют и недавно принятая новая Стратегия научно-

технологического развития Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 [2]), в которой одной из целей и основных задач заявлено «повышение престижа профессии ученого и инженера». К таким мерам, очевидно, можно отнести и объявление ближайшего периода в РФ десятилетием науки и технологий, а также большое число программ, которые были реализованы в последнее время и планируются к реализации со значительным объемом финансовой поддержки со стороны государства – Национальные проекты «Наука и университеты» и «Кадры», Программа «Приоритет-2030», Передовые инженерные школы, создание молодежных лабораторий и др.

Методология исследования. В этой связи целесообразно понять специфику инженерной деятельности, поскольку её учет – необходимое условие при формировании научно-образовательной политики в инженерной сфере. Как известно, инженерная деятельность – это процесс трансформации научных знаний и производственного опыта в технические принципы, которые находят свое практическое применение в процессе создания технических устройств и технологий, а лежащая в основе инженерного творчества целенаправленная практико-ориентированная деятельность – один из ключевых факторов формирования современного человека и нынешней цивилизации [3]. При этом повышение роли инженерной деятельности в РФ в последние годы связано и с пониманием необходимости проведения не только политики импортозамещения и технологической суверенизации, но и необходимости совершения научно-технологического рывка, основанного на развитии и внедрении т.н. «сквозных технологий», что позволит ускоренными темпами провести техническое перевооружение отечественного производства на базе внедрения передовых технологий (цифровой экономики, геномной инженерии, био- и квантовых технологий, систем искусственного интеллекта и т.д.), для вхождения в число государств-лидеров с 6-м технологическим укладом (Индустрии 4.0) [4].

Большую роль в подготовке инженерных кадров должны сыграть и педагогические вузы РФ, о чем было сказано на состоявшейся в июле 2023 года пресс-конференции с участием представителей Министерства просвещения и ряда ведущих педвузов России [5]. На данной пресс-конференции была отмечена необходимость формирования интереса к инженерии на всех стадиях образования (от детского сада до вуза), интеграции профориентационных, образовательных и производственных структур (Школа – педвуз – предприятие), расширения образовательных программ инженерной подготовки, а также упомянуты лучшие практики педвузов в этой сфере – создание экосистем инженерной педагогики (например, в Российском государственном профессионально-педагогическом университете – РГППУ), введение спецмодулей для работодателей, программ дополнительного обучения, получение дополнительных квалификаций и т.д.

Для понимания настоящего положения инженерно-педагогического образования в высшей школе целесообразно сначала обратиться к истории инженерно-педагогической подготовки в России и СССР [6]. Очевидно, что наибольшее отношение к современной ситуации имеют последние этапы её развития,

среди которых следует выделить период, связанный с началом создания специализированных инженерно-педагогических вузов – в первую очередь, Свердловского инженерно-педагогического института (СИПИ), который был организован в 1979 г., а также этап со 2-й половины 90-х гг. до начала XXI века, когда была осуществлена трансформация инженерно-педагогического образования в профессионально-педагогическое образование (ППО), введена специальность «Профессиональное обучение (по отраслям)», создано учебно-методическое объединение (УМО) по ППО. Настоящий этап можно датировать с 2012 г. и охарактеризовать его как развитие системы ППО, сопровождаемое появлением новых вызовов для технологического и инженерно-педагогического образования.

Материалы и методы исследования. Говоря о нынешнем состоянии системы инженерно-педагогического и профессионально-педагогического образования можно в её структуре выделить 2 специализированных вуза – РГППУ (Российский государственный профессионально-педагогический университет), в котором профильная подготовка реализуется в Институте инженерно-педагогического образования по 5 направлениям бакалавриата и магистратуры, и КИПУ (Крымский инженерно-педагогический университет), в котором также имеется специализированное подразделение – Инженерно-технологический факультет, осуществляющее подготовку бакалавров и магистров по 3 направлениям и 5 профилизациям (Профессиональное обучение (по отраслям)). Помимо этих специализированных вузов в российской системе высшего образования можно насчитать более 100 вузов, в которых имеются институты, факультеты и иные структуры, направленные на подготовку педагогов профессионального обучения и инженеров-педагогов [7]. К данным структурам можно отнести Центры инженерной педагогики, Инженерные школы (например, Уральскую инженерную школу в Уральском федеральном университете – УрФУ), Передовые инженерные школы (ПИШ). Нельзя оставить без внимания и более 80 организаций системы СПО (профессионально-педагогические и профессиональные колледжи (техникумы)), а также институты и факультеты повышения квалификации в данной сфере. Интересен в этой связи и опыт наших соседей из Белорусского национального технического университета, в котором на базе инженерно-педагогического факультета реализуется обучение по 5 направлениям (машиностроение, строительство, прикладное программирование, автомобилестроение, вакуумная и компрессорная техника) с присвоением квалификации инженер-педагог. Последнее обстоятельство следует признать существенно значимым, так как упомянутый выше отказ от подобной квалификации выпускника вуза на 5-м этапе истории ИПО во многом сыграл негативную роль в системном развитии данного научно-образовательного направления и привел к проблемам с набором обучающихся, ослаблению внимания со стороны соответствующих министерств и ведомств, к исчезновению ряда профильных образовательных учреждений (например, ВГИПУ – Волжского государственного инженерно-педагогического университета), а также структурных подразделений в вузах (институтов, кафедр и т.д.). Неоднозначно в этой связи следует оценить и произошедшую в 2020 году передачу упомянутых выше вузов в структуру

Министерства просвещения РФ, что вызвало существенное снижение финансирования по научным направлениям инженерно-технической подготовки и ряд сопутствующих организационных проблем.

С учетом произошедшей в последние 30 лет трансформацией инженерно-педагогического в профессионально-педагогическое образование следует обратить внимание на специфику первого, состоящую в более конкретных целях, в новых ценностях инженерного образования, в принятии инженерного мышления как главного результата этого образования. При этом инженерная педагогика фактически остается одним из направлений профессиональной педагогики, предметом которой является развитие опыта инженерной деятельности (предметная область инженерной педагогики, в свою очередь, трансформируется и расширяется гораздо быстрее, чем сама инженерная деятельность). Для уточнения специфики инженерно-педагогического образования целесообразно вспомнить и предложенную в 1972 году формулировку понятия «инженерная педагогика» (ИП) основателем Международного общества по инженерной педагогике (IGIP) Адольфом Мелецинеком [3]: «Предметом инженерной педагогики является всё, что направлено на улучшение обучения техническим дисциплинам, и все виды деятельности преподавателя, касающиеся целей, содержания и форм обучения». Отталкиваясь от этого определения, можно выделить 3 измерения статуса инженерной педагогики (рис. 1) – как образовательного модуля в структуре высшей школы, как отрасли научного знания и как идеологии деятельности преподавателя вуза [8, 9]. Можно также кратко сформулировать основные задачи инженерной педагогики – повышение эффективности деятельности преподавателей инженерных дисциплин; проведение педагогических исследований по актуальным практическим проблемам инженерной деятельности; формирование инженерного мировоззрения, инженерного мышления и инженерной культуры; улучшение качества инженерного образования [10]. В этой связи целесообразно рассмотреть существующие в настоящее время методологические основания, связанные с описанием структуры и задач по развитию инженерно-педагогической подготовки [11, 12].

Рис.1. Современные измерения статуса инженерной педагогики

Отталкиваясь, например, от описания различных видов инженерной деятельности, можно ввести целый спектр формируемых в процессе обучения аспектов инженерного мышления – логическое, творческое, наглядно-образное, практическое, техническое, конструктивное и т.д., а также представить и

необходимые компоненты профессионально-педагогической компетентности – специальная и профессиональная, методическая, социально-психологическая, дифференциально-психологическая, аутопсихологическая, каждый из которых имеет свою специфику и более подробную дифференциацию. Очевидно, что подобные подходы существенно важны для формирования образовательных программ с учетом современных стандартов, опирающихся на компетентностный подход.

Разумеется, рассматривая только признаки инженерной деятельности, мы также получим очень широкий спектр фундаментальных и технологических компетенций, которыми должен обладать современный инженер. Это и наличие фундаментального образования в естественно-научной и математической сфере; профессиональные (технологические), конструкторские, цифровые компетенции, а также необходимость умений в сфере soft skills – участие в коллективном творчестве, знание научных принципов труда и представление результатов, а также участие в экспертной, коммерческой и образовательной деятельности. Очевидно, что только грамотная, алгоритмически последовательная и целенаправленная деятельность (идея-исследования-анализ-проектирование-модель-испытания-продукт) при эффективном сочетании большого числа подобных компетенций как отдельным специалистом, так и в рамках командного подхода, может позволить решить сложные и значимые задачи, стоящие перед современным инженером [13].

Упомянем в рамках рассмотрения специфики инженерного образования ряд моделей и концепций его развития, реализуемых в современной образовательной практике. Это как отечественные модели – конвергентного образования, транспрофессиональной подготовки, передовых инженерных школ, так и известные зарубежные концепции – STEM или STEAM-образование, CDIO [14] и т.д., детальное рассмотрение которых позволяет глубже понять масштабы и специфику современного состояния инженерно-педагогического образования.

Результаты исследования. Очевидно, что обозначенные в начале статьи проблемы и задачи по подготовке инженерных кадров в РФ заставляют задуматься над тем, как развивать инженерную педагогику в рамках высшего образования в ближайшие годы. Анализ большого числа прошедших в последнее время дискуссий, аналитических результатов и материалов конференций [15, 16] позволяет сформулировать ряд перспективных задач и проблемных вопросов, требующих более детального рассмотрения. В ряду таких вопросов можно отметить необходимость ориентации на инновационные достижения в научно-технической и педагогической сфере, конвергенции естественно-научного, технического и гуманитарного знания; интеграции фундаментальных и прикладных наук, педагогической и инженерной подготовки; уточнение специфики и приоритетов образовательной политики (например, внедрение транспрофессиональных или специализированных подходов), обеспечение непрерывности инженерного и инженерно-педагогического образования, внедрение проектной деятельности в образовательный процесс (включая, например, гибкие – Agile-подходы [17]). Отдельного внимания заслуживает рассмотрение вопроса, связанного с целесообразностью восстановления квалификации «инженер-педагог» при подготовке соответствующих специалистов.

Подобная целесообразность вытекает из анализа процессов, связанных с трансформацией инженерно-педагогического в профессионально-педагогическое образование, внедрением новых стандартов обучения и фактическим исчезновением востребованной выпускной квалификации «инженер-педагог». Как известно, в настоящее время квалификационная структура высшего ППО предусматривает присвоение выпускникам квалификаций «бакалавр» и «магистр» по соответствующей отраслевой разновидности направления «Профессиональное обучение (по отраслям)», по данному направлению, а также квалификации «исследователь», «преподаватель-исследователь» по направлению «Образование и педагогические науки». Как уже было отмечено, результатом исчезновения выпускной квалификации «инженер-педагог» стало снижение интереса к обучению по универсальным специальностям педагога профессионального обучения, падение конкурса в специализированные вузы, снижение уровня подготовки абитуриентов. Происходящие в последние годы изменения в образовательной политике РФ (переход на обучение по программам специалитета, планы по возвращению специальностей в номенклатуре образовательных программ Минобрнауки РФ – «Специалист. Инженер-строитель», «Бакалавр. Инженер-системотехник», «Инженер. Специалист по применению и эксплуатации средств и систем специального мониторинга» (см. выдержку из проекта Приказа Минобрнауки РФ [18], который должен вступить в силу 1 сентября 2024 года)) – рис. 2, а также учет специфики инженерно-педагогического образования в дружественных РФ странах (например, в Белорусском национальном техническом университете – БНТИ) позволяет сформулировать и задачу по восстановлению квалификации «инженер-педагог» по направлениям инженерно-педагогического образования в структуре Министерства просвещения РФ (приоритет – программы специалитета). В качестве компетентной модели подготовки подобного специалиста можно использовать многолетний опыт РГППУ прошлых лет и настоящего времени (магистерскую программу «Инженерная педагогика»), дополненный спецификой современных технологических трендов, а также имеющуюся практику их подготовки в БНТИ.

Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования
 1. Утвердить: перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования - бакалавриата, специалитета, магистратуры;
 2. Признать утратившими силу приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. № 1061 «Об утверждении Перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования, с изменениями, внесенными приказами Министерства образования и науки Российской Федерации от...
 3. Настоящий приказ вступает в силу с 1 сентября 2024 года. Министр В.Н. Фальков
 Приложение № 1. ПЕРЕЧЕНЬ специальностей и направлений подготовки высшего образования уровней бакалавриат, специалитет, магистратура
 Приложение № 2. ПЕРЕЧЕНЬ специальностей и направлений подготовки высшего образования уровней бакалавриат, специалитет, магистратура, по которым осуществляется подготовка кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка

Министерство образования и науки Российской Федерации

Инженерные специальности и направления подготовки высшего образования (выборочно)					
	Перечень из Приложения 1		Перечень из Приложения 2		
Направление	0407.2 Строительство уникальных зданий и сооружений	0206.0 Статистика	0707.2 Электроника и автоматика физических установок.	0207.2 Электроника, радиотехника и системы связи	0107.2 Специальные химические технологии
Специальность	Специалист. Инженер-строитель.	Бакалавр. Инженер-системотехник.	Специалист. Инженер-физик.	Инженер. Специалист по применению и эксплуатации средств и систем специального мониторинга	Специалист. Инженер-технолог.

Рис.2. Проект приказа Минобрнауки РФ о введении в перечень специальностей и направлений подготовки инженерных квалификаций (выборочно).

Очевидно, что соответствующая модель должна быть ориентирована на подготовку специалистов к решению научно-исследовательских, проектных и профессионально-педагогических задач в области знаний, соответствующей их специализации. Например, подготовка по магистерскому направлению «Инженерная педагогика» в РГППУ предусматривает следующие элективные модули (выбираются на начальных этапах обучения) – профессионально-педагогическая деятельность в сфере технологии машиностроения, сертификации и технологии контроля качества изделий, транспорта, технологий сварочного производства и энергетики. Реализация данных модулей обеспечивается ресурсами соответствующих кафедр Института инженерно-педагогического образования РГППУ, а сама образовательная программа сформирована с учетом профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, а также на основе анализа требований к профессиональным компетенциям, предъявляемых к выпускникам на рынке труда. При подготовке подобных программ необходимым условием является проведение консультаций с ведущими работодателями, объединениями работодателей отрасли, в которой востребованы выпускники, должен быть учтен и обобщен отечественный и зарубежный опыт. Выпускники подобных программ по итогам обучения должны быть готовы к работе в образовательных организациях высшего, среднего профессионального и дополнительного профессионального образования, в т. ч. учебно-курсовой сети предприятий и организаций, центрах по подготовке, переподготовке и повышению квалификации специалистов, а также службе занятости населения, к участию в решении инженерных задач, к работе в качестве инженера, руководителя подразделения, менеджера по качеству продукции предприятия и по продажам оборудования и т.д. Очевидно, что переход к модели «инженера-педагога» в рамках специалитета потребует сопряжения имеющихся образовательных программ бакалавриата и магистратуры по соответствующим элективным модулям, обеспечивающего полноценную подготовку в области знаний, соответствующей их специализации.

Говоря о задачах инженерно-педагогической подготовки в рамках профессионально-педагогического образования, следует, очевидно, отталкиваться от имеющихся лучших практик отечественных вузов в данной сфере. К ним, по всей видимости, можно отнести фактическое формирование единой образовательной экосистемы в сфере инженерно-педагогического образования в упомянутом ранее специализированном вузе – Российском государственном профессионально-педагогическом университете. Как уже было упомянуто, данную миссию в структуре РГППУ выполняет институт инженерно-педагогического образования, который ведет обучение по 5 направлениям, связанным с инженерной подготовкой – 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям), 13.03.02 Электроэнергетика и электротехника, 15.03.01 Машиностроение, 09.03.03 Прикладная информатика, 09.03.02, Информационные системы и технологии [19]. К отличительным особенностям и принципам организации профессионально-педагогической и инженерной научно-образовательной деятельности в РГППУ можно отнести:

- использование проектного и практико-ориентированного подхода;

- цифровизацию;
- транспрофессионализм;
- непрерывность образования;
- социальную направленность инженерной деятельности.

Проектный подход реализуется как в рамках осуществляемых научных направлений инженерной деятельности, так и при реализации ряда программ инженерного образования. Например, подготовка по ОПОП «Высокие технологии в сварке и плазменной обработке материалов» (44.03.04 Профессиональное обучение) использует специализированные подходы, реализуемые в рамках реализации ОПОП «Высокоэнергетические процессы и технологии в машиностроении и материалообработке» (15.03.01 Машиностроение), а также результаты, полученные в ходе научных исследований в сфере плазменных технологий в РГППУ. Данные исследования, в свою очередь, включают в себя как фундаментальную инженерно-физическую составляющую (газодинамика и теплофизика плазменных процессов), так и прикладные аспекты, связанные с конструированием новых плазмотронов и систем их газодинамической стабилизации, исследованиями в сфере эффективности их применения в технологиях плазменной резки, сварки, технологиях обезвреживания отходов и т. д. Подобная широта исследований в рамках данного направления обеспечивается межкафедральным и межвузовским взаимодействием, привлечением научно-исследовательских ресурсов УрО РАН и средствами бюджетной поддержки, подкреплена бизнес-процессами, участием в проектной, акселерационной деятельности и т. д. Достигнутые результаты инженерной деятельности по данному направлению входят в уже реализуемые и вновь создаваемые образовательные программы, позволяющие готовить высококомпетентных инженеров-педагогов в сфере плазменных и родственных технологий и привлекать их к реализации научных программ.

Реализация упомянутых ОПОП основывается на синергии общих принципов и методов, характерных для изучаемых технологий (плазменные, лазерные, электрофизические технологии резки, сварки, материалообработки и т. д.), способствующей формированию инженерного мышления у обучающихся. Развитие данного направления в качестве стратегического проекта включено в План развития РГППУ на 2024-2026 гг. Следует заметить, что подобные подходы реализуются и по ряду других направлений, что позволяет внедрять принципы проектного подхода в образовательные программы уже с первого курса обучения (в рамках факультатива «Проектная деятельность») и отдельных акселераторов студенческих стартапов (в том числе «Стартап как диплом») с выходом на конкретные продукты по результатам командной работы с перспективой их дальнейшей коммерциализации (через гранты Фонда содействия инновациям и т. д.), а также в программы магистратуры «Инженерная педагогика» (элективный модуль "Профессионально-педагогическая деятельность в сфере технологий сварочного производства"). В этой связи необходимо отметить и внедрение практико-ориентированных модулей в образовательные программы по профессиональному обучению, реализуемых во взаимодействии с потенциальными работодателями из различных индустриальных

секторов экономики Уральского региона, а также создание студенческих научных кружков и студенческого конструкторского бюро в целях активизации научно-практической деятельности в среде обучающихся по современной инженерной тематике.

Цифровизация инженерной деятельности становится в настоящее время фундаментальным принципом для введения в образовательные программы инженерной направленности дисциплин, необходимых для понимания и реализации технологий Индустрии 4.0 (современные программные средства САПР, технологии аддитивного и цифрового производства и прототипирования, искусственного интеллекта и нейронных сетей и т.д.), а также платформой для формирования системы наукоемких стартапов в сфере информационных технологий (например, поддержанный ФСИ студенческий проект по созданию цифровых помощников для лиц с ограниченными возможностями) и подготовки студентов и работников РГППУ к конкурсам профессионального мастерства в сфере высокотехнологичной деятельности (WorldSkills, «Хайтек» и др.) [19].

Социальная специфика профессионально-педагогической и инженерной научно-образовательной деятельности подразумевает как обязательное включение в образовательные программы инженерной направленности соответствующих модулей (например, модуля «Социально-гуманитарная культура») и дисциплин (экология, инженерная экология и т. д.), так и расширение сфер научной деятельности по упомянутым выше ОПОП инженерно-педагогической направленности (например, в рамках поддержанной РФФИ НИОКР «Разработка фундаментальных научных основ применения процессов плазменной инсинерации в технологиях рециклинга отходов»). Это позволяет привлекать широкий круг заинтересованных лиц (от студентов до представителей экологически ответственных предприятий и министерств), а также популяризовать их на проводимых в РГППУ научных мероприятиях (например, конференциях «Экологическая безопасность в техносферном пространстве» и «Техническое регулирование в техносферном пространстве»). Следует также заметить, что социально-экологические и здоровьесберегающие аспекты исследований включены как в перечень основных направлений научно-исследовательской деятельности РГППУ, так и в научную тематику Научного центра РАО РГППУ.

На примере упомянутой выше ОПОП «Высокоэнергетические процессы и технологии в машиностроении и материалообработке» можно продемонстрировать и основные принципы широко применяемого в РГППУ транспрофессионального подхода, основанного на принципах конвергенции социально-гуманитарных и инженерных принципов обучения с применением проектных подходов и специфики современных трендов (технологий Индустрии 4.0), преодолении междисциплинарных границ, расширении рамок профессионального опыта. В настоящее время программа разработана по направлению подготовки 15.03.01 Машиностроение, а в ближайшее время планируется её трансформация в ОПОП по направлению 44.03.01 (бакалавриат и магистратура).

Необходимым условием развития потенциала в сфере инженерного и инженерно-педагогического образования является формирование системы взаимодействия с индустриальными и профессионально-педагогическими партнерами. На примере РГППУ можно проиллюстрировать данный формат инженерно-педагогического образования широким перечнем взаимодействующих в рамках социального партнерства с вузом промышленных предприятий и научных организаций, значимых публикаций, результатов интеллектуальной деятельности, реализованных грантов по различным программам фондов развития, министерств и ведомств. В этом перечне можно выделить Научно-практический проект научного центра РАО РГППУ, осуществляемый совместно с УрО РАН и Институтами УрО РАН «Инновационный потенциал развития инженерного образования: новые векторы», в котором принимают участие и Уральская инженерная школа УрФУ, школы и детские образовательные учреждения (ДОУ), обеспечивая тем самым непрерывность инженерного образования на всем пути современного обучающегося к получению статуса высококвалифицированного специалиста с инженерными и педагогическими компетенциями. О необходимости поднятия на более высокий статус научной проблематики инженерно-педагогического образования свидетельствует создание и утверждение на базе РГППУ в 2024 году Инновационной площадки Российской академии образования «Профессионально-педагогическое образование России в условиях социально-экономической и технологической суверенизации», в которой одной из приоритетных тематик исследований должна стать «Разработка методологических и методических основ формирования и развития научно-образовательных практик инженерно-педагогического образования». Следует в этой связи отметить и имеющийся в РГППУ значительный научно-методологический и научно-методический опыт в сфере профессионально-педагогического образования (научные школы Романцева Г.М., Федорова В.А., Зеера Э.Ф.), применимый и для решения инженерно-педагогических задач.

Из представленного обзора имеющихся в РГППУ инженерных и инженерно-педагогических практик не следует делать вывод, что подобный опыт ограничивается лишь средой упомянутого специализированного вуза. Очевидно, что и иные структуры могут предъявить немалый багаж методических разработок, результатов научных исследований и образовательных практик в данной области. В этой связи не стоит, видимо, несмотря на очевидный тренд на суверенизацию образования, отбрасывать имеющийся опыт, накопленный в рамках взаимодействия с Международным обществом по инженерной педагогике (Internationale Gesellschaft für Ingenieur Padagogik – IGIP), а также результаты реализации проектов инженерной подготовки в ЕС – например, Horizon Project. Очевидно, что большинство подходов и форматов, разрабатывавшихся в рамках Horizon Project (персонализированное, адаптивное, смешанное и интервальное обучение, предоставление гибких возможностей, модульность программ для постепенного поступления и завершения обучения, создание умных кампусов и т.д.), носят универсальный характер и должны быть с учетом российской специфики внедрены и в отечественном образовании (примеры подобной реализации можно увидеть как в повестке соответствующих

Национальных проектов, так и в материалах данной публикации). Ориентацию на подобные форматы инженерного образования (образовательная модель на принципах технологических, цифровых и базовых компетенций с трансформацией базовых (base) в глубокие (deep) и широкие (broad) знания в междисциплинарном контексте) можно увидеть и в реализуемых программах Национальной технологической инициативы (например, Университета 20.35).

Заключение. В настоящее время тенденции развития инженерной педагогики определяются необходимостью преодоления противоречия между стремительными изменениями условий профессиональной деятельности инженеров и известной консервативностью, инерционностью системы инженерного образования. Это приводит нас к мысли о неизбежности в силу объективных причин определённой нестабильности и неустойчивости данной системы, которая, очевидно, вынуждена будет функционировать и совершенствоваться в подобных условиях. Однако стремительные изменения в экономике делают неизбежным постоянный процесс серьёзной коррекции целей обучения и, как следствие, модернизации содержания, форм, технологий и средств обучения. В связи с этим, с учетом упомянутых выше задач и проблем, можно говорить о нескольких основных тенденциях и ключевых вопросах развития как инженерного образования в целом, так и инженерной педагогики в частности, связанных со спецификой современной трансформации науки, технологий и общества.

1. Быстрые изменения, происходящие в обществе в настоящее время, требуют регулярного обновления, конкретизации и прогнозирования целей инженерного образования, описания планируемых результатов обучения. Следует, очевидно, учитывать и происходящие быстрые изменения на рынке труда, где также можно обратить внимание на современные и перспективные профессиональные тренды (появление, например, таких профессий, как проектировщик нейроинтерфейсов или промт-инженер), по возможности проводить опережающее прогнозирование и учет таких трендов в сфере инженерной педагогики.

2. Одним из направлений развития инженерного образования остаётся сохранение его фундаментальности, гарантирующей формирование у студентов некоего «консервативного» инвариантного ядра компетенций, обеспечивающего условия для приобретения ими неограниченного спектра вариативных (транспрофессиональных) компетенций в зависимости от конкретных условий труда [16; 17].

3. Регулярное внесение изменений в учебный процесс под воздействием введения новых версий государственных стандартов, правил аккредитации, что влечет за собой модернизацию учебных планов и программ, делает систему инженерного образования в определённой степени нестабильной и неустойчивой. Принимая во внимание, что этот процесс обусловлен объективными причинами, связанными с происходящими в обществе изменениями, можно предположить, что эта тенденция будет нарастать. Необходимо с учетом упомянутых инновационных вызовов быть готовыми к быстрой разработке риск-ориентированных моделей (возможно, в виде конструкторов-интеграторов) профориентационных,

образовательных и индустриальных структур и программ обучения. В этих условиях необходимо постоянное совершенствование мастерства вузовских преподавателей и повышения их педагогической квалификации, требующее, в частности, оперативной разработки и внедрения разнообразных узконаправленных диверсифицированных курсов, ориентированных на потребности конкретных целевых групп.

4. Всё большее значение приобретают формы подготовки, реализуемые университетами в тесном сотрудничестве с исследователями, бизнесом и производством. Для организации эффективной инженерно-педагогической подготовки жизненно важной становится необходимость междисциплинарной стратегии и межкафедральных усилий в образовательной политике, осуществляемой при взаимовыгодном сотрудничестве трёх субъектов, трёх «потребителей» образования – обучающихся, производства и образовательных учреждений (вузов).

5. Продолжается разработка новых технологий и методов обучения с использованием информационно-коммуникационных технологий, мультимедиа, внедрение в учебный процесс адекватного материально-технического обеспечения и программных продуктов.

Заключение. Завершая обзор современного состояния инженерно-педагогического образования в системе высшего образования в РФ, следует подчеркнуть необходимость его дальнейшего системного развития и совершенствования с учетом понимания имеющихся проблем и достаточно высокого уровня достигнутых результатов. Очевидно, что решение широкого круга актуальных для нашей страны задач в научно-технической и экономической сфере потребует и существенной трансформации имеющейся системы подготовки квалифицированных инженерных кадров. Подобные трансформации происходят сейчас во всех сферах научной, образовательной и общественной деятельности и наша система высшего образования должна быть к ним готова.

Список источников

1. Михаил Мишустин: «Подготовка инженеров — самый ключевой приоритет». URL: <https://www.altstu.ru/structure/unit/oso/news/23155/> (дата обращения: 03.05.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003> (дата обращения: 03.05.2024).
3. Мелецинек А. Инженерная педагогика. – Москва: МАДИ (ТУ), 1998. – 185 с.
4. Анахов С.В. Достижения и тренды цифровой трансформации в научно-образовательной и технической сферах // Новые информационные технологии в образовании и науке. – 2022. – №1(5). – С.5-16.
5. Педагогические направления вошли в число самых популярных в приемной кампании 2023 года. URL: <https://edu.gov.ru/press/7504/pedagogicheskie-napravleniya-voshli-v-chislo-samyh-populyarnyh-v-priemnoy-kampanii-2023-goda/> (дата обращения: 03.05.2024).
6. Ронжина Н.В. Профессиональная педагогика: теория, методология, практика: монография. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. – 227 с.
7. Кондратьев В.В. Инженерная педагогика как основа системы подготовки преподавателей технических университетов // Высшее образование в России. – 2018. – № 2 (220). – С. 29-38.

8. Иванов В.Г., Сазонова З.С., Сапунов М.Б. Инженерная педагогика: попытка типологии // Высшее образование в России. – 2017. – № 8/9 (215). – С. 32-42.
9. Данилаев Д.П., Маливанов Н.Н. Эволюция инженерной педагогики: основания и три измерения // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 11 – С. 125–138.
10. Полякова Т.Ю. Современные тенденции развития инженерной педагогики // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 12. – С. 132-140.
11. Феоктистов А.В., Кислов А.Г., Шапко И.В., Городилов В.Е. Хронотоп инженерно-педагогического мышления // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 7. – С. 135–156.
12. Андрюхина Л.М, Гузанов Б.Н., Анахов С.В. Инженерное мышление: векторы развития в контексте трансформации научной картины мира // Образование и наука. – 2023. – Т.25, № 8. – С. 12–48.
13. Оценка системы подготовки инженерно-технических кадров: материалы комплексного исследования потребностей крупнейших региональных работодателей / И.И. Шолина, Л.Н. Банникова, Л.Н. Боронина, [и др.]; под общ. ред. Банниковой Л.Н. – Екатеринбург: УрФУ, 2016. – 272 с.
14. Переосмысление инженерного образования. Подход CDIO / пер. с англ. – Москва: ВШЭ, 2015. – 504с.
15. Приходько В.М., Соловьев А.Н. Инженерная педагогика как основа кадрового обеспечения высшего технического образования // Высшее образование в России. – 2014. – № 2. – С. 59–66.
16. Профессионально-педагогическое образование: научный поиск и решения XXI века: монография / А.В. Феоктистов, В.А. Федоров, Л.М. Андрюхина [и др.]; под науч. ред. Л. М. Андрюхиной. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2023. – 167 с.
17. Дубицкий В.В., Кислов А.Г., Неумывакин В.С., Феоктистов А.В. На пути к agile-профессионалиту // Профессиональное образование и рынок труда. – 2022. – № 1. – С. 6–29.
18. Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования.
URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203030033?index=1> (дата обращения: 03.05.2024).
19. Анахов С.В. Методология цифровой трансформации инженерной подготовки в профессионально-педагогическом вузе // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 28-й Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2023. – С. 233-235.

References

1. Mikhail Mishustin: "Training engineers is the most important priority." URL: <https://www.altstu.ru/structure/unit/oso/news/23155/> (date of appeal: 05/03/2024). (In Russian)
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 02/28/2024 No. 145 "On the Strategy of Scientific and technological development of the Russian Federation". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document / 0001202402280003> (date of reference: 05/03/2024). (In Russian)
3. Meletsinek A. Engineering pedagogy. Moscow: MADI (TU), 1998. 185 p. (In Russian)
4. Anakhov S.V. Achievements and trends of digital transformation in scientific, educational and technical spheres. *Novye informacionnye tekhnologii v obrazovanii i nauke* = New information technologies in education and science. 2022; 5(1): 5-16. (In Russian)
5. Pedagogical directions were among the most popular in the admission campaign of 2023.
URL :<https://edu.gov.ru/press/7504/pedagogicheskie-napravleniya-voshli-v-chislo-samyh-populyarnyh-v-priemnoy-kampanii-2023-goda/> (date of access: 05/03/2024). (In Russian)
6. Ronzhina N.V. Professional pedagogy: theory, methodology, practice: monograph. – Yekaterinburg: Publishing House of the Russian State prof.-ped. Unita, 2014. – 227 p. (In Russian)

7. Kondratiev V.V. Engineering pedagogy as the basis of the teacher training system of technical universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher education in Russia. 2018; 220 (2): 29-38. (In Russian)
8. Ivanov V.G., Sazonova Z.S., Sapunov M.B. Engineering pedagogy: an attempt at typology. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher education in Russia. 2017; 215(8/9): 32-42. (In Russian)
9. Danilaev D.P., Malivanov N.N. The evolution of engineering pedagogy: foundations and three dimensions. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher education in Russia. 2021; 30(11): 125-138. (In Russian)
10. Polyakova T.Y. Modern trends in the development of engineering pedagogy. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher education in Russia. 2019; 28(12): 132-140. (In Russian)
11. Feoktistov A.V., Kislov A.G., Shapko I.V., Gorodilov V.E. Chronotope of engineering and pedagogical thinking. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher education in Russia. 2023; 32(7): 135-156. (In Russian)
12. Andriukhina L.M., Guzanov B.N., Anakhov S.V. Engineering thinking: vectors of development in the context of transformation of the scientific picture of the world. *Obrazovanie i nauka* = Education and science. 2023; 25(8): 12-48. (In Russian)
13. Assessment of the system of training engineering and technical personnel: materials of a comprehensive study of the needs of the largest regional employers / I.I. Sholina, L.N. Bannikova, L.N. Boronina, [et al.]; under the general ed. Bannikova L.N. Yekaterinburg: UrFU, 2016. 272 p. (In Russian)
14. Rethinking engineering education. Podod CDIO / Translated from English. Moscow: HSE, 2015. 504p. (In Russian)
15. Prikhodko V.M., Solovyov A.N. Engineering pedagogy as the basis for staffing higher technical education. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher education in Russia. 2014; (2): 59-66. (In Russian)
16. Vocational pedagogical education: scientific search and solutions of the XXI century: monograph / A.V. Feoktistov, V.A. Fedorov, L.M. Andriukhina [et al.]; edited by L. M. Andriukhina. Yekaterinburg: Publishing House of the Russian State Prof.-ped. Unita, 2023. 167 p. (In Russian)
17. Dubitsky V.V., Kislov A.G., Neuvakin V.S., Feoktistov A.V. Paths to agile marketing. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda* = Vocational education and the labor market. 2022; (1): 6-29. (In Russian)
18. On approval of the lists of specialties and areas of higher education training.
URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203030033?index=1> (accessed 03.05.2024). (In Russian)
19. Anakhov S.V. Methodology of digital transformation of engineering training in a vocational pedagogical university. In: *Innovations in professional and vocational pedagogical education: materials of the 28th International Scientific and practical Conference*. Yekaterinburg: Publishing House of the Russian State prof.-ped. Unita, 2023. Pp. 233-235. (In Russian)

Заявленный вклад авторов статьи:

Сергей Вадимович Анахов – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, анализ данных, оформление статьи.

Борис Николаевич Гузанов – сбор данных, критический анализ текста.

The stated contribution of the authors of the article:

Sergey V. Anakhov – theoretical analysis of the literature on the research problem, data analysis, design of the article.

Boris N. Guzanov – data collection, critical analysis of the text.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 15.03.2024; одобрена после рецензирования 16.05.2024; принята к публикации 15.06.2024.

The article was submitted 15.03.2024; approved after reviewing 16.05.2024; accepted for publication 15.06.2024.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 378.146

DOI/18173292_10310.21510_2024_104_2_61_72

**КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ СФОРМИРОВАННОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ
ОФИЦЕРОВ АВИАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ
В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО УЧЕБНОГО ЦЕНТРА**

Владислав Львович Бенин¹, Марсель Рафитович Мустафин²,

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумуллы, Уфа, Россия, benin@lenta.ru, ORCID 0000-0001-8357-9959

² Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, marselmustafin1978@gmail.com

Аннотация. Проблема совершенствования воинского мастерства и профессиональной культуры офицера занимает особое место среди проблем военного образования. Ее особенность обусловлена тем, что профессиональная культура будущего офицера напрямую связана с его будущей профессиональной деятельностью. Это наглядно видно у офицеров авиационного профиля.

В результате проведенного исследования выявлена структура профессиональной культуры будущего офицера-инженера, выпускника военного учебного центра Уфимского университета науки и технологий, которая состоит из военно-специальной культуры, технической культуры и педагогической культуры. Показано, что данные элементы взаимодополняют друг друга и обеспечивают профессиональную культуру будущего офицера авиационного профиля. Определены критерии и показатели, необходимые для оценки уровня сформированности профессиональной культуры будущих офицеров:

- мотивационно-ценностный (наличие профессионального интереса и мотивация к овладению будущей профессией, стремление к профессиональному саморазвитию, набор ценностей, определяющих отношение курсанта к дальнейшей профессиональной деятельности);

- когнитивный (наличие специальных знаний связанных с исполнением прямых должностных обязанностей авиационного-инженера);

- технический (имеющиеся у будущего офицера знания в будущей военной специальности, наличие умения ставить и решать основные задачи согласно боевому предназначению, навыки офицера в постановке и решении педагогических задач, уровень развития педагогической техники, результаты военно-педагогической деятельности);

- личностный (сформированность личностных качеств: профессиональная ответственность, готовность к профессиональному саморазвитию).

Перечисленные критерии и показатели позволили выделить и охарактеризовать уровни сформированности профессиональной культуры будущих офицеров, которые могут развиваться от низкого к высшему в образовательном процессе военного учебного центра. Достижение этих

уровней будет определяться на основе мотивационно-ценностного, когнитивного, технического и личностного критериев.

Ключевые слова: профессиональная культура будущего офицера, критерии и показатели сформированности профессиональной культуры, педагогическое диагностирование

Для цитирования: Бенин В.Л., Мустафин М.Р. Критерии и показатели сформированности профессиональной культуры будущих офицеров авиационного профиля в условиях военного учебного центра // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №2(104). С. 61-72.

THEORY AND PRACTICE OF VOCATIONAL EDUCATION

Original article

CRITERIA AND INDICATORS OF THE FORMATION OF THE PROFESSIONAL CULTURE OF THE FUTURE AVIATION OFFICERS IN THE CONDITIONS OF A MILITARY TRAINING CENTER

Vladislav L. Benin¹, Marsel M. Mustafin²,

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah, benin@lenta.ru, ORCID 0000-0001-8357-9959

² Ufa University of Science and Technology, marselmustafin1978@gmail.com

Abstract. The problem of improving the military skills and professional culture of the officer occupies a special place among the problems of military education. The professional culture of the future aviation officer is directly related to his future professional activities that stipulates its peculiarity.

As a result of the work carried out, we identified and disclosed the structure of the professional culture of the future officer-engineer, a graduate of the military training center of the Ufa University of Science and Technology. The structure consists of: military special culture, technical culture, pedagogical culture. It is shown that these elements complement each other and provide the professional culture of a future aviation officer.

The criteria and indicators necessary for assessing the level of formation of the professional culture of future officers are defined:

- motivational and value-based (the presence of professional interest and motivation to master a future profession, the desire for professional self-development, a set of values that determine the cadet's attitude to further professional activity);

- cognitive (the presence of special knowledge related to the performance of the direct duties of an aviation engineer);

- technical (indicators of this criterion will be the knowledge the future officer has in the future military specialty, the ability to set and solve basic tasks in accordance with combat mission, the officer's skills in setting and solving pedagogical problems, the level of development of pedagogical technology, the results of military pedagogical activities);

- personal (mature personal qualities: professional responsibility, readiness for professional self-development).

The listed criteria and indicators allowed the authors to identify and characterize the levels of formation of the professional culture of future officers, which can evolve from low to high in the educational process at the military training center. Achieving these levels will be determined on the basis of motivational-value, cognitive, technical and personal criteria.

Keywords: professional culture of an officer, criteria and indicators of the formation of professional culture, pedagogical diagnostics

For citing: Benin V.L., Mustafin M.R. Criteria and indicators of the formation of professional culture of future aviation officers in the conditions of a military training center. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 104(2): 61-72.

Введение. «Педагогический журнал Башкортостана» не впервые обращается к проблеме подготовки военных специалистов на базе гражданских вузов [1; 2]. Ее актуальность определяется как непреходящей значимостью любых, в том числе образовательных, аспектов обеспечения обороноспособности нашей Родины, так и спецификой сравнительно новой формы военной подготовки офицерских кадров – военных учебных центров.

Военные учебные центры (ВУЦ) при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования являются новой формой подготовки граждан для прохождения военной службы на воинских должностях, подлежащих замещению офицерами, что является альтернативой высшим военно-учебным заведениям Министерства обороны Российской Федерации. Одной из важных составляющих подготовки курсантов ВУЦ является формирование у них профессиональной культуры, то есть совокупности навыков, способностей и знаний, а также профессионально важных личностных качеств, определяющих компетентность в осуществлении будущих служебных задач.

Базовый уровень овладения в образовательной среде гражданского вуза профессиональной деятельностью офицера определяется совокупностью приобретаемых курсантами специальных знаний, умений, навыков, ценностных ориентаций и стремлений к профессиональному самосовершенствованию. Таким образом, в структуре их профессиональной культуры присутствуют духовная и «технологическая» составляющие, которые исключают равенство этого понятия с компетентностью или подготовленностью специалиста.

Методология исследования. Теория и практика военного образования в гражданских вузах не обделена вниманием исследователей. Только за последние годы на базе Уральского федерального университета прошло несколько специализированных всероссийских научных форумов [3; 4; 5; 6]. В публикациях коллег рассматривались проблемы подготовки обучающихся центров к работе с личным составом [7], вопросы психолого-педагогического сопровождения развития Я-концепции студента в образовательной среде ВУЦ [8], психологической работы с ним [9], применения в учебном процессе центров новых информационных технологий [10] и виртуальной реальности [11] и др. Но проблема формирования профессиональной культуры будущих офицеров вообще и офицеров авиационного профиля в частности еще ждет своего решения.

Поскольку понятие «культура» весьма многоаспектно и различно трактуется разными авторами, изначально определим своё толкование. Мы стоим на позициях патриарха уральской культурологии Л.Н. Когана: культура – это «степень, мера формирования, развития и реализации социальных (сущностных) сил человека в его многообразной общественной деятельности» [12, с. 172].

Профессиональная деятельность офицера, подчеркивает Б.П. Бархаев, охватывает множество сфер, осуществляется в постоянно меняющихся условиях и не регламентирована инструкциями поведения в каждой ситуации [13]. Из-за сложности военного управления от офицера требуется наличие специфических характеристик, которые составляют его профессиональную культуру.

Анализ теоретических и практических исследований П.А. Амбаров, А.Г. Асмолова, Л.А. Байковой, Н.А. Бердяева, Б.М. Бим-Бада, Л.С. Выготского, С.И. Гессена, О.В. Заславской, Е.М. Исаева, Л.А. Капустиной, В.И. Козлачкова, В.С. Комбарова, Н.Б. Крыловой, В.А. Лапшова, А.Н. Леонтьева, А.В. Мудрика, И.Г. Панина, А.В. Петровского, С.Л. Рубинштейна, В.И. Слободчикова, О.А. Черницкого, Е.Н. Шиянова дает нам возможность рассматривать профессиональную культуру офицера как *системное качество, характеризующее уровень его социально-профессионального развития, способ реализации военно-профессиональных умений, знаний и навыков, а также совокупность духовных ценностей, которые проявляются в профессиональном общении и служебной деятельности*. Профессиональная культура будущего офицера не может образовываться сама собой, она должна качественно прививаться профессиональным военным сообществом в различных видах учебной деятельности.

Материалы и методы исследования. Структура профессиональной культуры офицера, выпускника Военного учебного центра Уфимского университета науки и технологий, объективно обусловлена характером его будущей профессиональной деятельности. Поэтому для выявления критериев оценки уровней сформированности профессиональной культуры будущего офицера-инженера авиационного профиля необходимо рассмотреть область его профессиональной деятельности.

Профессиональная деятельность современного военного-инженера авиационного профиля прежде всего включает эксплуатацию и ремонт самолетов и вертолетов, инженерно-авиационное обеспечение боевой подготовки авиации, обучение и воспитание личного состава. Объектами военно-профессиональной деятельности офицера выступают личный состав (солдаты, сержанты, прапорщики и младшие офицеры), техника и вооружение пилотируемых, беспилотных и дистанционно пилотируемых воздушных судов, средства эксплуатации авиационной техники и различные виды документов по организации боевой и повседневной деятельности авиационных частей и подразделений. Формами военно-профессиональной деятельности офицера-инженера авиационного профиля являются служебная, эксплуатационно-техническая и военно-педагогическая деятельность. Исходя из этого, он должен обладать военно-специальной культурой, технической культурой и педагогической культурой. Выделенные элементы взаимно дополняют друг друга и будут составлять профессиональную культуру будущего офицера-инженера авиационного профиля. Рассмотрим их более подробно.

Военно-специальная культура. Данный вид культуры офицера характеризуется требованиями и обязанностями, соответствующими его должности, и определяются уставами, приказами и другими руководящими документами. Военно-специальная культура офицера включает общую и профессиональную

эрудицию, высокий уровень профессиональных знаний, культуру обращения с вооружением, военной техникой и военным имуществом, культуру физического совершенствования, культуру работы с документами.

Высокий уровень военно-специальной культуры – это обширные знания своих профессиональных обязанностей, требований руководящих документов, устройства и тактико-технических характеристик эксплуатируемой техники, нормативов и т.д. Данный уровень даёт возможность офицеру эффективно решать профессиональные задачи, как в повседневной деятельности, так и в боевой обстановке, в интересах выполнения своего воинского долга.

Техническая культура. Успешное освоение и эксплуатация сложной боевой техники и различных видов вооружения требуют от офицера проявления не только теоретических знаний и практических умений, но и технической культуры. Понятие «техническая культура», пишет Ф.В. Шарипов, «означает: творческую техническую деятельность, осуществляемую инженерно-техническими специалистами; совокупность способов и средств проектирования, конструирования и производства (создания) технических систем; совокупность знаний, умений и навыков, способностей, эстетических и других качеств, необходимых в инженерной деятельности» [1, с.66].

Специфику технической культуры офицера А.В. Миронов определил в диссертации, посвященной ее формированию у курсантов военных вузов: «Техническая культура курсанта военного вуза – это интегративное личностное качество, включающее совокупность компонентов (когнитивный, эмоционально-ценностный, военно-технический, рефлексивный), направленных на военно-профессиональную техническую деятельность и ее адекватную организацию, на объект военно-технической деятельности; при этом оба компонента (военный и технический) включают профессионально значимые личностные качества будущего офицера – ценностные ориентации, нормы и правила поведения в образовательном пространстве военного вуза, владение соответствующими знаниями и готовность к применению материальной (технической и технологической) части учебного и профессионального назначения, стремление к обновлению военно-технических знаний и умений, что способствует рациональному освоению и применению военно-технических устройств и объектов.» [14, с. 13-14]. Думается, что такое понимание технической культуры вполне применимо для осмысления процесса ее формирования у обучающихся ВУЦ авиационного профиля.

На общепедагогическом уровне **педагогическую культуру** мы определяем, как «интегративную характеристику педагогического процесса, включающую единство как непосредственной деятельности людей по передаче накопленного социального опыта, так и результаты этой деятельности, закрепленные в виде знаний, умений, навыков и специфических институтов такой передачи от одного поколения к другому» [15, с. 62.]. Учебник военной педагогики под редакцией О.Ю. Ефремова педагогическую культуру офицера трактует как «особенное проявление педагогической культуры в условиях осуществления военно-педагогического процесса. Это степень владения военно-педагогическим опытом, которую офицер

приобрел, уровень его совершенствования в педагогической деятельности, мера развития личности» [16].

Основой педагогической культуры является общекультурное и профессиональное развитие личности офицера. Профессиональная и общая эрудиция офицера характеризуются глубиной и широтой знаний тех вопросов, которые требуются ему для решения служебных, воспитательных и учебных задач. Сюда необходимо отнести глубокие знания как педагогической науки, так и общих основ военного дела, способов эффективного применения современных методов обучения и воспитания, глубокие знания общей, военной, социальной педагогики и психологии. Именно совокупность знаний, педагогических умений и навыков характеризуют профессиональный облик офицера как военного педагога и являются важнейшими инструментами его воспитательного воздействия на подчиненных.

Таким образом, уровни сформированности профессиональной культуры офицеров – инженеров авиационного профиля можно рассматриваем следующим образом:

- по степени сформированности профессиональных знаний и навыков, необходимых в последующем для выполнения служебных обязанностей;
- по наличию мотивационно-ценностных ориентаций будущего офицера;
- по овладению педагогическими навыками;
- по уровню развития технических способностей.

Проблема измерения профессиональной культуры будущих офицеров связана с необходимостью разработки для этого критериев и показателей. В педагогической теории определены общие требования к выделению и обоснованию критериев, в соответствии с которыми критерии должны отражать основные закономерности формирования личности в целом и отдельных ее компонентов и позволять устанавливать связи между всеми компонентами изучаемого явления. При выделении критериев, подчеркивает А.М. Столяренко, необходимо учитывать целесообразное соотношение качественных и количественных показателей [17].

При разработке критериев профессиональной культуры будущего офицера мы исходили из ее сущностных и содержательных характеристик. В соответствии с данными компонентами были определены критерии сформированности: мотивационно-ценностный, когнитивный, технический, личностный. Рассмотрим их более подробно.

Одним из основополагающих критериев сформированности профессиональной культуры будущих офицеров является мотивационно-ценностный критерий. Профессиональный труд будущего офицера основывается на определенных мотивах, которые в последующем и будут побуждать его заниматься именно этим видом профессиональной деятельности. Поэтому характером мотивации обусловлен уровень профессиональной культуры будущего офицера.

Степень развития профессиональной культуры также связана с военно-профессиональной направленностью будущего офицера и формированием у него той системы ценностей, которые в последующем будут основополагающими в профессиональной деятельности. Так, офицер, который ставит во главу угла только

материальные ценности и вознаграждения, не будет заботиться о педагогической составляющей своего взаимодействия с подчиненными. Высокий уровень сформированности профессиональной культуры офицера напрямую связан с отношением курсанта к выбранной профессии, когда она считается делом жизни. Честное служение и связанное с ним удовлетворение и самоутверждение от выполняемой работы выступают высшей оценкой деятельности офицера.

В качестве индикаторов (показателей) к мотивационно-ценностному критерию нами предложены: полнота понимания смысла и предназначения будущей военной профессии, удовлетворенность выбранной профессией, понимание важности и ценности профессиональных знаний, необходимости их совершенствования, чувство ответственности за качество получаемых знаний, понимание важности вопроса воспитания подчиненного личного состава. Для оценки уровня сформированности профессиональной культуры по данному критерию целесообразно использовать анкетирование курсантов и преподавателей военного учебного центра, методику Лазерфальда, методику В.А. Ядова, которые направлены на оценку степени удовлетворенности. Для обработки полученных результатов, нами была выбрана трёхбалльная система: «3» – четко осознает (высокий уровень); «2» – представляет, ориентируется (средний уровень); «1» – не представляет, не понимает (низкий уровень).

Когнитивный критерий оценивает знания будущего офицера исходя из их прочности, глубины и широты. При этом следует особо подчеркнуть уровень владения педагогическими знаниями, идеями и концепциями, что имеет большое значение в деле обучения личного состава. Для диагностирования когнитивного критерия мы применили тестирование по предметам на знание сущности и предназначения выбранной военной профессии.

Показателями технической культуры будущих офицеров выступают знания и умения ставить и решать основные задачи согласно боевому предназначению. Методы и методики, которые выступают элементами диагностирования по данному критерию – анкетирование, включенное наблюдение, метод экспертных оценок.

Личностный критерий включает стремление будущего офицера к дальнейшему профессиональному самосовершенствованию, а также уровень развития психолого-педагогических знаний, педагогических способностей, авторитет в коллективе. Для него был выбран тест В.И. Андреева «Оценка способности к творческому саморазвитию» [18] и беседа для уточнения результатов тестирования.

Общая система критериев, показателей и диагностических методов определения уровня сформированности профессиональной культуры будущих офицеров авиационного профиля отражена в таблице 1. На основе выделенных критериев и показателей определены три уровня сформированности: низкий, средний, высокий.

Низкий уровень профессиональной культуры будущего офицера характеризуется тем, что курсант слабо понимает сущность и роль будущей военной профессии в деле боевой готовности воинской части. Он показывает готовность к овладению знаниями, умениями и профессиональными навыками, но мотивация и

потребность в самообразовании и дальнейшей профессиональной самореализации выражены слабо. а профессионально значимые ценности не сформированы.

Таблица 1.

Критерии	Показатели	Диагностические методики и методы диагностики
1. Мотивационно-ценностный	Интерес к овладению знаниями и умениями в области дальней профессиональной деятельности.	Тестирование «Диагностика заинтересованности овладения профессиональными умениями» (Успенский В.Б.; Чернявская А.П)
	Мотивация в потребности достижения успехов в учёбе.	Наблюдение, интервьюирование, беседа.
	Ценностные отношения к дальнейшей профессиональной деятельности	Методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич)
2. Когнитивный	Знания в сфере дальнейшей профессиональной деятельности.	Экзамены, зачеты, семинары, контрольные работы, тесты
3. Технический	Овладение профессиональными техническими умениями и педагогическими навыками	Наблюдение, анализ тактико – технических действий, беседы, оценка экспертов и профессионалов в узких технических областях
4. Личностный	Сформированность личностных, профессионально важных качеств	Тест «Способность к саморазвитию» В.И. Андреева. Беседа, педагогическое наблюдение.

Аналогично отношение курсанта к профессиональным знаниям и применению полученных знаний в решении профессиональных задач. Технический компонент профессиональной культуры сформирован на низком уровне, что показывают экстренные (аварийные) ситуации, когда решение того или иного вопроса требует от исполнителя действия не по шаблону или алгоритму, а нестандартно, с применением новых технологий и подходов в решении профессиональных задач.

Не сформирована личная ответственность за результат воинского труда.

Средний уровень профессиональной культуры будущего офицера характеризуется ценностным отношением курсантов к будущей профессии и профессиональной деятельности. Обучающиеся мотивированно оценивают собственную роль в деле формирования профессиональной культуры офицера. По результатам учебных сборов и войсковых стажировок показывают более высокий уровень удовлетворенности профессиональной деятельностью, что сказывается на качестве выполняемых войсковых задач, а также на высоком уровне воинской дисциплины.

У курсантов наблюдается интерес к постижению военных наук, которые необходимы в последующей самостоятельной войсковой деятельности. Ценностные ориентации становятся нормой в повседневной и боевой деятельности.

Технический компонент профессиональной культуры сформирован на уровне, удовлетворяющим квалификационные требования к военной профессиональной

подготовке. Будущие офицеры способны решать военно- профессиональные задачи, как пользуясь существующими стандартами и алгоритмами, так и принимая нестандартные решения в типовых войсковых ситуациях. В вопросах подготовки и проведения занятий с личным составом начинают применять различные формы и методы обучения.

Присутствует стремление к самосовершенствованию через личные достижения в области будущего воинского труда. У курсанта развиты основные профессионально важные качества, такие как дисциплинированность, ответственность за качество выполняемых задач, разумная инициатива, анализ и оценивание результатов своего воинского труда, умение вносить корректировки в дальнейшие профессиональные действия, что тоже является частью профессиональной культуры будущего офицера.

Высокий уровень сформированности профессиональной культуры будущего офицера характеризуется явно выраженной военно-профессиональной направленностью, четкостью принятия решений в военно-профессиональной деятельности, свидетельствующие о профессиональном становлении личности будущего офицера как субъекта профессионального воинского труда. У него сформирована вера в свои силы и развиты способности как военного педагога.

Наиболее характерные изменения происходят в техническом компоненте. Это проявляется в понимании курсантами взаимосвязи теоретических знаний с практическими действиями с техникой, умении читать и предугадывать возможные аварийные ситуации при эксплуатации вооружения. При выполнении сложных задач будущий офицер демонстрирует творческий подход.

Курсанты, имеющие высокий уровень профессиональной культуры, хорошо коммуницируют с другими членами воинского коллектива, обмениваются опытом в решении различных видов профессиональных задач. Обучаемые имеют высокий уровень рефлексии, склонны анализировать и планировать перспективы профессионального саморазвития как будущих офицеров. По итогам учебных сборов и войсковой стажировки их отличает высокая удовлетворенность будущей профессиональной деятельностью, что обеспечивается прочными профессиональными знаниями.

Технический компонент сформированности профессиональной культуры на этом уровне показывает, что профессиональные навыки и умения тесно взаимосвязаны, образуют единую структуру профессиональной деятельности. Стремление курсанта достичь успехов в воинском труде становится ярко выраженным. Курсанты демонстрируют глубокие знания в профессии. У них сформированы умения и стремления в коррекции собственной профессиональной деятельности, способность определять цели и средства собственного профессионального развития.

Уровень развития профессиональной культуры будущих офицеров предлагается оценивать по трёхбалльной шкале. Высокому уровню каждого компонента профессиональной культуры соответствует три балла; среднему уровню развития – два балла; низкому уровню развития – один балл. Иначе говоря, чем

больше проявленных признаков, тем выше балл и, соответственно, выше уровень профессиональной культуры.

Заключение. Таким образом, уровень профессиональной культуры будущего офицера может развиваться от низкого к высшему в образовательном процессе военного учебного центра, а достижение этих уровней будет определяться на основе мотивационно-ценностного, когнитивного, технического и личностного критериев.

Список источников

1. Шарипов, Ф.В. Формирование технической культуры студентов военного ВУЗа // Педагогический журнал Башкортостана. - 2014. - № 4. - С 66-74.
2. Закирьянов, А.Г. Возникновение и развитие системы военной подготовки при гражданских вузах в России // Педагогический журнал Башкортостана. – 2022. – № 1. – С. 76-87.
3. Теория и практика военного образования в гражданских вузах: педагогический поиск: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 26-27 ноября 2020 г.). - Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2020. - 308 с.
4. Теория и практика военного образования в гражданских вузах: педагогический поиск: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 14-15 сентября 2021 г.). - Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2021. – 389 с.
5. Теория и практика военного образования в гражданских вузах: педагогический поиск: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 17-18 ноября 2022 г.). - Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2022. 409 с.
6. Теория и практика военного образования в гражданских вузах: педагогический поиск: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 16-17 ноября 2023 г.): в 2 частях. - Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2023.
7. Музыкантов, А.Н. Проблемные аспекты подготовки студентов военного учебного центра к работе с личным составом в подразделении // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2021. -№2(80). –С.159-165.
8. Митюков, Е.А. Психолого-педагогическое сопровождение развития Я-концепции студента в образовательной среде военного учебного центра // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. - 2023. – Т.29, №1. –С.114-121.
9. Кизиярова, А.А., Белинская Т.В. Психологическая работа в системе подготовки студентов военного учебного центра гражданского вуза // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. - 2020. - Т.3, Вып.4. – С.78-85.
10. Киберман, А.Е., Поляков, А.И., Манько, Н.П., Орешников, К.Н. Применение новых информационных технологий в образовательном процессе военного учебного центра // Психолого-педагогический поиск. – 2021. - №2(58). –С.69-77.
11. Пятибрат, М.А. Применение виртуальной реальности в учебном процессе военных учебных центров // Тенденции развития науки и образования. -2023. -№98, Ч.2. - С. 16-20.
12. Коган, Л.Н. Цель и смысл жизни человека. - Москва: Мысль, 1984. - 252 с.
13. Бархаев, Б.П. Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера. - Москва: Воениздат, 2006. - 488 с.
14. Миронов, А.В. Формирование технической культуры курсантов военных вузов: дис. ... канд. педагог. наук. Уфа, 2015. 210 с.
15. Бенин, В.Л. Педагогическая культурология: курс лекций / В.Л. Бенин. 3-е изд., стер. - Москва: ФЛИНТА, 2021. 370 с.

16. Военная педагогика: учебник для курсантов высших военно-учебных заведений / под ред. О. Ю. Ефремова. - Санкт-Петербург: Питер, 2014. - 638 с.
17. Столяренко, А.М. Психология и педагогика. - Москва: ЮНИТИ, 2001. - 278 с.
18. Андреев, В.И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс: учеб. пособие. - Казань: Центр инновационных технологий, 2006. - 500 с.

References

1. Sharipov F.V. Formation of technical culture of military university students. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical journal of Bashkortostan. 2014; (4): 66-74. (In Russian).
2. Zakiryanov A.G. The emergence and development of the military training system at civilian universities in Russia. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical journal of Bashkortostan. – 2022; (1): 76-87. (In Russian).
3. Theory and practice of military education in civilian universities: pedagogical search: collection of materials of the III All-Russian Scientific and practical conference (Yekaterinburg, November 26-27, 2020). Yekaterinburg: Publishing House UMTS UPI, 2020. 308p. (In Russian).
4. Theory and practice of military education in civilian universities: pedagogical search: collection of materials of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation (Yekaterinburg, September 14-15, 2021). Yekaterinburg: Publishing House UMTS UPI, 2021. 389 p. (In Russian).
5. Theory and practice of military education in civilian universities: pedagogical search: collection of materials of the V All-Russian Scientific and Practical conference with international participation (Yekaterinburg, November 17-18, 2022). - Yekaterinburg: Publishing House UMTS UPI, 2022. 409 p. (In Russian).
6. Theory and practice of military education in civilian universities: pedagogical search: collection of materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (Yekaterinburg, November 16-17, 2023): in 2 parts. Yekaterinburg: Publishing House of UMTS UPI, 2023. (In Russian).
7. Musicians A.N. Problematic aspects of training students of the military training center to work with personnel in the unit. *Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo* = Issues of modern science and practice. V.I. Vernadsky University. 2021; 80(2): 159-165. (In Russian).
8. Mityukov E.A. Psychological and pedagogical support for the development of the student's self-concept in the educational environment of the military training center. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika* = Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2023; 29(1): 114-121. (In Russian).
9. Kiziyarova A.A., Belinskaya T.V. Psychological work in the system of training students of the military training center of a civilian university. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Seriya 1. Psihologicheskie nauki. Pedagogicheskie nauki* = Bulletin of the Kaluga University. Series 1. Psychological sciences. Pedagogical sciences. 2020; 3(4): 78-85. (In Russian).
10. Kiberman A.E., Polyakov, A.I., Manko, N.P., Oreshnikov, K.N. Application of new information technologies in the educational process of the military training center. *Psihologo-pedagogicheskij poisk* = Psychological and pedagogical search. 2021; 58(2): 69-77. (In Russian).
11. Pyatibrat M.A. The use of virtual reality in the educational process of military training centers *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya* = Trends in the development of science and education. 2023; 98(2): 16-20. (In Russian).
12. Kogan L.N. The purpose and meaning of human life. Moscow: Mysl, 1984. 252 p. (In Russian).
13. Barkhaev B.P. Psychology and pedagogy of an officer's professional activity. Moscow: Voenizdat, 2006. 488 p. (In Russian).
14. Mironov A.V. Formation of technical culture of cadets in military universities: dis. ... candidate of Pedagogical Sciences. Ufa, 2015. 210 p. (In Russian).

15. Benin V.L. Pedagogical cultural studies: a course of lectures. 3rd ed., ster. Moscow: FLINTA, 2021. 370 p. (In Russian).
16. Military pedagogy: a textbook for cadets of higher military educational institutions / edited by O. Yu. Efremov. St. Petersburg: Peter, 2014. 638 p. (In Russian).
17. Stoliarenko A.M. Psychology and pedagogy. Moscow: Unity, 2001. 278 p. (In Russian).
18. Andreev V.I. Pedagogy of higher education. Innovation and prognostic course: studies. stipend. Kazan: Center for Innovative Technologies, 2006. - 500 p. (In Russian).

Заявленный вклад авторов:

Владислав Львович Бенин – научное руководство, критический анализ текста, обеспечение ресурсами.

Марсель Рафитович Мустафин – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, сбор данных, анализ полученных результатов, оформление статьи.

The stated contribution of the authors of the article:

Vladislav L. Benin – scientific guidance, critical analysis of the text, provision of resources. Marcel R. Mustafin – theoretical analysis of the literature on the research problem, data collection, analysis of the results obtained, design of the article.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 14.02.2024; одобрена после рецензирования 16.04.2024; принята к публикации 15.06.2024.

The article was submitted 14.02.2024; approved after reviewing 16.04.2024; accepted for publication 15.06.2024.

Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 2. С. 73-81.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; (2): 73-81.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 331.108

DOI /18173292_10310.21510_2024_104_2_73_81

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АГРОБИОТЕХ-ОБРАЗОВАНИЯ
ДЛЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ**

Миляуша Тагировна Лукьянова,

Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия, lukyanova-34-74@mail.ru,
ORCID ID: 0000-0001-9137-4144

Аннотация. Основные направления подготовки кадров аграрного профиля сосредоточены в двух укрупненных группах: 35.00.00 Сельское, лесное и рыбное хозяйство, 36.00.00 Ветеринария и зоотехния. Однако наблюдается отсутствие проактивной модернизации содержания АгроБиоТех-образования с формированием цифровых компетенций, учетом научно-технического прогнозирования и макротенденциями развития АПК. В статье разработаны новые методы в образовательной политике с формированием цифровых компетенций в области использования пакетов зеленой агробιοтехнологии, генетики и селекции животноводства, которые будут внедрены в аграрные вузы страны. Предложена реализация на «цифровых кафедрах» не менее 7 микромодулей по цифровым компетенциям в образовательные программы по программам дополнительного образования для обучающихся. Представлена концепция единой образовательной программы, которая включает внедрение образовательного трека «школа (агроклассы) – СПО – вуз – агропредприятия» и индивидуализацию обучения с выбором профиля подготовки после второго курса, включая дополнительную квалификацию. Новая модель позволит освоить академический трек или академический и исследовательский треки на уровне бакалавриата, после окончания бакалавриата выбрать экспериментальный трек и научно-исследовательский трек магистратуры и аспирантуры, что увеличит вовлеченность обучающихся в исследовательскую и проектную деятельность по научным фронтам. Приведена модернизация развития академической среды через разработку модели ускоренной подготовки специалистов в агропромышленной сфере на «цифровой кафедре» посредством получения дополнительной квалификации по ИТ-профилю. В Республике Башкортостан 38% населения живет на селе, сельское хозяйство – лидер в России по ряду позиций. Модернизация системы АгроБиоТех-образования позволит подготовить высококвалифицированных специалистов для поддержания передовых позиции по производству продукции АПК. Материалы, представленные в статье, получены в рамках реализации стратегического проекта «Трансформация агрообразования с формированием цифровых компетенций и активной гражданской позиции обучающихся» ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ по программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Ключевые слова: образовательная политика, модель выпускника, кадры, образовательная программа, обучающиеся, университет, цифровизация

Для цитирования: Лукьянова М.Т. Цифровая трансформация агробιοтех-образования для реального сектора экономики // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 2 (104). С. 73-81.

© Лукьянова М.Т., 2024

THEORY AND PRACTICE OF VOCATIONAL EDUCATION

Original article

DIGITAL TRANSFORMATION OF AGROBIOTECHNOLOGICAL EDUCATION FOR THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY

Milyausha T. Lukyanova

Bashkir state agrarian university, Ufa, Russia, lukyanova-34-74@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-9137-4144

Abstract. The main areas of training of agricultural personnel are concentrated in two major groups: 35.00.00 Agriculture, forestry and fish industry, 36.00.00 Veterinary science and zootechnics. However, there is a lack of proactive modernization of the AgroBioTechnological education content with the formation of digital competencies, taking into account technology forecasting and macro trends in the development of the agro-industrial complex. The article touches upon new methods developed in educational policy with the formation of digital competencies in the field of using packages of green agrobiotechnology, genetics and livestock breeding, which will be introduced into the country's agricultural universities. At least 7 micromodules on digital competencies in educational programs for additional education programs for students at «digital departments» are proposed. The author presents a concept of a unified educational program, that includes the introduction of the educational track: school (Agricultural classes) - secondary vocational education - university - agricultural enterprises and individualization of training with the choice of a training profile in the end of the second year, including additional qualifications. The new model will allow students to master an academic track or academic and research tracks at the bachelor's level, and after completing the bachelor's degree, choose an experimental track and a research track for master's and postgraduate studies, which will increase the involvement of students in research and project activities on scientific frontiers. The modernization of the development of the academic environment through the development of a model of specialists accelerated training in the agro-industrial sphere at the "digital department" by obtaining additional qualifications in the IT profile is given. The Republic of Bashkortostan has 38% of the population living in rural areas, agriculture is the leader in Russia in a number of positions. Modernization of the AgroBioTechnological education system will allow training highly qualified specialists to maintain advanced positions in the production of agricultural products. The materials presented in the article were obtained as part of the strategic project «Transformation of agricultural education with the formation of digital competences and active citizenship of students» within the program of strategic academic leadership «Priority-2030» of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bashkir State Agrarian University».

Key words: educational policy, graduate model, personnel, educational program, students, university, digitalization

For citation: Lukyanova M.T. Digital Transformation of Agrobiotech Education for the real sector of the Econom. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 104(2): 73-81.

Введение. Модернизация аграрного образования в АгроБиоТех-образование с активной гражданской позицией обучающихся направлена на трансформацию нескольких сфер деятельности. В сфере растениеводства (*Агро-образование*) она предполагает использование при реализации образовательных программ учебно-методических материалов по созданию и развитию пакетов зеленой

агробιοтехнологии. «Ключевым вектором зеленой агробιοтехнологии будет практическая подготовка инженеров нового поколения в области сельскохозяйственной биотехнологии, предусматривающая стажировки на базе компаний-партнеров и передовых инженерных школ, повышение квалификации и приобретение дополнительных компетенций через участие в научных проектах по заказу реального сектора экономики» [1].

В сфере животноводства (*Био-образование*) планируется использование при реализации образовательных программ учебно-методических материалов с формированием цифровых компетенций по генетике и селекции в сфере животноводства. Исследователи отмечают, что «...наиболее перспективными решениями представляется: ускоренное воспроизводство высокопродуктивных животных на основе молекулярно-генетического тестирования, создание технологической платформы для разработки и внедрения инновационных подходов в генетике племенных высокопродуктивных животных, а также модификация существующих методик в целях импортозамещения» [2];

В сфере освоения цифровых компетенций (*Тех-образование*) необходимо использование сквозных цифровых технологий, реализуемых в консорциуме аграрных вузов с высокотехнологичным бизнесом, научными партнерами и партнерами-работодателями; создание информационного поля для реализации потенциала обучающихся, которое, по мнению ученых-экономистов, осуществляется «посредством внедрения наставничества, просветительской работы через образовательные и воспитательные технологии, а также интенсификацию механизмов обратной связи в интересах патриотического и гражданского воспитания» [3, 4].

Методология исследования. Методологической основой исследования является системный подход к познанию педагогических явлений и педагогической практики.

Материалы и методы исследования. В работе использованы все виды документов, регламентирующие образовательный процесс в аграрных вузах (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ, Стратегия развития аграрного образования в Российской Федерации до 2030 года, Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р).

Результаты исследования. Целью модернизации аграрного образования в АгроБиоТех-образование с формированием цифровых компетенций выступает повышение привлекательности и перспектив профессионального становления личности специалиста-агрария, работающего в сельской местности.

Можно выделить пять основных принципов модернизации АгроБиоТех-образования.

Первый принцип заключается в расширении учебных планов по УГСН 35.00.00 – Сельское, лесное и рыбное хозяйство, 36.00.00 – Ветеринария и зоотехния, объема образовательной нагрузки по дисциплинам, связанным с экономикой АПК, связан с организацией и управлением производством, предпринимательской деятельностью,

IT- и социокультурными дисциплинами. Увеличение нагрузки позволит сформировать цифровые компетенции и активную гражданскую позицию обучающихся.

Второй принцип подразумевает использование при реализации образовательных программ учебно-методических материалов по созданию и развитию пакетов зеленой агробιοтехнологии с использованием сквозных цифровых технологий. Суть программ включает в себя создание безвирусных сортов растений и каллусных культур с применением генетической и клеточной инженерии, маркеров в селекции, генетической паспортизации и сертификации сортов, микроклонального размножения и производства оздоровленного посадочного материала. Также необходим модуль по сохранению и воспроизводству лесных генетических ресурсов через биотехнологические формы растений с заданными признаками, использованию методов молекулярного маркирования, генетической паспортизации и сертификации семян, получению безвирусного посадочного материала с закрытой корневой системой, применению биологических средств защиты леса.

Третий принцип предусматривает реализацию образовательных программ с формированием цифровых компетенций по генетике и селекции в сфере животноводства. Наиболее перспективными решениями здесь являются ускоренное воспроизводство высокопродуктивных животных на основе молекулярно-генетического тестирования, создания технологической платформы для разработки и внедрения инновационных подходов в генетике племенных высокопродуктивных животных. Также необходима модификация существующих методик, выявление сочетающихся пород сельскохозяйственных животных, птиц и медоносных пчел с целью получения высокопродуктивных гибридов, а в дальнейшем – выведения новых пород.

Суть четвертого принципа заключается во включении в образовательные программы 35.00.00 и 36.00.00 УГСН компонентов, нацеленных на формирование понимания глобальных трендов в области агропромышленного комплекса Российской Федерации. Здесь необходимо выделить точки роста (в том числе агроклассов и предуниверсариев), которые выступят драйверами модернизации и совершенствования для создания университетов и научных школ наиболее высокого уровня в рамках УГСН 35.00.00 и 36.00.00, осуществляющих постоянную генерацию и трансфер технологий и адаптирующихся к изменяющимся требованиям и потребностям обучающихся и рынка труда. Все это позволит сохранить полноту охвата аграрным образованием населения сельских территорий Российской Федерации.

Пятый принцип подразумевает увеличение практики привлечения ключевых работодателей к проектированию образовательных программ в рамках 35.00.00 и 36.00.00 УГСН и их непосредственной реализации, в т.ч. за счет повышения количества зачетных единиц, отводимых на практику. Необходимо увеличение часов нагрузки, отводимых на проектную работу обучающихся, а также развитие информационных интерфейсов, которые позволят, по мнению исследователей, «студентам аграрных вузов участвовать в прикладных научно-исследовательских и

консалтинговых проектах, реализуемых сотрудниками университета» [5].

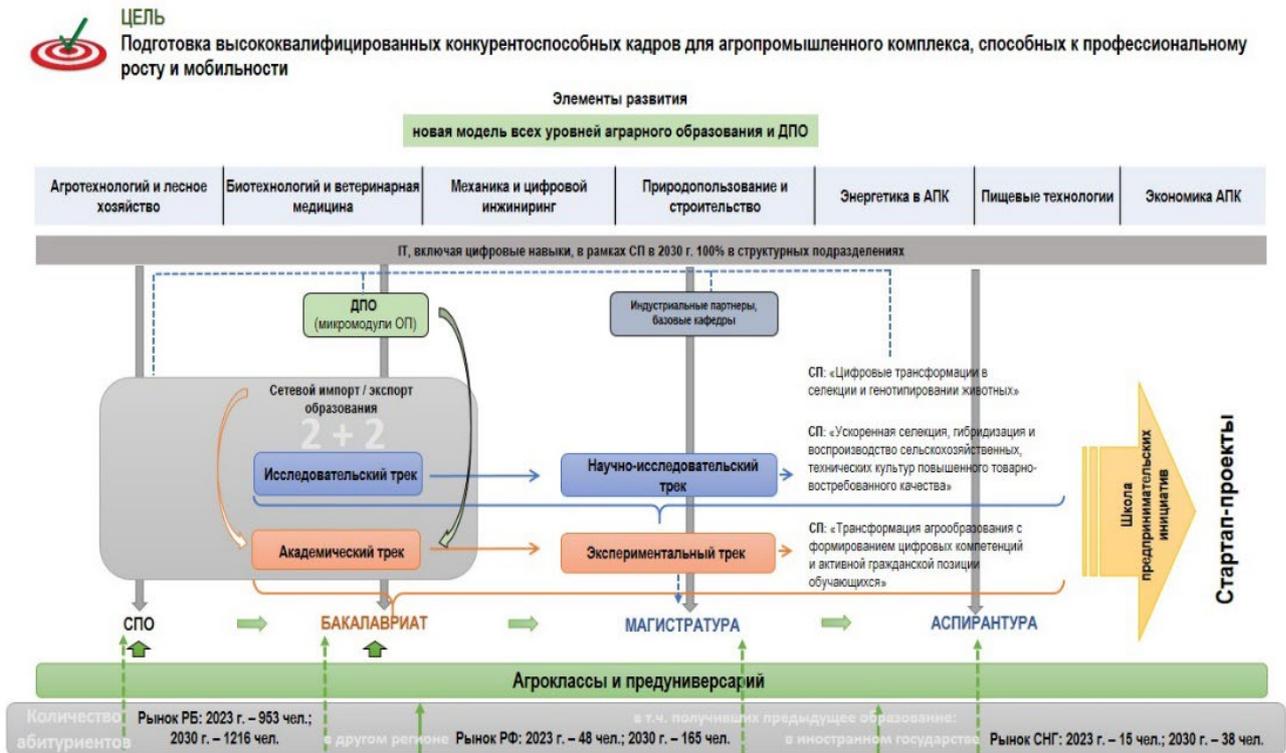

Рисунок 1. Целевая модель развития образовательной политики

Целевая модель образовательной политики представлена на рисунке 1. В основе образовательной политики лежит новая модель выпускника, которая, в свою очередь, базируется на реализации сквозной образовательной траектории, начиная от школьного образования и заканчивая аспирантурой/докторантурой. На первом уровне отличительной особенностью данной модели является развитие системы новой формы предуниверсария – агроклассов, являющихся основой подбора талантливых школьников. Развитие второго уровня – уровня среднего профессионального образования – направлено на интеграцию профильных и родственных программ СПО с программами высшего и дополнительного профессионального образования для реализации ускоренного обучения с возможностью получения рабочих профессий параллельно основному образованию и формирования взаимосвязанных профессиональных и цифровых компетенций выпускника. При этом, как правило, возможна реализация как академического, так и исследовательского трека. Третий уровень новой модели образования относится к экспериментальному исследовательскому классическому варианту, который направлен на подготовку высококвалифицированных кадров по ускоренной селекции и генотипированию животных, гибридизации сельскохозяйственных, технических культур и пород древесных растений.

Задачи новой образовательной политики в области АгроБиоТех-образования таковы:

1. Внедрение в образовательный процесс в рамках направлений подготовки (УГСН 35.00.00 и 36.00.00) и переподготовки по программам высшего и дополнительного профессионального образования изучения сквозных цифровых технологий, биотехнологий в селекции и генетике растений и животных.

2. Исследователи отмечают необходимость «... оценки эффективности агроклассов и предуниверсариев в формировании целевой аудитории будущих студентов и их последующей работы после выпуска из вуза в сельской местности» [6].

3. Сравнение методов оценки знаний при межвузовском сетевом взаимодействии. Определение педагогическим сообществом методов, «которые наиболее точно отражают уровень знаний и навыков учащихся, способствуют их активному участию в образовательном процессе и университетской жизни» [7].

4. Определение эффективности обучения по рабочим профессиям с присвоением квалификаций, по мнению авторов, «на младших курсах и оценка уровня мотивации работы обучающихся в передовых предприятиях отрасли в период обучения» [8].

Рисунок 2. Целевая модель развития АгроБиоТех-образования

5. Определение влияния использования цифровых технологий на процесс обучения студентов по программам в рамках УГСН 35.00.00 и 36.00.00, выявление наиболее эффективных из них, степень их влияния на мотивацию и успеваемость учащихся.

6. Оценка специфики содержания, форм и методов дополнительного профессионального образования в микромодулях образовательных программ в рамках УГСН 35.00.00 и 36.00.00.

Целевая модель образовательной политики представлена на рисунке 2.

Реализация трансформации АгроБиоТех-образования предполагает реализацию плана модернизации и «создания совместных инновационных учебно-

научно-производственных лабораторий по приоритетным направлениям научно-технологического развития АПК со стратегическими партнерами» [9]. Перспективной целью является создание комфортной среды на объектах вуза – модернизация существующей инфраструктуры и развитие современного кампуса с безопасной средой для жизни и эффективного труда. Этим создаются возможности для самореализации и развития талантов обучающихся. *Учебно-презентационный кластер* предполагает ориентацию на публичный имидж университета, его просветительскую, демонстрационно-выставочную и практико-ориентированную функции; обеспечение условий для реализации интеллектуального и творческого потенциала студентов и сотрудников университета путем создания в каждом учебном корпусе и общежитиях пространств для самообразования, саморазвития, коллективной проектной деятельности, неформальных встреч и коммуникаций (коворкинги, переговорные, открытые лаборатории и пр.). *Научно-инновационный кластер* предполагает ориентацию на создание современных экспериментальных и производственных площадок с IT-технологиями, внедрение биопозитивных технологий, ветропарков, солнечных и карбоновых полигонов и др. *Спортивно-творческий кластер* предполагает ориентацию на физическое и духовно-нравственное воспитание обучающихся образовательной организации. *Рекреационный кластер* предполагает ориентацию на восстановление нормального самочувствия и работоспособности здорового, но утомлённого человека путем создания открытых пространств с архитектурной фитомелиорацией, вертикальным озеленением стен, потолков, фитоэтажей и других мест для отдыха и общения, оздоровительной (спортивной) инфраструктуры, включая workout-площадки. А также исследователи отмечают «...создание открытых лабораторий, комнат отдыха с целью разнообразной и инклюзивной среды университета» [10].

Выводы. Ожидаемые результаты стратегического проекта (УГСН 35.00.00 – Сельское, лесное и рыбное хозяйство, 36.00.00 – Ветеринария и зоотехния): увеличение численности студентов на 16,0% и приема на 24,1%; разработка не менее 15 новых профилей в рамках выбранных направлений подготовки с цифровыми компетенциями; повышение доли трудоустроенных до 85% по специальности выпускников университета; не менее 7 микромодулей в образовательных программах по программам дополнительного образования; увеличение по итогам промежуточных аттестации абсолютной успеваемости обучающихся до 85%, качества знаний – до 65%; разработка менее 4 в год массовых открытых онлайн-курсов по дисциплинам профильного направления подготовки; увеличение удельного веса численности обучающихся очной формы обучения, занимающихся в физкультурно-спортивных секциях вуза, отделениях Центра молодежного творчества (не менее 20% обучающихся), участвующих в добровольческой деятельности (не менее 33% обучающихся).

В рамках стратегического проекта планируется расширить комплексную работу по развитию агроклассов и предуниверсариев (в т. ч. в рамках взаимодействия с образовательными учреждениями среднего профессионального образования) путем увеличения доли привлекаемых талантливых школьников и выпускников

учреждений СПО к научно-исследовательской деятельности и формирования среди них социокультурных и профессиональных компетенций позволяющих расширить горизонты вовлечения подрастающей молодежи к профессиональному росту в сфере АПК. Ведение образовательной деятельности реализуется с учетом развития информационного общества и цифровой экономики, использования опыта внедрения сквозных цифровых технологий на профильном производстве и максимального вовлечения индустриальных партнеров в образовательный и научный процесс. При разработке образовательных программ вновь созданных профилей по выбранным направлениям подготовки в рамках УГСН 35.00.00 и 36.00.00 необходимо использовать реалии развития информационного общества и цифровой экономики на основе обучения цифровым технологиям в сфере будущей профессиональной деятельности. Объем сетевого взаимодействия планируется осуществить с образовательными организациями мирового уровня, входящими в состав Евразийского НОЦ РБ. Сектор дополнительного профессионального образования будет включать апробирование ряда новых востребованных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации в области агротехнологии и лесного хозяйства, биотехнологии, селекции, механизации и электрификации, цифрового инжиниринга. В рамках государственных федеральных проектов по развитию АПК страны комплексная работа будет проводиться с индустриальными партнёрами по совместной, системной, адаптированной и индивидуальной траектории подготовки кадров для конкретных трудовых и социальных условий работы на профильных предприятиях. Возникает необходимость совершенствования системы трудоустройства выпускников университета, сопровождения профессиональной карьеры выпускников, их непрерывного профессионального образования. Внедрение системы договорной работы будет осуществляться совместно с работодателями в отношении профессиональной подготовки обучающихся с последующим трудоустройством.

Список источников

1. Рябчикова Н.Н. Высшее аграрное образование и наука в системе кластерно-сетевого управления экономикой России // Продовольственная политика и безопасность. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 121-140.
2. Непарко Т., Жданко Д. Аграрное инновационное образование // Наука и инновации. – 2021. – № 3 (217). – С. 35-37.
3. Грязнова Е.В., Мальцева С.М. Высшее образование как социально-когнитивный комплекс цифровой культуры // Инновации в образовании. – 2022. – № 3. – С. 4-12.
4. Тугускина Г.Н., Рожкова Л.В., Кошарная Г.Б. Высшее образование во взглядах молодежи: от обучения к работе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2022. – № 1 (61). – С. 31-42.
5. Польшакова Н.В., Александрова Е.В. Аграрное образование: вчера и сегодня // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 11-2. – С. 396-401.
6. Данильченко С.Л. Высшее образование в субъектах РФ: формирование новой структуры сети образовательных организаций // Интерактивная наука. – 2022. – № 1 (66). – С. 17-24.
7. Зиневиц О.В., Мелёхина Е.А. Высшее образование для глобального и локального устойчивого развития // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 3. – С. 84-102.

8. Заякина О.А. Высшее образование в структуре жизненных целей молодежи // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2022. – № 1. – С. 12-15.
9. Кученкова А.В. Высшее образование как модератор взаимосвязи неустойчивости занятости и субъективного благополучия работников // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2022. – № 3. – С. 58-68.
10. Ломова О.А., Кирилов А.А. Высшее образование в современной России: тенденции и перспективы // Обществознание и социальная психология. – 2022. – № 8-3 (38). – С. 47-55.

References

1. Riabchikova N.N. Vysshee agrarnoe obrazovanie i nauka v sisteme klasterno-setevogo upravleniia ekonomikoï Rossii. *Prodovol'stvennaia politika i bezopasnost* = Food policy and security. 2022; 9(1): 121-140. (In Russian)
2. Neparko T., Zhdanko D. Agrarnoe innovatsionnoe ob-razovanie. *Nauka i innovatsii* = Science and innovation. 2021; 217 (3): 35-37. (In Russian)
3. Griaznova E.V., Mal'tseva S.M. *Innovatsii v obrazovanii*. Vysshee obrazovanie kak sotsial'no-kognitivnyi kompleks tsifrovoi kul'tury. = Innovations in education. 2022; (3): 4-12. (In Russian)
4. Tuguskina G.N., Rozhkova L.V., Kosharnaia G.B. Vys-shee obrazovanie vo vzgliadakh molodezhi: ot obucheniia k rabote. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki* = News of higher educational institutions. The Volga region. Social Sciences. 2022; 61 (1): 31-42. (In Russian)
5. Pol'shakova N.V., Aleksandrova E.V. Agrarnoe ob-razovanie: vchera i segodnia. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* = Modern high-tech technologies. 2021; 11(2): 396-401. (In Russian)
6. Danil'chenko S.L. Vysshee obrazovanie v sub"ektakh RF: formirovanie novoi struktury seti obrazovatel'nykh organizatsii. *Interaktivnaia nauka* = Interactive science. 2022; 66(1): 17-24. (In Russian)
7. Zinevich O.V., Melekhina E.A. Vysshee obrazovanie dlia global'nogo i lokal'nogo ustoichivogo razvitiia. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher education in Russia. 2023; 32(3): 84-102. (In Russian)
8. Zaiakina O.A. Vysshee obrazovanie v strukture zhiz-nennykh tselei molodezhi. *Meditsina. Sotsiologiia. Filosofii. Prikladnye issledovaniia* = Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research 2022; (1): 12-15. (In Russian)
9. Kuchenkova A.V. Vysshee obrazovanie kak moderator vzaimosviasi neustoichivosti zaniatosti i sub"ektivnogo bla-gopoluchiia rabotnikov. *Vestnik RGGU. Serii: Filosofii. Sotsiologiia. Iskustvovedenie* = Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Philosophy. Sociology. Art history. 2022; (3): 58-68. (In Russian)
10. Lomova O.A., Kirilov A.A. Vysshee obrazovanie v sovremennoi Rossii: tendentsii i perspektivy. *Obshchestvoznaniie i sotsial'naia psikhologiia* = Social studies and social psychology. 2022; 38(8-3): 47-55. (In Russian)

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
Author has read and approved the final manuscript.*

*Статья поступила в редакцию 18.03.2024; одобрена после рецензирования 28.05.2024;
принята к публикации 15.06.2024.*

*The article was submitted 18.03.2024; approved after reviewing 28.05.2024; accepted for
publication 15.06.2024.*

Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 2. С. 82-95.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; (2): 82-95.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Научная статья
УДК 378.147
DOI 18173292_10310.21510_2024_104_2_82_95

**РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ
ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

Наталья Евгеньевна Хабибова¹, Дарья Сергеевна Василина², Лейля Наилевна Баянова³,

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия, khabibova@mail.ru, ORCID 0009-0005-1986-3126

² vasis365@yandex.ru, ORCID 0000-0002-6169-3010

³ balei81@mail.ru, ORCID 0000-0003-1893-5501

Аннотация. Проблема формирования финансовой грамотности особенно остро возникает при подготовке студентов высшей школы – будущих преподавателей экономических дисциплин. Финансовая культура может служить прологом-введением в их будущую профессиональную подготовку. Ее формирование осуществляется посредством внедрения в учебный процесс современных образовательных технологий.

В исследовании был проведен анализ технологий, способствующих развитию финансовой культуры у студентов – будущих преподавателей экономических дисциплин. Было осуществлено научно-экспериментальное обоснование целесообразности использования цифровых технологий (digital technologies) в высшей школе. Показано, что для организации учебного процесса в современном вузе используется арсенал образовательных технологий, которые позволяют повысить качество образования, рационально использовать время учебных занятий, снизить репродуктивную деятельность студентов на выполнение самостоятельных работ. В условиях реализации требований новых образовательных стандартов в высшей школе наиболее актуальными являются следующие образовательные технологии: информационно-коммуникационная технология, технология развития критического мышления, проектная технология, технология проблемного обучения, здоровьесберегающие технологии, игровые технологии.

Проведенное анкетирование студентов показало, что, несмотря на верность большинства педагогов высшей школы традиционным образовательным технологиям, реалии современности настойчиво указывают на необходимость обновления технологической составляющей образовательного процесса с учетом современных достижений и инноваций в области компьютерных, информационных и цифровых технологий (digital technologies). Поэтому развитие финансовой культуры у студентов высшей школы – будущих преподавателей экономических дисциплин – следует осуществлять целенаправленно, используя весь арсенал современных образовательных технологий.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовая культура, педагогическая технология, образовательная технология, цифровые технологии

© Хабибова Н.Е., Василина Д.С., Баянова Л.Н., 2024

Благодарности. Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Развитие финансовой культуры будущих преподавателей экономических дисциплин средствами современных образовательных технологий» конкурса научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнёров Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева и Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы.

Для цитирования: Хабибова Н.Е., Василина Д.С., Баянова Л.Н. Роль образовательных технологий в развитии финансовой культуры будущих преподавателей экономических дисциплин // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №2. С. 82-95.

PROBLEMS OF MODERN PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Original article.

THE ROLE OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL CULTURE OF FUTURE TEACHERS OF ECONOMIC DISCIPLINES

Natalia E. Khabibova¹, Daria S. Vasilina², Leilya N. Bayanova³,

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia, khabibova@mail.ru, ORCID 0009-0005-1986-3126

² vasis365@yandex.ru, ORCID 0000-0002-6169-3010

³ balei81@mail.ru, ORCID 0000-0003-1893-5501

Annotation. The problem of financial literacy formation is especially acute when preparing students of higher education. After graduating from the university, they will become teachers in professional secondary educational institutions (colleges, technical schools, etc.), school teachers in our country. Therefore, they need to have specific competencies in their arsenal that allow them not only to effectively interact with society in various financial situations, but also to self-identify professionally (increase interest in obtaining professional knowledge, skills and abilities), and have experience in self-organization. In this regard, financial culture can serve as a prologue-an introduction to the future professional training of a student. Its formation is carried out through the introduction of modern educational technologies into the educational process.

To organize the educational process in a modern university, an arsenal of modern educational technologies is used, which make it possible to improve the quality of education, rationally use the study time of classes and reduce the reproductive activity of students to perform independent work. The most relevant of them are the following educational technologies: information and communication technology, technology for the development of critical thinking, project technology, technology of problem-based learning, health-saving technologies, gaming technologies.

The study showed that traditional educational technologies are used everywhere. But their use in higher education is complemented by an innovative component, which is associated with the digitalization of all spheres of life and the necessary development of new technologies (mainly information). As a result of the study, data were obtained on the rationality of using modern educational technologies in the process of developing students' financial literacy (including the use of digital technologies).

Keywords: financial literacy, financial culture, pedagogical technology, educational technology, digital technologies

Thanks. The research was carried out within the framework of the project "Development of financial culture of future teachers of economic disciplines by means of modern educational technologies" of the Competition of research papers on priority areas of scientific activity of partner universities of the

Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev and Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla.

For citing: Khabibova N.E., Vasilina D.S., Bayanova L.N. The role of educational technologies in the development of financial culture of future teachers of economic disciplines. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 104(2): 82-95.

Введение. В последнее десятилетие особую актуальность получил вопрос повышения финансовой образованности всех слоев населения силами государственных и коммерческих институтов. Финансовая образованность включает финансовую грамотность и финансовую культуру. Под финансовой грамотностью следует понимать синтез компетенций (финансово-экономических), знаний (в области устройства рынка денег, товаров, услуг) и умений (грамотно распоряжаться финансами, получать дополнительный доход, улучшать качество жизни). Однако понятие «финансовая культура» шире «финансовой грамотности», поскольку это не просто знания, а ответственность в отношении к финансам, навыки управления личным бюджетом. Кроме того, финансовая культура – это не просто набор финансовых знаний и ключевых финансовых понятий, но и способность их использовать в процессе принятия какого-либо финансового решения, критически мыслить и адекватно осуществлять оценку любой экономической ситуации.

В Российской Федерации проблема развития финансовой культуры граждан сопряжена с обновлением нормативной базы и практики регулирования финансовых отношений, появлением новых финансовых инструментов. Особенно остро она просматривается в сфере подготовки студентов в высшей школе, что влечет совершенствование профессиональных компетенций педагогов, грамотный подбор (выбор) образовательных технологий, методов обучения, педагогических приемов и ресурсов, а также обоснование методов контроля и оценки образовательных результатов. Поэтому важно провести углубленный анализ технологий, способствующих развитию финансовой культуры у студентов – будущих преподавателей экономических дисциплин, а также осуществить научно-экспериментальное обоснование целесообразности использования в высшей школе цифровых технологий (*digital technologies*).

Методология исследования. Общее обоснование термина «финансовая культура» дано в «Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» [1]. Анализ сущности и роли уровня финансовой грамотности населения в принятии решений финансового характера отражен в трудах Л. Болдыревой, Ю. Бреховой, Н. Иващенко, О. Кузиной, И. Манаховой, Д. Моисеевой, М. Толстель, Е. Фёдоровой, Д. Шевченко. Педагогический подход к финансовой грамотности представлен исследованиями И. Винниковой, Н. Новожиловой, Т. Наумовой, Е. Яшковой.

В экономической науке понятие «финансовая культура» рассматривается в разных аспектах: в качестве разновидности организационной культуры в области финансовой деятельности предприятия, организации, учреждения (Г. Колесников); в виде субкультуры организационной культуры субъекта хозяйствования и критерия

качества его финансовых операций (О.А. Никифоров); в виде инструмента кредитной и инвестиционной политики предприятия или учреждения, обуславливающего степень активности и финансовую грамотность сотрудников (Ю. Моисеенко, В. Зотов, В. Афонин); в качестве критерия уровня финансового риска (В. Кравченко, В. Веретнов).

Термин «технология» был впервые введен в научный оборот И. Бекманом (в 1772 г.). Он понимал под ней приемы и способы в промышленности и строительстве, используемые при получении, добыче, обработке или переработке какого-либо сырья, материала, полуфабриката, изделий. Другими словами, термин был заимствован из производственной сферы.

Постепенно термин «технология» трансформировался и насыщался новым значением. В «Толковом словаре» под ним рассматривается синтез приемов, которые применяются в любом деле, в искусстве [2, с. 1128]. Сегодня он трактуется как: а) совокупность, включающая способы обработки, изготовления, изменения состояния, свойства, форму сырья, материалов, полуфабрикатов производства для получения готовых изделий, продукции; б) наука о способах воздействия на сырье, материал, полуфабрикат [3].

В общем значении технология – это любая последовательная операция, которую необходимо выполнить для получения качественного продукта (результата). В педагогической науке данный термин используется в качестве инструкции для педагога к выполнению целого ряда определенных действий, направленных на достижение учебно-воспитательных задач. При этом если технологические процессы на производстве предусматривают выполнение последовательных действий согласно инструкциям и нормативам, то в любом учебном заведении педагог не просто должен осмысливать каждое действие, но и соотносить его с особенностями развития обучающегося, со спецификой учебных предметов и т.п. В этом случае педагог, использующий технологию, выступает не простым исполнителем, а субъектом, который умеет адаптировать ее к конкретной ситуации и определенным условиям процесса обучения. Кроме того, он должен знать конкретные действия, их последовательность, а также уметь понимать любые ситуации, особенность изучаемых учебных дисциплин.

В Западной Европе и США понятие «педагогическая технология» (в другом варианте «технология обучения») изначально относилось к идее технизации учебно-воспитательного процесса и означало четкое управление процессом достижения учебно-воспитательных целей. Однако основным способом улучшения эффективности учебной деятельности выступали технические средства (проекторы, магнитофоны, телевизоры, компьютеры). Такой подход к понятию сохранялся до 1970-х гг. В этот период начала формироваться идея о возможности решения дидактических проблем путем управления учебным процессом (соответственно заданной цели, достижение которой возможно при соблюдении четкого описания и определения).

В нашей стране педагогическая технология долгие годы была связана с программированным обучением, где разрабатывались четкие предписания

деятельности обучающихся и преподавателей. Истоком появления термина «программированное обучение» послужила практика программированного обучения (Н. Краудер, Б. Скиннер, Э. Торндайк, Дж. Уотсон [4; 5; 6; 7]), достигшая популярности в 1960-е гг. Тогда за несколько лет в нашей стране был разработан ряд учебно-методических комплексов (учебники, рабочие тетради, сборники контрольных заданий), апробированных в образовательной практике. Это позволило определить и обосновать этапы, закономерности, принципы, формы и методы познавательной деятельности. Тогда же обучение стало рассматриваться как поэтапный, структурированный процесс, имеющий свои особенности (возрастные, гендерные и т.п.).

С 1980-х гг. появились более четкие определения понятия «педагогическая технология». Она стала рассматриваться не процессом использования какого-либо технического средства обучения (например, компьютера), а приемом оптимизации образовательного процесса. В нее входили: анализ факторов, повышающих качество образования, конструирование и применение различных приемов, оценка применяемых методов обучения и воспитания. Чуть позже педагогическая технология стала выступать обоснованной системой, определяющей выбор цели, содержания, форм, методов и средств обучения.

В конце XX в. значение понятия расширилось, что привело к смешиванию его с понятиями «педагогическая система», «образовательная методика», «педагогическая концепция», «педагогическая школа». Даже сегодня понятие «педагогическая технология» имеет неоднозначное толкование.

Материалы и методы исследования. В эмпирическом исследовании приняли участие 267 респондентов – студенты высшей школы (обучающиеся 1-4 курсов уровня бакалавриата, будущие преподаватели экономических дисциплин, направлений подготовки «Педагогическое образование» и «Профессиональное обучение») Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа, Российская Федерация). В работе применена совокупность теоретических и практических методов исследования: анализ педагогической, психологической, методической литературы, ресурсов сети Интернет; изучение педагогического опыта; метод вторичного анализа рациональности применения образовательных технологий в высшей школе; наблюдение (практика создания условий развития финансовой культуры); интерпретация полученных результатов (анкетирования студентов).

Результаты эмпирического исследования. Проблема формирования финансовой грамотности особенно остро возникает при подготовке студентов высшей школы – будущих преподавателей экономических дисциплин. Ведь по окончании университета они станут преподавателями в профессиональных средних учебных заведениях (колледжах, техникумах и т.п.) или учителями школ нашей страны. Поэтому им необходимо иметь в «арсенале» специфические компетенции, позволяющие не просто эффективно взаимодействовать с обществом в различных финансовых ситуациях, но и самоопределиться в профессиональном плане (повысить интерес к получению профессиональных знаний, умений и навыков), иметь опыт

самоорганизации. В этой связи финансовая культура может служить прологом-введением в будущую профессиональную подготовку студента. Ее формирование осуществляется посредством внедрения в учебный процесс современных образовательных технологий.

Довольно часто понятия «педагогическая технология» и «образовательная технология» используют как синонимы. Их переплетение появилось в связи с неточностью перевода английского словосочетания «an educational technology» [8]. До сегодняшнего дня данная неточность учитывается не всеми исследователями. Педагогическую технологию, действительно, можно рассматривать как разновидность, частный случай образовательной технологии. Однако их разница заключается в следующем: понятие «педагогическая технология» подразумевает, чаще всего, процессы обучения и воспитания; образовательная технология ориентирована только на учебный процесс, в то время как педагогическая технология может быть использована и во внеучебное время. Различие также основано на разнице между обучением и образованием. Обучение характеризуется воздействием преподавателя на студента (извне), в то время как образование – это глубинный и внутренний процесс усвоения знаний (преимущественно, из внешнего мира) с условием осуществления самостоятельной работы.

Для организации учебного процесса в современном вузе используется арсенал различных образовательных технологий, которые позволяют повысить качество образования, рационально использовать учебное время занятий и снизить репродуктивную деятельность студентов на выполнение самостоятельных работ. Данные технологии характеризуются индивидуализацией, дистанционностью, мобильностью и вариативностью. Технологизация образования, бесспорно, влияет на появление новых и расширение функций уже используемых в практике вузов образовательных технологий. Поэтому важным вопросом является их упорядочивание и систематизация, что позволит педагогам сознательно и целесообразно оперировать элементами множества образовательных технологий при решении конкретных задач в реальной практике образования.

Современные ученые предлагают несколько вариантов систематизации образовательных технологий, используемых в высшей школе: в масштабах всех технологий, в рамках отдельных видов, относительно отдельных учебных дисциплин. Некоторые из них представлены в таблице 1.

В условиях реализации требований новых образовательных стандартов в высшей школе наиболее актуальными становятся следующие образовательные технологии: информационно-коммуникационная технология, технология развития критического мышления, проектная технология, технология проблемного обучения, здоровьесберегающие технологии, игровые технологии. Дадим им краткую характеристику.

1) Информационно-коммуникационная технология направлена на обучение студентов получать необходимую информацию, уметь использовать ее, осуществлять выбор необходимого материала, работать с разнообразной информацией. Это связано с тем, что в условиях информационного общества преподаватель не является

единственным носителем знаний, а, скорее, считается их проводником. Направлениями данной технологии выступают получение навыков работы с информационным потоком (поиск, сортировка, упорядочение, хранение); овладение информационно-коммуникационными средствами, навыками работы с пользовательскими инструментами (текстовыми и презентационными редакторами, программами таблиц); освоение мультимедийных источников и коммуникационных инструментов (ресурсов сети Интернет).

Таблица 1. Варианты классификации образовательных технологий высшей школы

№	Автор	Классификация образовательных технологий
1	И.И. Шульга, Г.А. Муратбаева, Е.В. Андриенко	По доминирующим функциям в формировании знаний, развитии опыта деятельности и решения креативных задач: - когнитивные; - активно-деятельностные; - гуманистические [9].
2	М.Е. Вайндорф-Сысоева, В.А. Шитова	Для моделей дистанционного обучения – по каналам распространения образовательного контента: - кейсовые; - трансляционные (спутниковые, телевизионные); - сетевые [10].
3	Д.Ю. Добротин, И.Н. Добротина	Для интерактивных образовательных технологий (кейсам и деловым играм) – по признаку целевого назначения: - тренировочно-обучающие; - оценивающие профессиональные навыки [11].
4	О.Н. Игна	Для образовательных технологий, используемых в вузовском преподавании иностранного языка – по принципу инструментальности: - моноинструментальные; - полиинструментальные; - инструментально-целевые [12].
5	Н.В. Бордовская, Е.А. Кошкина, Н.А. Бочкина	По способу взаимодействия педагога и студентов, а также по каналу распространения образовательного контента: - гуманитарные; - цифровые; - смешанные (интегрированные, гибридные) [13].

Реализация цифровых технологий (digital technologies) осуществляется на базе образовательных онлайн-платформ (Alison, Coursera, Открытое образование и т.п.), а также с применением систем управления обучения для организации дистанционного обучения (Moodle, Sakai, BlackBoard и т.п.). К этой группе относятся массовые открытые онлайн-курсы, образовательные Web-технологии, Wiki-технологии, технологии мобильного обучения, электронные портфолио, смарт-технологии и др.

2) Технология развития критического мышления направлена на развитие у студентов критического отношения к информации, навыков поиска доказательной базы, уровня ответственности за принятые решения, самостоятельности мышления и осмысления, структурирование и передачу не фейковой информации.

3) Проектная технология направлена на стимулирование интереса студентов к определенной проблеме при овладении суммой знаний посредством проектной деятельности. Технология позволяет не только обрести новые теоретические знания, но и попробовать свои силы на практике.

4) Технология проблемного обучения характеризуется организацией учебных занятий и мероприятий путем создания проблемной ситуации и активной самостоятельной деятельности студентов по ее разрешению (при руководстве педагога). Результатом становится не просто получение профессиональных знаний, навыков, умений, но и интенсивное развитие интеллектуальных способностей.

5) Здоровьесберегающие технологии направлены на сохранение здоровья студентов в течение всего периода обучения, формирование у них основ здорового образа жизни и умения применять полученные знания в повседневной жизни. Кроме того, благодаря этим технологиям студенты обучаются распределять разные уровни и виды заданий, осуществлять чередование мыслительной деятельности, определять время для проведения самостоятельной работы, учитывать нормы работы с техническими средствами.

6) Игровые технологии сочетают в себе занимательность (помогают сделать процесс познания доступным и увлекательным для студентов) и учебную деятельность (знания становятся качественными и прочными). Их применение всегда имеет четко поставленную цель обучения, а также соответствующий ей педагогический результат.

Однако возникает вопрос о рациональности применения всех названных технологий в высшей школе. В 2014 г. О.И. Шестернина и Е.Ю. Егорочкина предприняли попытку это определить [14]. Тогда в исследовании приняли участие 100 преподавателей и студентов различных государственных вузов г. Пензы. Для получения достоверной и объективной информации был выбран наиболее распространенный и простой метод опроса – анкетирование. Цель исследования заключалась в изучении базы, на которую опиралась вузовская педагогика последнее столетие, начиная с образовательных технологий, ставших традиционными. Организаторами анкетирования были сделаны следующие выводы:

- во всех вузах выявлена разная оценка эффективности образовательных технологий (опрошенные считают эффективными лекционные и семинарские занятия, а также с применением информационных технологий, приветствуют тестовые методы);

- среди игровых технологий были определены приоритеты (имитационным, ролевым, операционным играм);

- активно используется технология проектов (исследовательские, информационные, творческие, практико-ориентированные проекты);

- преподаватели вузов используют информационные технологии (пользуются электронной почтой, компьютерной техникой, мультимедийным проектором, Интернет-ресурсами, электронными учебниками).

Таблица 2. Результаты исследования использования образовательных технологий в высшей школе, применяемые в процессе развития финансовой грамотности студентов

№	Критерии исследования	Полученные результаты (в %)
1	Эффективные образовательные технологии (выбор одной позиции)	- традиционные технологии (лекционные и практические занятия) – 34; - информационно-коммуникационная технология – 28; - технология развития критического мышления – 10; - проектная технология – 12; - технология проблемного обучения – 3; - здоровьесберегающие технологии – 8; - игровые технологии – 5.
2	Приоритетные игровые технологии (выбор одной позиции)	- имитационные – 8; - ролевые – 10; - операционные – 14; - театрализованные – 28; - учебные – 18; - коммуникативные – 16; - деловые – 6.
3	Проектные технологии (выбор одной позиции)	- исследовательские проекты – 54; - информационные проекты – 14; - творческие проекты – 16; - практико-ориентированные проекты – 16.
4	Использование информационных технологий (множественный выбор)	- обращение к электронной почте – 100; - умение использовать компьютерную технику – 100; - использование мультимедийного проектора – 96; - обращение к Интернет-ресурсам – 100; - использование электронных учебников – 78; - умение выстраивать работу на цифровой платформе – 100; - умение разрабатывать и внедрять в практику электронный контент по учебной дисциплине – 100.
5	Информационно-инновационные технологии обучения (выбор одной позиции)	- кейс-технология – 8; - веб-квесты – 38; - портфолио – 4; - дистанционные технологии 50.

На базе Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы было проведено аналогичное исследование с целью выявления верификации полученных ранее данных. В нем приняли участие 267 студентов высшей школы (обучающиеся 1-4 курсов уровня бакалавриата, будущие преподаватели экономических дисциплин, направлений подготовки «Педагогическое образование» и «Профессиональное обучение»). Исследование проводилось в рамках занятий по экономическим дисциплинам (преимущественно «Финансово-экономический практикум» и «Основы экономики»). В результате были получены данные, имеющие схожие тенденции относительно использования образовательных технологий в процессе развития финансовой грамотности студентов (таблица 2).

Данные таблицы показывают, что традиционные образовательные технологии применяются повсеместно. Но их использование в вузах дополняется инновационной составляющей, что связано с цифровизацией всех сфер жизни и необходимым освоением новых технологий (преимущественно, информационных).

Особенно востребованными информационные технологии оказались в условиях пандемии, когда вузы нашей страны перешли на дистанционное и удаленное обучение. Высшая школа в создавшихся условиях должна была обеспечить образовательную деятельность без прерывания учебного процесса (это затронуло проведение сессий, защит курсовых и выпускных квалификационных работ, организацию и проведение приемных кампаний) [15, с. 95]. Базовой стратегией образовательного процесса того периода стала информационная сторона обучения. Так, занятия аудиторного типа переводились на различные онлайн-платформы [16]. Работая на «удаленке», студенты очной формы обучения стали использовать синхронное обучение (одновременное участие в учебном процессе студентов и преподавателей согласно расписанию), а со студентами заочной формы обучения – асинхронные виды обучения (преподаватель выкладывает материал лекционного или практического занятия, тестовые задания на определенной платформе, а студенты работают с ними в удобное для них время). Поэтому практически все преподаватели стали использовать в работе ресурсы информационных технологий.

В ходе нашего опроса были получены следующие результаты:

- большинство преподавателей (96%) на занятиях используют различные образовательные технологии (активные лекции и практические занятия, дискуссии, презентационные защиты, олимпиады, деловые игры, групповые тренинги);

- эффективными преподаватели и студенты считают игровые театрализованные технологии (28%);

- среди информационно-инновационных технологий обучения наиболее эффективными признаны дистанционная (50%) и веб-квест (38%).

Как видим, несмотря на верность большинства педагогов высшей школы традиционным образовательным технологиям, которые показывали свою эффективность в методической базе вузовского обучения в XX веке, реалии XXI века настойчиво указывают на необходимость обновления технологической составляющей образовательного процесса с учетом современных достижений и инноваций в области компьютерных, информационных и цифровых технологий (digital technologies). Это подтверждается функциональной направленностью онлайн-инструментов и онлайн-платформ, которые:

- позволяют индивидуализировать учебный процесс;
- направлены на развитие у студентов самостоятельности;
- формируют концептуальные основы цифровой финансовой грамотности и цифровых финансовых знаний студентов [17];

- позволяют использовать ресурсы онлайн-практикумов, обучающих курсов, финансовых тренажеров (таблица 3).

Таблица 3. Образовательные технологии – ресурсы сети Интернет

№	Наименование образовательной технологии	Источник
1	Онлайн-практикум «Финансовые грабли: береги деньги смолоду» (базовые знания в области управления деньгами, разработан институтом национальных проектов по заказу Минфина РФ)	Онлайн-практикум // Ваши финансы.ру. Финансовая грамотность каждому. – Режим доступа: URL: https://vashifinancy.ru/materials/interaktivnyi-onlain-praktikum-finansovye-grabli/ (дата обращения: 03.07.2024).
2	Курс «Управление личными финансами» (управление собственным бюджетом и финансовым планом для достижения личных и семейных целей)	Управление личными финансами // СберУниверситет. – Режим доступа: URL: https://finance.sberuniversity.ru/pfm (дата обращения: 03.07.2024).
3	Тренажер «Выбрать счет в «Цунами-банке!» (насколько хорошо вы принимаете финансовые решения)	Учебное пособие по финансовой грамотности // МГУ им. М. Ломоносова. – Режим доступа: URL: https://finuch.ru/lectures/64350 (дата обращения: 03.07.2024).

Развитие финансовой культуры студентов можно считать важнейшим условием успешного профессионального становления. В современном вузе для этого есть все необходимые условия и педагогические инструменты, в частности, апробированные современные образовательные технологии. С их помощью формируются будущие педагоги и учителя, имеющие высокий уровень личностного и личностно-профессионального развития финансовой культуры.

Заключение. В исследовании был проведен анализ технологий, способствующих развитию финансовой культуры у студентов – будущих преподавателей экономических дисциплин, а также осуществлено обоснование целесообразности использования цифровых технологий (digital technologies) в высшей школе. Было выявлено, что для организации учебного процесса в современном вузе используется арсенал современных образовательных технологий, которые позволяют повысить качество образования, рационально использовать время учебных занятий и снижать репродуктивную деятельность студентов при выполнении самостоятельных работ. В условиях реализации требований новых образовательных стандартов в высшей школе наиболее актуальными являются информационно-коммуникационная технология, технология развития критического мышления, проектная технология, технология проблемного обучения, здоровьесберегающие и игровые технологии.

Список источников

1. Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 октября 2023 г. № 2958-р // Правительство Российской Федерации. Консультант Плюс. – URL: https://storage.consultant.ru/site20/202310/27/r_271023_2958.pdf (дата обращения: 03.07.2024).

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – Санкт-Петербург: Астрель, 2024. – 1375 с.

3. Алабугина Ю.В. Толковый словарь русского языка / Ю.В. Алабугина. – Москва: АСТ: Lingua, cop. 2023. – 510 с.
4. Краудер Н. О различиях между линейным и разветвлённым программированием / N. Crowder // Программированное обучение за рубежом: сб. статей / под ред. И.И.Тихонова. – Москва: Высшая школа, 1968. – С. 58-67.
5. Skinner B.F. Teaching science in high school—What is wrong? Science. 1968. 159. 704-10. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17795060/> (date of application: 07.07.2024).
6. Thorndike Ed.L. Human Nature and Social Order. – N.Y., 1940. – P. 46. – URL: https://books.google.ru/books?vid=UOM:39015002399122&redir_esc=y (date of application: 07.07.2024).
7. Watson J.B. Behaviorism – the Modern Note in Psychology / Watson J.B., MacDou-gall W. The Battle of Behaviorism. 1929. – URL:<http://psychclassics.yorku.ca> (date of application: 07.07.2024).
8. Лебедева М.Б. Образовательные технологии: терминология и содержание // Ярославский педагогический вестник. 2011. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.m/artide/n/obrazovatelnye-tehnologii-termnologiya-i-soderzhame> (дата обращения: 23.06.2024).
9. Шульга И.И. Педагогическая анимация / И.И. Шульга. – Москва: Юрайт, 2024. – 150 с.
10. Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.Л. Дидактика цифровой эпохи: некоторые аспекты развития // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 490. – С. 160-168.
11. Добротин Д.Ю., Добротина И.Н. Применение кейс-метода в обучении студентов педагогических вузов // Московский педагогический журнал. - 2019. - № 1. – С. 62-71.
12. Современное университетское образование: тенденции развития и проблемы трансформации / Е.Л. Богданова, О.Е. Богданова, О.Н. Игна, Т. А. Костюкова [и др.] ; под ред.: Т.А. Костюкова, Л.Г. Смышляева. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2023. – 342 с.
13. Бордовская Н.В., Кошкина Е.А., Бочкина Н.А. Образовательные технологии в современной высшей школе (анализ отечественных и зарубежных исследований и практик) // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 6. – С. 137-175.
14. Шестернина О.И., Егорочкина Е.Ю. Анализ практики применения образовательных технологий в содержании вузовского обучения // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 12, Ч. 1. – URL: <https://human.snauka.ru/2014/12/8649> (дата обращения: 21.06.2024).
15. Дорожкин Е.М., Изюрова Я.С. Проблемы цифровизации образования в высших учебных заведениях в условиях пандемии 2020 // Педагогический журнал Башкортостана. 2021. №4(94). – С. 92-103.
16. Амиров А.Ф., Коньшина Ю.Е., Гайсина Г.И. Опыт дистанционного обучения в высшей школе и перспективы его использования // Педагогический журнал Башкортостана. – 2023. - №1(99). – С. 12.-25.
17. Масюк Н.Н., Герасимова А.А., Бушуева М.А. Цифровая финансовая грамотность и цифровые финансовые компетенции в управлении знаниями // Креативная экономика. – 2023. – Том 17, № 5. – С. 1637-1654.

References

1. The strategy of improving financial literacy and the formation of financial culture until 2030. Approved by Order of the Government of the Russian Federation No. 2958-r dated October 24, 2023. In: Government of the Russian Federation. Consultant Plus. – Access mode: URL: https://storage.consultant.ru/site20/202310/27/r_271023_2958.pdf (date of reference: 07/03/2024). (In Russian)
2. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: 100,000 words, terms and expressions: [new edition] / S.I. Ozhegov; under the general editorship of L. I. Skvortsov. St. Petersburg: Astrel, 2024. 1375 p. (In Russian)

3. Alabugina Yu.V. Explanatory dictionary of the Russian language / Yu.V. Alabugina. Moscow: AST: Lingua, cop. 2023. 510 p. (In Russian)
4. Crowder N. On the differences between linear and branched programming. In: Programmed education abroad: collection of articles / edited by I.I. Tikhonov. Moscow: Higher School, 1968. Pp. 58-67. (In Russian)
5. Skinner B.F. Teaching science in high school—What is wrong? *Science*. 1968. 159. 704-10. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17795060/> (date of application: 07.07.2024). (In English)
6. Thorndike Ed.L. *Human Nature and Social Order*. N.Y., 1940. P. 46. – URL: https://books.google.ru/books?vid=UOM:39015002399122&redir_esc=y (date of application: 07.07.2024). (In English)
7. Watson J.B. Behaviorism – the Modern Note in Psychology / Watson J.B., MacDou-gall W. *The Battle of Behaviorism*. 1929. – URL: <http://psychclassics.yorku.ca> (date of application: 07.07.2024). (In English)
8. Lebedeva M.B. Educational technologies: terminology and content. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin* = Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2011. – URL: <https://cyberleninka.m/artide/n/obrazovatelnye-tehnologii-termnologiya-i-soderzhame> (date of reference: 06.23.2024). (In Russian)
9. Shulga I.I. *Pedagogical animation*. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 150 p. (In Russian)
10. Weindorf-Sysoeva M.E., Subocheva M.L. Didactics of the digital age: some aspects of development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Tomsk State University. 2023; (490): 160-168. (In Russian)
11. Dobrotin D.Yu., Dobrotina I.N. Application of the case method in teaching students of pedagogical universities. *Moskovskij pedagogicheskij zhurnal* = Moscow Pedagogical Journal. 2019; (1): 62-71. (In Russian)
12. Modern university education: development trends and problems of transformation / E.L. Bogdanova, O.E. Bogdanova, O.N. Igna, T. A. Kostyukova [et al.] ; ed.: T.A. Kostyukova, L.G. Smyshlyayeva. Tomsk: Publishing House Vol. unita, 2023. 342 p. (In Russian)
13. Bordovskaya N.V., Koshkina E.A., Bochkina N.A. Educational technologies in modern higher education (analysis of domestic and foreign research and practices). *Obrazovanie i nauka* = Education and Science. 2020; 22(6): 137-175. (In English)
14. Shesternina O.I., Egorochkina E.Yu. Analysis of the practice of using educational technologies in the content of university education. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*. = Humanitarian scientific research. 2014; 12(1). - URL: <https://human.snauka.ru/2014/12/8649> (date of reference: 06/21/2024). (In Russian)
15. Dorozhkin E.M., Izyurova Ya.S. Problems of digitalization of education in higher education institutions in the context of the 2020 pandemic. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical journal of Bashkortostan. 2021; 94(4): 92-103. (In Russian)
16. Amirov A.F., Konshina Yu.E., Gaisina G.I. The experience of distance learning in higher education and the prospects for its use. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical journal of Bashkortostan. 2023; 99(1): 12.-25. (In Russian)
17. Masyuk N.N., Gerasimova A.A., Bushueva M.A. Digital financial literacy and digital financial competencies in knowledge management. *Kreativnaya ekonomika* = Creative Economics. 2023; 17(5): 1637-1654. (In Russian)

Заявленный вклад авторов статьи:

Наталья Евгеньевна Хабибова – научное руководство, критический анализ текста, теоретический анализ литературы по проблеме исследования.

Дарья Сергеевна Василина – подбор диагностического инструментария и разработка авторской анкетной методики, оформление исследования.

Лейля Наилевна Баянова – обеспечение ресурсами, сбор данных, анализ полученных результатов.

The stated contribution of the authors of the article:

Natalia E. Khabibova is a scientific guide, a critical analysis of the text, a theoretical analysis of the literature on the research problem.

Daria S. Vasilina – selection of diagnostic tools and development of the author's questionnaire methodology, design of the study.

Leiyla N. Bayanova – provision of resources, data collection, analysis of the results obtained.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 28.04.2024; одобрена после рецензирования 24.05.2024; принята к публикации 15.06.2024.

The article was submitted 28.04.2024; approved after reviewing 24.05.2024; accepted for publication 15.06.2024.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭЛЕКТРОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND E-EDUCATION

Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 2. С. 96-106.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; (2): 96-106.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭЛЕКТРОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Научная статья

УДК 37:004

DOI: 18173292_10310.21510_2024_104_2_96_106

МЕТОДИКА АДАПТАЦИИ УЧИТЕЛЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

*Виктория Владимировна Девочко*¹, *Марина Ефимовна Вайндорф-Сысоева*²,

¹ Московский педагогический государственный университет, Россия,
vikamag2022@mail.ru

² me.vajndorf-syssoeva@mpgu.su, ORCID: 0000-0002-2807-316X

Аннотация. В постоянно изменяющемся мире учитель вынужден систематически познавать новое и адаптировать цифровые и педагогические технологии к современным условиям организации обучения. Авторы предлагают поэтапную методику адаптации учителя в цифровой образовательной среде, которая начинается с осознания необходимости изменений и заканчивается достижением экспертного уровня в использовании цифровых инструментов.

Целью статьи является представление авторской методики адаптации учителя к работе в цифровой образовательной среде как ключевому компоненту современного образовательного процесса.

Использование комплекса теоретических и эмпирических методов исследования позволило авторам разработать структуру поэтапной методики, на каждом этапе выделить формы работы и планируемый результат.

В своем исследовании авторы обращают внимание на важность постоянного обновления знаний и навыков учителя в области цифровых технологий для повышения качества образовательного процесса. Представленная методика позволяет в более короткие сроки адаптироваться молодому учителю к новым условиям работы.

Самостоятельное изучение материалов для освоения основных цифровых навыков также является ключевым элементом успешного применения методики.

Кроме того, статья обращает внимание на необходимость поддержки со стороны руководства школы и предоставления необходимых ресурсов для обучения и применения цифровых технологий. Это помогает учителям успешно адаптироваться к новой образовательной среде и использовать ее преимущества для улучшения качества образования.

Разработанная авторская методика адаптации является ценным ресурсом для учителей, которые стремятся эффективно внедрить цифровые технологии в свою работу и создать интерактивную и доступную образовательную среду для своих учеников.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, адаптация учителя, методика, цифровые технологии

Для цитирования: Девочко В.В., Вайндорф-Сысоева М.Е. Методика адаптации учителя в цифровой образовательной среде // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №2(104). С. 96-106.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND ELECTRONIC EDUCATION

Original article.

THE METHODOLOGY OF TEACHER ADAPTATION IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

*Victoria V. Devochko*¹, *Marina E. Vayndorf-Sysoeva*²,

¹ Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, vikamag2022@mail.ru

² me.vajndorf-sysoeva@mpgu.su, ORCID: 0000-0002-2807-316X

Abstract. In a constantly changing world, the teacher is forced to permanently learn new things and adapt technologies to modern conditions of the organization of education. The author has attempted to develop a methodology for adapting teachers to the digital educational environment as a key component of the modern educational process and identifies six levels of adaptation. In the presented model, the author draws attention to the importance of constantly updating of the teacher's knowledge and skills in the field of digital technologies to improve the quality of the educational process. The presented methodology allows a young teacher to adapt to new working conditions in a shorter time.

Keywords: digital educational environment, teacher adaptation, methodology, digital technologies.

For citing: Devochka V.V., Vayndorf-Sysoeva M.E. Methodology for teacher adaptation in a digital educational environment. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 104(2): 96-106.

Введение. Актуальность процесса адаптации учителя в цифровой образовательной среде обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, изменениями образовательной среды, связанными с внедрением цифровых технологий, что требует от учителей умение адаптироваться к новым условиям и методам обучения и педагогически целесообразно использовать современные подходы к организации процесса обучения. При этом цифровизация образования требует от него не только технических навыков, но и гибкости мышления, умения приспосабливаться к изменяющимся условиям и потребностям обучающихся.

Во-вторых, непрерывностью профессионального образования. Цифровая трансформация образования требует от учителей постоянного обновления своих знаний и навыков. Методика адаптации, разработанная нами, поможет учителям эффективно использовать цифровые технологии в своей работе.

В-третьих, методика адаптации способствует улучшению качества образования, поскольку использование цифровых технологий может значительно повысить качество образования, сделать его более интерактивным и доступным для обучающихся.

Следующий фактор – активное развитие профессионального сообщества. Обмен опытом и знаниями между учителями в рамках методики адаптации будет

способствовать развитию профессионального сообщества и повышению уровня компетенций педагогов.

И, наконец, методика адаптации будет способствовать повышению конкурентоспособности как самого учителя, так и обучающихся, так как позволяет учителям соответствовать современным требованиям и стандартам.

Также стоит отметить, что учитель, не адаптированный к работе в цифровой образовательной среде, сталкивается с рядом различных проблем: испытывает затруднения с использованием новых цифровых технологий, не всегда понимает, как эффективно интегрировать их в учебный процесс, т.е. плохо владеет методикой обучения в цифровой среде, не уверен в безопасности и надежности цифровых платформ и др. Эти трудности приводят к неэффективному использованию цифровых инструментов в образовательном процессе, создают сложности в поддержании дисциплины и приводят к снижению мотивации учеников.

Кроме того, существуют проблемы, решение которых не в рамках компетенций учителя, например, он ограничен техническими ресурсами: медленный интернет, недостаточное количество компьютеров, ноутбуков, планшетов, но эти факторы негативно сказываются на работе в цифровой среде [1].

В связи с этим крайне важной становится проблема адаптации учителя к работе в цифровой образовательной среде, изучению которой посвящено наше исследование.

Цифровая образовательная среда – это специальным образом организованные ресурсы для целей образования, является частью электронной информационно-образовательной среды, отличается способом получения образования, характером образовательной коммуникации, создается только участниками образовательного процесса [2].

Под адаптацией учителя в цифровой образовательной среде в нашем исследовании понимается процесс овладения на определенном уровне необходимыми профессиональными умениями и навыками работы с цифровыми средствами для решения профессиональных задач с целью устойчивого положительного отношения к своей профессии [3].

Определим ключевые умения и навыки, которые формируют устойчивое отношение к профессии:

- готовность к изменениям;
- определение уровня подготовки учителя к использованию цифровых технологий;
- применение цифровых инструментов в обучении;
- умение работать в коллективе, делиться знаниями и опытом, общаться с коллегами и учениками в новых условиях;
- умение анализировать ситуацию, принимать решения и управлять в новых условиях цифровой образовательной средой.

Методология исследования. Методологическую базу исследования составили работы, раскрывающие концепцию организации виртуальной образовательной среды [2], дидактическую концепцию цифрового образования [4].

Проблема адаптации педагогических работников к цифровой реальности уже нашла свое раскрытие в ряде исследований таких ученых, как И.С. Батракова, Д.В. Галицкая, Е.Н. Глубокова, Д.В. Голоухова, Л.А. Гриневич, Е.И. Кузьмина, А.В. Носкова, С.А. Писарева, А.П. Тряпицына. В целом работы в данной области утверждают необходимость для современного преподавателя менять характер своей многогранной профессиональной деятельности, включающей педагогический, научно-исследовательский, организационно-исследовательский и воспитательный компоненты в соответствии с новыми условиями [5].

Материалы и методы исследования. В процессе исследования был использован комплекс теоретических и эмпирических методов, включающий сравнительный анализ, обобщение, сопоставление, систематизацию и классификацию информации, которая была получена при работе с тематическими научными публикациями.

Результаты эмпирического исследования. На основе анализа научных исследований, а также обобщения собственного педагогического опыта, нами выстроена и апробирована поэтапная методика адаптации учителя в цифровой образовательной среде.

Этап 1. Осознание необходимости изменений.

Самооценка собственных знаний и умений в части использования цифровых технологий. Учитель проводит самооценку своих текущих навыков и знаний в области цифровых технологий. Это может также включать опрос коллег или анализ обратной связи от учеников, что позволит понять, с чего начать и какие аспекты нуждаются в улучшении.

Прогнозируемый результат – выявление имеющихся дефицитов и определение уровня подготовки учителя в области владения цифровыми технологиями в профессиональной деятельности.

Формы работы: анкетирование, опрос, наблюдение за занятиями, интервьюирование.

Стремление к самосовершенствованию, познанию нового. Учитель активно изучает новые технологии и методики обучения, изучает тенденции современного образования, совершенствует свое мастерство, участвуя в различных курсах, тренингах, митапах, т.е. использует как формальные, так и неформальные формы непрерывного профессионального образования.

Прогнозируемый результат – повышение качества знаний у обучающихся, повышение экспертности за счет включения в профессиональное сообщество, овладение технологиями организации учебного взаимодействия в цифровой образовательной среде.

Формы работы: участие в онлайн-курсах и вебинарах, чтение специализированной литературы, в том числе профессиональные каналы в социальных сетях и мессенджерах, общение с экспертами в области цифрового образования, самостоятельное изучение новых инструментов и технологий.

Все эти формы организации самосовершенствования позволяют учителю быть в курсе последних тенденций и инноваций в образовании, что помогает, в свою очередь, адаптироваться к цифровой среде и обеспечить качественное обучение

своим ученикам, развивать свои профессиональные компетенции и успешно применять их на практике.

Таким образом, готовность к изменениям выражается через выявление актуальных дефицитов и умение работать с ними, что способствует формированию собственного профессионального роста, репутации успешного учителя.

Этап 2. Изучение и освоение цифровых инструментов.

На основе оценки текущего уровня компетенций организуется процесс обучения. Это индивидуальные консультации, групповые тренинги, взаимодействие с наставником. Обучение является целенаправленным. Учитель осваивает навыки эффективной онлайн-коммуникации с учениками, родителями и коллегами для поддержания эффективного взаимодействия в цифровой образовательной среде. Изучает онлайн-платформы для обучения, электронные учебники, сервисы для проведения видеуроков, базовые цифровые навыки: работа с электронной почтой, создает и редактирует документы в цифровом формате, использует онлайн-платформы для обучения и т.д. Тестирует различные онлайн-платформы, изучает инструкции и руководства для понимания возможностей различных онлайн-инструментов.

Формы работы: участие в онлайн-курсах, мастер-классах, мастерских, обмен опытом, участие в сообществах и форумах, самостоятельное изучение материалов для освоения основных цифровых навыков.

Прогнозируемый результат – овладение основными цифровыми навыками, уверенное понимание возможностей различных онлайн-инструментов.

Формы работы позволяют учителю развивать свои профессиональные навыки, изучать новые методики обучения и использовать инновационные подходы в образовательном процессе; адаптироваться к потребностям современных обучающихся, учитывая их личностные особенности и особенности организации обучения.

Важно отметить, что данные формы помогают учителю расширить свою сеть профессиональных контактов, обмениваться опытом с коллегами и получать обратную связь от экспертов в профессиональной области.

Этап 3. Применение на практике.

Практическое применение технологий: учитель активно использует цифровые инструменты и ресурсы в учебном процессе, создает интерактивные уроки, задания и проекты, которые вовлекают учеников к активному участию и самостоятельному изучению материала; экспериментирует с различными цифровыми инструментами и методами обучения, чтобы найти оптимальные для своей практики: на учебных занятиях, факультативах, во внеурочной деятельности, на платных образовательных услугах.

Форма работы: мастер-классы, мастерские, семинары, конкурсы педагогического мастерства, обучается сам через обучение других, использует на уроках: опросы, веб-квесты, видеоматериалы, презентации, тесты, интерактивные презентации.

Прогнозируемый результат – наличие качественных цифровых учебных материалов, взаимодействие с учениками в ЦОС.

Использование таких форм позволяет учителю освоить основные цифровые навыки, адаптироваться к новым образовательным требованиям и обогатить свой профессиональный опыт. В результате учитель эффективно взаимодействует с учениками в цифровой среде, что улучшает качество образования и готовит обучающихся к современным условиям.

Этап 4. Продвинутое использование.

Учитель предоставляет опыт на конференциях, методических совещаниях, семинарах, вебинарах, воркшопах и других мероприятиях по обмену опытом. На этом этапе важно обмениваться опытом с коллегами и использовать совместные уроки и проекты для изучения новых цифровых инструментов. Учитель активно сотрудничает с коллегами, обменивается опытом и лучшими практиками в области цифрового образования.

Форма работы: проведение и участие в педагогических конференциях, семинарах, создание сообщества учителей для обмена опытом, использование социальных сетей для общения и обсуждения вопросов образования.

Прогнозируемый результат – расширение круга профессиональных контактов, возможность учиться на ошибках и успехах других, обогащение собственного опыта через взаимодействие с коллегами.

Использование данных форм приводит к повышению профессионального уровня учителей, улучшению качества образования, созданию сильного и поддерживающего сообщества, где обмен опытом и знаниями становится обычной практикой.

Этап 5. Экспертный уровень.

Уровень, на котором учитель сам является экспертом в определенной области и помогает другим учителям интегрировать технологии в учебный процесс, обучает педагогов, разрабатывает образовательные программы, принимает участие в исследованиях по эффективности использования цифровых технологий в образовании и разрабатывает новые инновационные подходы к обучению, консультирует и поддерживает учителей, разрабатывает цифровые учебные материалы, интерактивные уроки, онлайн-курсы и другие образовательные ресурсы для улучшения доступности и качества обучения в использовании цифровых инструментов.

Форма работы: проведение обучающих мастер-классов и семинаров, участие в педагогических конференциях и форумах, создание онлайн-курсов и образовательных ресурсов, участие в научных исследованиях, консультирование и поддержка учителей.

Прогнозируемый результат – повышение уровня компетенций учителя в использовании цифровых инструментов, улучшение качества образования за счет инновационных подходов к обучению, развитие профессионального сообщества и повышение доступности образовательных ресурсов для всех учащихся. Учитель-эксперт играет ключевую роль в современном образовании, способствует его постоянному развитию и улучшению.

Этап 6. Оценка результатов и коррекция методики.

На данном этапе учитель анализирует успехи и неудачи, корректирует методику адаптации для улучшения качества образовательного процесса в цифровой среде.

Форма работы: аналитические отчеты, планы действий.

Прогнозируемый результат – улучшение качества образовательного процесса.

Цифровые технологии постоянно развиваются, поэтому учитель постоянно обновляет свои знания и навыки в этой области, следит за новыми тенденциями и инструментами. Они помогают учителю структурировать процесс адаптации к цифровой образовательной среде и эффективно отслеживает свой прогресс на каждом этапе.

Таким образом, описанная методика адаптации учителя в цифровой образовательной среде реализуется поэтапно, при этом каждый новый этап включает в себя результаты предыдущего (таблица 1). На первом этапе происходит осознание необходимости изменений и выявление дефицитов в области владения цифровыми технологиями. На втором этапе учитель изучает и осваивает цифровые инструменты. Третий этап предполагает применение полученных знаний на практике. Четвертый этап заключается в продвинутом использовании цифровых технологий. Пятый этап – достижение экспертного уровня в использовании цифровых инструментов. Шестой этап включает оценку результатов и коррекцию методики.

Каждый этап включает в себя определенные формы работы и прогнозируемые результаты. Формы работы представляют собой традиционные методы и форматы взаимодействия, оценки в профессиональном педагогическом сообществе. Прогнозируемый результат на каждом этапе имеет практико-ориентированный характер, при необходимости его можно измерить и оценить по заранее определенным критериям и показателям.

Для эффективного использования предложенной методики адаптации учителя в цифровой образовательной среде можно дать следующие рекомендации [6, 7, 8]:

1. Планирование: перед началом каждого этапа необходимо составить план действий, определить цели и задачи, а также выбрать подходящие формы работы.

2. Регулярность: важно проводить регулярные проверки и анализ достигнутых результатов, чтобы корректировать методику и улучшать качество образовательного процесса.

3. Обмен опытом: активное участие в сообществах и форумах поможет учителям делиться своим опытом и получать новые знания от коллег.

4. Самообразование: самостоятельное изучение материалов для освоения основных цифровых навыков является важным элементом успешного применения методики.

5. Мотивация: необходимо поддерживать мотивацию учителей к использованию цифровых технологий, предоставляя им возможности для профессионального роста и развития.

Таблица 1. Методика адаптации учителя в цифровой образовательной среде

Этапы	Формы работы	Прогнозируемый результат
Этап 1. Осознание необходимости изменений	Анкетирование, опрос, наблюдение за занятиями, интервьюирование.	Выявление имеющихся дефицитов и определение уровня подготовки учителя в области владения цифровыми технологиями в профессиональной деятельности
Этап 2. Изучение и освоение цифровых инструментов	Участие в онлайн-курсах, мастер-классах, мастерских, обмен опытом, участие в сообществах и форумах, самостоятельное изучение материалов для освоения основных цифровых навыков	Овладение основными цифровыми навыками, уверенное понимание возможностей различных онлайн-инструментов
Этап 3. Применение на практике	Мастер-классы, мастерские, семинары, конкурсы педагогического мастерства	Наличие качественных цифровых учебных материалов, взаимодействие с учениками в ЦОС
Этап 4. Продвинутое использование	Проведение и участие в педагогических конференциях, семинарах, создание сообщества учителей для обмена опытом, использование социальных сетей для общения и обсуждения вопросов образования	Расширение круга профессиональных контактов, возможность учиться на ошибках и успехах других, обогащение собственного опыта через взаимодействие с коллегами
Этап 5. Экспертный уровень	Проведение обучающих мастер-классов и семинаров, участие в педагогических конференциях и форумах, создание онлайн-курсов и образовательных ресурсов, участие в научных исследованиях, консультирование и поддержка учителей	Повышение уровня компетенций учителя в использовании цифровых инструментов, улучшение качества образования за счет инновационных подходов к обучению, развитие профессионального сообщества и повышение доступности образовательных ресурсов для всех учащихся
Этап 6. Оценка результатов и коррекция методики	Аналитические отчеты, планы действий	Улучшение качества образовательного процесса

6. Инновации: следует активно использовать инновационные подходы к обучению, создавать онлайн-курсы и образовательные ресурсы, чтобы улучшить качество образования.

7. Оценка: после каждого этапа необходимо проводить оценку результатов и корректировать методику, чтобы достичь наилучших результатов.

8. Поддержка: для успешного внедрения методики необходимо обеспечить поддержку со стороны руководства школы и предоставить необходимые ресурсы для обучения и применения цифровых технологий.

Заключение. Мы рассмотрели методику адаптации учителя в цифровой образовательной среде, которая помогает учителям освоить новые инструменты и подходы к обучению, а также внедрять цифровые технологии в свою практику.

Использование методики адаптации учителя в цифровой образовательной среде является важным фактором, учитывая современные требования к образованию.

Методика адаптации учителя к цифровой образовательной среде способствует повышению мотивации и учебных достижений обучающихся. Использование интерактивных методик и цифровых инструментов позволяет создать более увлекательные и персонализированные учебные материалы, что способствует эффективному обучению. Обогащает процесс обучения за счет интеграции различных цифровых инструментов. Это позволяет создать гибкие и динамичные уроки, а также расширяет доступность образования для разного уровня учащихся. С использованием цифровых инструментов учитель дифференцирует обучение, учитывает индивидуальные особенности каждого ученика, и проводит качественное оценивание знаний. Также адаптация учителя способствует развитию профессиональных компетенций педагогов. Учитель активно использует цифровые инструменты, демонстрирует высокий уровень профессионального развития и соответствует требованиям современной образовательной среды, способствует улучшению коммуникации между учителями, учащимися, законными представителями, поскольку предполагает активное использование цифровых инструментов.

Таким образом, использование методики адаптации учителя в цифровой образовательной среде имеет значительный потенциал для улучшения процесса обучения, развития профессионального сообщества учителей и повышения качества образования в целом.

Наконец, методика адаптации учителя к цифровой образовательной среде способствует формированию более открытой и инновационной культуры в школах и образовательных учреждениях, что в свою очередь способствует постоянному развитию образования и его соответствию современным запросам общества.

Список источников

1. *Полат Е.С.* Педагогические технологии дистанционного обучения. – Москва: Юрайт, 2020. – 392 с.
2. *Вайндорф-Сысоева М.Е.* Методика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов. – Москва: Юрайт, 2022. – 194 с.
3. *Девочко В.В., Вайндорф-Сысоева М.Е.* Адаптация учителя к работе в цифровой образовательной среде // Виртуальная реальность современного образования. VRME 2023: материалы XIII Международной научно-практической конференции, Москва, 9-13 октября 2023

года / под общей редакцией М. Е. Вайндорф-Сысоевой. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2023. – С.131-135.

4. *Блинов В.И., Сергеев И.С., Есенина Е.Ю.* Основные идеи дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. – Москва: Перо, 2019. – 24 с.

5. *Капитанова Н. В.* Особенности адаптации преподавателей высшей школы к условиям цифровой образовательной среды // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №9. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-adaptatsii-prepodavateley-vysshey-shkoly-k-usloviyam-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 02.07.2024).

6. *Павленко А. А.* Изменение роли учителя в цифровую эпоху: адаптация к новым технологиям в образовании / А. А. Павленко // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 16 ноября 2023 года. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 92-95.

7. *Зайцева, С. А.* Пути социальной и профессиональной адаптации будущего учителя иностранного языка в условиях цифровизации образования / С. А. Зайцева, В. С. Грачева // Социокультурные, психологические и педагогические координаты развития личности : материалы Международной научно-практической конференции, Владимир, 05–06 октября 2023 года. – Владимир: Транзит-ИКС, 2023. – С. 365-368.

8. *Воробей, О. М.* Адаптация деятельности учителя к изменяющимся условиям осуществления педагогической деятельности: применение гибридных методов / О. М. Воробей // Шамовские педагогические чтения научной школы управления образовательными системами: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. – Москва: Международная академия наук педагогического образования, 5 за знания, 2021. – Часть 2. - С. 127-129.

9. *Стукалова О.В.* Социокультурная адаптация личности в контексте когнитивной педагогики // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. №3 (101). С.57-68.

References

1. *Polat E.S.* Pedagogical technologies of distance learning. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. 392 p. (In Russian)

2. *Vajndorf-Sysoeva M.E.* Methods of distance learning: a textbook for universities. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. 194 p. (In Russian)

3. *Devochka V.V., Veindorf-Sysoeva M.E.* Adaptation of a teacher to work in a digital educational environment. In: *Virtual reality of modern education. VRME 2023: Proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference, Moscow, October 9-13, 2023* / Under the general editorship of M. E. Weindorf-Sysoeva. Moscow: Moscow Pedagogical State University, 2023. P.131-135. (In Russian)

4. *Blinov V.I., Sergeev I.S., Yesenina E.Yu.* Basic ideas of the didactic concept of digital vocational education and training. Moscow: Pero Publishing House, 2019. 24 p. (In Russian)

5. *Kapitanova N.V.* Features of adaptation of higher school teachers to the conditions of the digital educational environment. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki.* = Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022; (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-adaptatsii-prepodavateley-vysshey-shkoly-k-usloviyam-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy> (access date: 07/02/2024). (In Russian)

6. *Pavlenko A. A.* Changing the role of the teacher in the digital era: adaptation to new technologies in education. In: *Current issues in the humanities and social sciences: from theory to practice: materials of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation*, Cheboksary, November 16, 2023. Cheboksary: Limited Liability Company “Publishing House “Sreda”, 2023. Pp. 92-95. (In Russian)

7. *Zaitseva S. A., Gracheva V. S.* Ways of social and professional adaptation of a future foreign language teacher in the conditions of digitalization of education. In: *Sociocultural, psychological*

and pedagogical coordinates of personality development: materials of the International Scientific and Practical Conference, Vladimir, October 05–06, 2023. Vladimir: Publishing and printing company “Transit-IKS”, 2023. Pp. 365-368. (In Russian)

8. *Vorobey O. M.* Adaptation of teacher activities to the changing conditions of pedagogical activity: the use of hybrid methods. In: *Shamov's pedagogical readings of the scientific school of management of educational systems: collection of articles of the XIII International Scientific and Practical Conference. Part 2.* Moscow: International Academy of Sciences of Pedagogical Education, 5 for knowledge, 2021. Pp. 127-129. (In Russian)

9. *Stukalova O.V.* Socio-cultural adaptation of a person in the context of cognitive pedagogy. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana = Pedagogical journal of Bashkortostan.* 2023 ; 101(3): 57-68. (In Russian)

Заявленный вклад авторов статьи:

Виктория Владимировна Девочко – подбор диагностического инструментария и разработка методики адаптации учителя в цифровой образовательной среде, теоретический анализ литературы по проблеме исследования, сбор данных, анализ полученных результатов, оформление статьи.

Марина Ефимовна Вайндорф-Сысоева – постановка проблемы, разработка концепции статьи, научное руководство проведенного исследования, критический анализ текста статьи.

The declared contribution of the authors of the article:

Victoria V. Devochka – selection of diagnostic tools and development of a methodology for teacher adaptation in a digital educational environment, theoretical analysis of the literature on the research problem, data collection, analysis of the results obtained, design of the article.

Marina E. Veindorf-Sysoeva – problem statement, development of the concept of the article, scientific guidance of the conducted research, critical analysis of the text of the article.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 22.05.2024; одобрена после рецензирования 08.06 .2024; принята к публикации 15 .06 .2024.

The article was submitted 22.05.2024; approved after reviewing 08.06.2024; accepted for publication 15 .06 .2024.

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ
И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
PROBLEMS OF SOCIAL PEDAGOGY AND SOCIAL WORK**

Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 2. С. 107-116.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; (2): 107-116.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Научная статья

УДК УДК 37.01

DOI /18173292_10310.21510_2024_104_2_107_116

**МАРКЕРЫ РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ**

Елена Владимировна Москвина,

Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия, elena230877@yandex.ru, ORCID
0000-0002-5965-6261

Аннотация. Статья посвящена описанию маркеров рискованного поведения подростков в системе его профилактики. Целью статьи стало определение содержания понятия рискованного поведения подростков и описание маркеров его первичной диагностики. Методологию предпринятого исследования составили положения системного, аксиологического и деятельностного подхода, выступившие необходимым регулятивом построения стратегии социально-педагогической профилактики рискованного поведения на основе выявленных маркеров, к которым относятся: специфическая лексика, участие подростков в специальных сообществах, появление в социальных сетях подростка специфических фото и видеоматериалов, специфические элементы одежды, избегание обсуждения с педагогами вопросов досуговой занятости.

Анализ источников позволил определить рискованное поведение подростков как добровольное поведение, направленное на достижение определенной цели, связанное с экспериментированием с собственными возможностями и различными видами опытов и переживаний, а также формированием самоидентичности и отношения к жизни в активном формате, начинающееся как экспериментирование на фоне проявленной готовности подростков к риску, содержащее неочевидный для подростка баланс положительных и отрицательных исходов в отношении его жизни и здоровья.

Рассмотрение маркеров рискованного поведения подростков позволило сделать вывод о том, что маркеры выступают элементом целостной системы социально-педагогической профилактики рискованного поведения на основе анализа объектов, имеющих множество взаимосвязанных элементов, объединенных общностью функций и целей профилактической работы, во главе которой стоит ценностная ориентация на сохранение жизни и здоровья подростков, позволяющая определить направленность исследования, описывающая специфику выявления рискованного поведения подростков, предполагающая проектирование траектории профилактической работы с позиции деятельности.

Ключевые слова: рискованное поведение подростков, профилактика, маркеры рискованного поведения

Для цитирования: Москвина Е.В. Маркеры рискованного поведения современных подростков // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №2 (104). С. 107-116.

PROBLEMS OF SOCIAL PEDAGOGY AND SOCIAL WORK

Original article

MARKERS OF RISK-RELATED BEHAVIOR OF MODERN ADOLESCENTS

Elena V. Moskvina,

State University of Education, Moscow, Russia, elena230877@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5965-6261>

Abstract. The article is devoted to the description of markers of risk-related behavior of adolescents in the system of its prevention. The purpose of the article was to define the content of the concept of risky behavior of adolescents and to describe the markers of its primary diagnosis. The methodology of the undertaken research was based on the provisions of a systemic, axiological and activity-based approach, which acted as a necessary regulator for building a strategy for socio-pedagogical prevention of risky behavior based on identified markers, which include: specific vocabulary, participation of adolescents in special communities, the appearance of specific photo and video materials in a teenager's social networks, specific elements of clothing, avoiding discussion with teachers issues of leisure activities.

The analysis of the sources allowed defining of adolescents' risk-related behavior as voluntary behavior aimed at achieving a specific goal, associated with experimenting with one's own capabilities and various types of experiences and drama, as well as the formation of self-identity and attitude toward life in an active format, beginning as experimentation against the background of adolescents' demonstrated readiness to take risks, containing a balance of positive and negative outcomes in relation to their life and health that is not obvious to the adolescent.

Consideration of markers of adolescents' risk-related behavior allowed for the conclusion that markers act as an element of an integral system of socio-pedagogical prevention of risky behavior based on the analysis of objects having many interrelated elements united by a commonness of functions and goals of preventive work, headed by a value orientation towards preserving adolescents' life and health, permitting to determine the research direction, and describing the peculiarities of identifying adolescents' risk-related behavior, suggesting the design of a preventive work trajectory from the perspective of activity.

Keywords: risk-related behavior of adolescents, prevention, markers of risky behavior

For citation: Moskvina E.V. Markers of risky behavior of modern adolescents . *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 104(2): 107-116.

Введение. Вопросы выявления и описания маркеров рискованного поведения подростков напрямую связаны с организацией процессов его профилактики. Для планирования и реализации его профилактики важно понимание сущности понятия «рискованное поведение», его форм и способов его диагностирования.

Рассмотрением и уточнением содержания дефиниции рискованного поведения занимаются исследователи в области педагогики, психологии, медицины. Е.В. Москвина и М.А. Рябова рассматривают рискованное поведение как поведение, несущее в себе добровольное принятие элементов риска для здоровья или жизни субъекта, содержащее элемент достижения определенной цели и неочевидный баланс положительных и отрицательных исходов, субъективно воспринимаемый как значимый [1]. М.И. Кошенова и М.Г. Сухорукова связывают рискованное поведение с

неопределенностью его результата и возможными неблагоприятными последствиями [2]. Внимание же общественности к проблемам распространения рискованного поведения в среде подростков связано именно с неочевидным балансом положительных и отрицательных исходов, равно как и угрозой жизни и здоровья самих подростков.

Вместе с тем стоит отметить, что особенности подросткового возраста предопределяют проявление рискованных поведенческих отклонений как элемента активной социализации. Так, Л.А. Штайнберг считает, что риск выступает основой формирования будущей независимости и самостоятельности, при его отсутствии не происходит формирование полноценной взрослой личности. В то же время нужно различать различные формы риска, его происхождение [3].

М.Д. Резник определяет рискованное поведение подростков как сознательное поведение с потенциальными негативными последствиями, против которых не предпринимаются никакие меры предосторожности [4].

Попытку классификации рискованного поведения подростков предприняла в своих изысканиях А.С. Рахимкулова, исследовавшая его виды, чаще всего ассоциированные с возможным неблагоприятным исходом для здоровья и жизни подростков. Автор говорит о том, что действия подростков имеют влияние не только непосредственно в момент совершения, но и становятся фундаментом формирования привычек, влияющих на качество жизни в более зрелом возрасте [5].

А.В. Смирнов и Л.А. Максимова к формам рискованного поведения подростков относят интернет-среду и социальные сети; различные формы аддиктивного поведения, характерные для школьников, – алкоголизм, наркомания, адреналиномания, интернетомания; снижение уровня соматического здоровья школьников как результат образа жизни; агрессивное и деструктивное поведение [6].

Исследователи выделяют конструктивное рискованное поведение подростков (активность, направленная на самопознание и самосовершенствование); неконструктивное рискованное поведение подростков (активность, направленная на разрушение объектов окружающего мира и самого себя) [7].

При этом в ситуации неконструктивного риска подростки могут создавать ситуации явной угрозы для собственной жизни и здоровья, перестают удовлетворяться недавней степенью риска, пытаясь вести себя более рискованно, чем до этого [8].

В зависимости от направленности развития форм рискованного поведения подростков, связанных с угрозой для их жизни и здоровья, применяются различные маркеры его диагностирования, что позволяет впоследствии строить траекторию профилактической работы. Однако следует выделять универсальные маркеры, позволяющие специалистам диагностировать начало формирования рискованного поведения у подростка. Маркерами применительно к выявлению рискованного поведения можно понимать опасные сигналы в состоянии и поведении подростка, проявляющиеся на фоне изменения его интересов. Одним из маркеров, способствующих проявленности рискованных форм поведения подростка, является насыщение его речи специфической лексикой, связанной с реализацией рискованных

интересов. Маркерные новообразования в поведении подростка, выявленные своевременно, могут способствовать раннему включению в разрешение ситуации риска для жизни и здоровья подростка специалистов системы профилактики, что напрямую связано с достижением положительного результата профилактической работы.

Методология исследования. В качестве методологической основы исследования выступает комплекс методологических подходов: системный подход, понимаемый В.М. Полонским как метод, применяемый к анализу объектов, имеющих множество взаимосвязанных элементов, объединенных общностью функций и целей, единством управления и функционирования [9]; аксиологический подход, трактуемый В.А. Слостениным, И.Ф. Исаевым и Е.Н. Шияновым как важный методологический принцип, ставящий ценностную ориентацию объекта исследования в центре внимания ученого, раскрывающийся через систему аксиологических принципов в рамках гуманистической системы ценностей при сохранении разнообразия их культурных и этнических способностей [10]. Сочетание названных методологических подходов позволяет описать и сконструировать целевые и содержательные компоненты прогнозирования профилактической работы на основе выявленных маркеров рискованного поведения подростков, связанных с угрозой их жизни и здоровью.

Материалы и методы исследования.

Анализ научных источников позволяет выделить содержательные характеристики дефиниции рискованного поведения подростков. Н.А. Семенова рассматривает значимость исследований в этой области в связи с формированием позиции по отношению к подростку как к субъекту не только своей деятельности, но и своего благополучия и безопасности [11].

С позиции педагогики и возможностей влияния на изменение приоритетов поведенческих рисков современных подростков можно выделить, наряду с названными выше, зацепинг, руфинг, диггерство, опасное селфи, напрямую связанные с возможными угрозами при их проявлении для жизни и здоровья подростков.

С.И. Ворошилин, исследуя проблемы патологического рискованного поведения антисоциального характера и факторов его распространения на примере «трейнсёрфинга», определяет зацепинг как псевдоспортивную активность, проявляющуюся в стремлении молодых людей, чаще юношей, реже девушек, подросткового или юношеского возраста, ездить на крышах вагонов электрички, пассажирских или товарных поездов, на крышах вагонов троллейбусов, трамваев, метрополитена, или на каких-либо выступах вагонов [12]. Явление не является существенно новым и появилось еще в XIX веке как способ экономии на плате за проезд на общественном транспорте.

К исследованию молодежных субкультур прибегли К.А. Фомичев и И.С. Банников, определившие руфинг как новый экстремальный вид индустриального туризма, при котором руферы взбираются на крыши зданий с целью получения новых ощущений и адреналина. Диггерство же понимается авторами как

любительская спелеология, но сами диггеры не очень любят такой подход. Он разрушает всю атмосферу таинственности, сопровождающую исследования. Системы подвалов, подземные коммуникации, бомбоубежища и другие заброшенные здания – они привлекательны именно своей заброшенностью [13].

Описывая экстремальные виды досуга подростков, Л. Е. Шайхлисламова определяет опасные селфи (скайуокинг) как покорение самых высоких точек в городе без специального снаряжения. Даже само название этого увлечения дословно переводится как «хождение по небу». За пределами жизни и смерти, ради всплеска адреналина они взбираются на самые высокие крыши зданий, башни и мосты. И это только ради того, чтобы сделать особенные фотографии [14].

Для выявления формирования рискованного поведения подростков, связанного с угрозой из жизни и здоровья и своевременной организацией профилактической работы специалистам необходимо обладать определенным инструментарием, который позволит выявить поведенческие отклонения несовершеннолетних на ранней стадии. В связи с этим можно говорить об определенных маркерах, позволяющих первично диагностировать наметившиеся риски. Особо стоит отметить важность их универсальности для различных форм рискованного поведения подростков, что может стать отправной точкой профилактической работы с проработкой особенностей рискованной девиации и выстраивания профилактической траектории в работе с подростком с учетом особенностей формирования того или иного вида рискованного поведения. При этом Е.О. Чернова и З.А. Махмутов определяют в качестве основной цели профилактической работы предотвращение рисков развития отклоняющегося поведения подростков и их вовлечения в группировки [15].

К внешним маркерам, на которые должны обратить внимание современные педагоги, можно отнести, как говорилось выше, специфическая лексика, а также участие подростков в специальных сообществах, появление в социальных сетях подростка специфических фото и видеоматериалов, специфические элементы одежды как свидетельство принадлежности к группе с рискованными формами поведенческих проявлений, избегание обсуждения с педагогами вопросов досуговой занятости.

Специфическая лексика как внешний маркер рискованного поведения подростков выступает к категории быстро диагностируемой. Традиционно лексика русского языка делится на общеупотребительную лексику и лексику ограниченной сферы употребления, к которой можно отнести слова-маркеры, отражающие склонность подростка к рискованным формам поведения. Проявление в поведении подростков рискованных форм сопряжено с использованием специальных слов, связанных с определением как самого фактора риска, так и с описанием процессов ему сопутствующих. Появление в речи подростков специфической лексики ограниченной сферы употребления могут свидетельствовать о вовлеченности подростка в группы, характеризующиеся поведенческими проявлениями, связанными в том числе с угрозой для их жизни и здоровью. Употребление подростком лексики ограниченного употребления может стать отправной точкой в диагностировании факта формирования рискованного поведения подростка, а также определения направленности

такого поведения, что будет способствовать эффективному построению траектории профилактической работы в отношении подростка, употребляющего в общении лексику ограниченной сферы употребления.

Участие подростков в специальных сообществах, связанных с распространением рискованных форм поведения, также может стать маркером для диагностирования рискованных поведенческих отклонений несовершеннолетних. Вовлечение подростка в такие сообщества имеют определенную схему, которая может включать первичный отклик на рассылку в социальных сетях, подтверждающий интерес подростка к общению по той или иной тематике, связанной с рискованным поведением, после чего следует фаза формирования у подростка чувства сопричастности и принятия идей сообщества, после этого следует погружение подростка в среду общения сообщества с идеями допустимости рискованного поведения, происходит формирование убежденности подростка в его уникальности, нужности, признания в сообществе. Далее повышается информированность подростка о возможных формах рискованного поведения с использованием ресурсов сети интернет, формируется информационное пространство подростка, способствующее формированию у него устойчивого интереса к риску и возможностям проявления форм рискованного поведения в реальной жизни. Выявление участия подростка в сообществах, пропагандирующих формы рискованного поведения, связанного с угрозой для его жизни и здоровья, возможно при анализе содержания контактов подростка в социальных сетях, а также его переписки.

Появление в социальных сетях подростка специфических фото и видеоматериалов также может выступать маркером формирования у него рискованного поведения. Анализ контента специалистами в целях выявления склонности к рискованному поведению, представляющему угрозу для жизни и здоровья подростка, может быть направлен на изучение частотности появления специфических фото и видеоматериалов, на выявление периода начала появления на страницах подростков в социальных сетях материалов, связанных с рискованным поведением, на выявление направленности форм рискованного поведения, вызвавшего интерес подростка. К фото и видеоматериалам, связанным с возможностью проявления рискованного поведения у подростка, можно отнести снимки с изображением заброшенных зданий, снимки с крыш высотных зданий, фотоматериалы с элементами военной одежды, экстремальными развлечениями. Подвергнуть анализу специалистов необходимо в случае выявления подобных материалов в социальных сетях подростков, при комментариях подростка к таким изображениям и видеоматериалам. Подобный анализ может способствовать выявлению формы и направленности рискованного поведения подростка и организации целенаправленной профилактической работы.

Специфические элементы одежды и особенности внешнего вида как свидетельство принадлежности к группе с рискованными формами поведенческих проявлений также могут стать маркером выявления склонности к формированию у подростка форм поведения, связанных с риском для его жизни и здоровья. Внимание специалистов в диагностировании формирования рискованного поведения у подростка могут привлечь такие особенности внешнего вида, как использование специфической

символики, надписей, изображений, появление специальной обуви, не соответствующей стилю повседневности, нанесение специфического макияжа, вызывающе неряшливый внешний вид, появление ссадин и других повреждений на коже, следы краски на одежде и теле. Появление внешних признаков в одежде и внешнем виде может служить для специалистов сигналом к выявлению причин подобного рода отклонений, принятию своевременных мер к профилактике формирования рискованного поведения у подростков.

В качестве маркера рискованного поведения может также выступать смена модели поведения подростка, связанной с избеганием обсуждения вопросов внеучебной занятости и досуга с педагогами и родителями. Внимание специалистов к изменению поведения подростка может быть вызвано желанием подростка скрыть такую информацию, появлением у него знакомых, вне круга постоянного общения, внезапной установкой на мессенджеры паролей.

Названные маркеры рискованного поведения сами по себе могут не выступать в качестве свидетельства формирования рискованного поведения при несистематическом или одноразовом их проявлении. Однако системность проявления одного из них, либо нескольких, должна привлечь внимание специалистов для внимательного рассмотрения ситуации развития ребенка, для исключения факта формирования и развития у подростка форм рискованного поведения, связанных с риском для его жизни и здоровья. Сами маркеры в этом случае выступают как первичный сигнал специалистам для начала работы с подростком, изучения сценариев формирования возможных отклонений в его поведении (либо исключения таких вариантов).

В случае подтверждения возможности формирования у подростка рискованных форм поведения необходимо диагностировать степень готовности подростка к риску с использованием таких методик, как методика исследования склонности к риску А.Г. Шмелевой, интерпретация результатов использования которой позволяет определить показатель величины склонности подростка к риску как черты характера; методика диагностики степени готовности к риску А.М. Шуберта, интерпретация результатов которой может показать готовность к риску, насколько риск является необходимым и целесообразным. Применение названных методик позволит специалистам целенаправленно построить траекторию профилактической работы в случае выявления высокой степени готовности подростка к рискованному поведению.

Выводы.

На основе анализа источников под рискованным можно понимать добровольное поведение, направленное на достижение определенной цели, связанное с экспериментированием с собственными возможностями и различными видами опытов и переживаний, а также формированием самоидентичности и отношения к жизни в активном формате, начинающееся как экспериментирование на фоне проявленной готовности подростков к риску, содержащее неочевидный для подростка баланс положительных и отрицательных исходов в отношении его жизни и здоровья, что выступает в качестве источника общественного беспокойства.

В контексте системного, аксиологического и деятельностного подходов, выступающих методологическим основанием профилактики рискованного поведения

подростков, выявленные маркеры как первичные показатели формирования рискованного поведения несовершеннолетних могут стать отправной точкой построения профилактики рискованных отклонений в поведении подростков.

К маркерам первичной диагностики рискованного поведения подростков можно отнести специфическую лексику, участие подростков в специальных сообществах, появление в социальных сетях подростка специфических фото и видеоматериалов, специфические элементы одежды как свидетельство принадлежности к группе с рискованными формами поведенческих проявлений, избегание обсуждения с педагогами вопросов досуговой занятости.

Выявление маркеров выступает элементом целостной системы социально-педагогической профилактики рискованного поведения на основе анализа объектов, имеющих множество взаимосвязанных элементов, объединенных общностью функций и целей профилактической работы, во главе которой выступает ценностная ориентация на сохранение жизни и здоровья подростков, позволяющая определить направленность исследования, описывающая специфику выявления рискованного поведения подростков, предполагающая проектирование траектории профилактической работы с позиции деятельности.

Список источников

1. Москвина Е.В., Рябова М.А. Рискованное поведение подростков: содержание понятия // Тенденции развития науки и образования. 2023. №1(94). С. 111-114.
2. Кошенова М.И., Сухорукова М.Г. Особенности социально-психологической адаптации старших подростков, склонных к риску // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2019. № 3. С. 71-85.
3. Steinberg L. A. Social Neuroscience Perspective on Adolescent Risk-Taking. Dev Rev. 2008. March. Vol. 28, № 1. – P. 78– 106.
4. Лакреева, А. В., Варуха, Л.В. Склонность к риску как фактор девиантного поведения подростков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 24. С. 141–146. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56427.htm> (дата обращения: 30.03.2024).
5. Рахимкулова А.С. Последствия рискованного поведения для физического и психического здоровья подростков // Девиантология. 2020. Т. 4, № 1 (6). С. 3-15.
6. Смирнов А.В., Максимова Л.А. Рискованное поведение несовершеннолетних как предмет психологического анализа в отечественной литературе // Педагогическое образование в России. 2022. № 5. С. 179-194.
7. Понтон Л. Сексуальная жизнь подростков. Открытие тайного мира взрослеющих мальчиков и девочек. Москва: Издательство Института Психотерапии, 2001. 272 с.
8. Москвина Е.В. Возможности среды современной школы в профилактике рискованного поведения подростков // Развитие образования. 2023. Т. 6, № 3. С. 27-32.
9. Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике. Москва: Высшая школа, 2004. 512 с.
10. Слостенин В.А., Исаев В.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика. Москва: Академия, 2008. 566 с.
11. Семенова Н.А. Благополучие и безопасность детства: педагогические аспекты // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. №4 (102). С. 22-31.
12. Ворошилин С.И. Проблема классификации патологического рискованного поведения антисоциального характера и факторов его распространения на примере "трейнсёрфинга" ("зацепинга") // Тюменский медицинский журнал. 2013. Т. 15, № 1. С. 38-39.
13. Фомичев К.А., Банников И.С. Особенности молодежных субкультур рифтинг и диггерство // Теория и практика работы с молодежью. Курган, 2019. С. 63-67.

14. Шайхлисламова Л.Е. Экстремальные виды досуга подростков и студентов и меры их экопрофилактики // Актуальные проблемы экопрофилактики в образовательной среде: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию научно-практической концепции "Экопрофилактика". Саратов, 2021. С. 273-279.

15. Чернова Е.О., Махмутов З.А. Подростково-молодежные уличные группировки: система профилактики // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. №3 (101). С. 109-117.

References

1. Moskvina E.V., Ryabova M.A. Risky behavior of adolescents: the content of the concept. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya* = Trends in the development of science and education. 2023; 94(1): 111-114. (In Russian)

2. Koshenova M.I., Sukhorukova M.G. Features of socio-psychological adaptation of older adolescents prone to risk *Vestnik po pedagogike i psihologii YUzhnoj Sibiri* = Bulletin on Pedagogy and Psychology of Southern Siberia. 2019; (3): 71-85. (In Russian)

3. Steinberg L. A. Social Neuroscience Perspective on Adolescent Risk-Taking. *Dev Rev.* 2008. March; 28(1): 78– 106. (In English)

4. Lakreeva, A.V., Varukha, L.V. Propensity to risk as a factor of deviant behavior of adolescents *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept»* = Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2016; (24): 141-146. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56427.htm> (date of access: 30.03.2024). (In Russian)

5. Rakhimkulova A.S. Consequences of risky behavior for the physical and mental health of adolescents. *Deviantologiya* = Deviantology. 2020. 4(1): 3-15. (In Russian)

6. Smirnov A.V., Maksimova L.A. Risky behavior of minors as a subject of psychological analysis in Russian literature. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* = Pedagogical education in Russia. 2022; (5): 179-194. (In Russian)

7. Ponton L. Sexual life of adolescents. The discovery of the secret world of growing up boys and girls. Moscow: Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2001. 272 p. (In Russian)

8. Moskvina E.V. The possibilities of the modern school environment in the prevention of risky behavior of adolescents. *Razvitie obrazovaniya.* = Development of education. 2023; 6(3): 27-32. (In Russian)

9. Polonsky V.M. Dictionary of education and pedagogy. Moscow: Higher School, 2004. 512 p. (In Russian)

10. Slastenin V.A., Isaev V.F., Shiyanov E.N. Pedagogy. Moscow: Academy, 2008. 566 p. (In Russian)

11. Semenova N.A. Well-being and safety of childhood: pedagogical aspects. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostan* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; 102(4): 22-31. (In Russian)

12. Voroshilin S.I. The problem of classification of pathological risk behavior of an antisocial nature and factors of its spread on the example of "trainsurfing" ("hooking"). = Tyumen Medical Journal. 2013; 15(1): 38-39. (In Russian)

13. Fomichev K.A., Bannikov I.S. Features of youth subcultures of rooting and diggerism. In: *Theory and practice of working with young people*. Kurgan, 2019. Pp. 63-67. (In Russian)

14. Shaikhliislamova L.E. Extreme leisure activities of adolescents and students and measures of their eco-prevention. In: *Current problems of ecoprophyllaxis in the educational environment*: collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 10th anniversary of the scientific and practical concept of "Ecoprophyllaxis". Saratov, 2021. Pp. 273-279. (In Russian)

15. Chernova E.O., Makhmutov Z.A. Teenage and youth street groups: a system of prevention. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostan* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; 101(3): 109-117. (In Russian)

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
Author has read and approved the final manuscript.*

*Статья поступила в редакцию 04.04.2024; одобрена после рецензирования 18.05.2024;
принята к публикации 15.06.2024.*

*The article was submitted 04.04.2024; approved after reviewing 18.05.2024; accepted for
publication 15.06.2024.*

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY OF EDUCATION

Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 2. С. 117-131.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; (2): 117-131.

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 378

DOI 18173292_10310.21510_2024_104_2_117_131

КАТЕГОРИИ «ЕДИНСТВО» И «МНОГООБРАЗИЕ»
В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Инна Валентиновна Головина,

Государственный университет просвещения, Москва, Россия, igolovinal@yandex.ru, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-5341-85374>

Аннотация. В статье исследуется динамика актуальности предметного поля единства и многообразия в современных педагогических исследованиях, представлена качественная и количественная характеристика развития исследовательской проблематики в сфере изучения данных феноменов.

Цель статьи – исследование тенденций изменения научного интереса к категориям «единство» и «многообразие» в педагогических исследованиях на основе комплексного изучения частоты использования соответствующих ключевых слов в научных работах за последние 10 лет.

Опираясь на библиометрический подход, проведен анализ и квантификация научных материалов по характеристикам частоты исследовательского представления категорий единства и многообразия. В соответствии с целью работы для изучения научных публикаций в области образования и педагогической науки основными методами исследования были выбраны контент-анализ и библиометрический анализ.

Исследовательские вопросы, поиску ответов на которые посвящена данная статья, связаны с обоснованием изменения и трансформации научного интереса педагогов-исследователей к изучению категорий «единство» и «многообразие» как парных и императивно присущих многим социальным феноменам, в том числе в контексте изучения образовательного пространства. В работе определены тенденции повышения внимания к изучению исследуемых категорий применительно к различным педагогическим явлениям и процессам в современных исследованиях в области педагогики и образования, представлены обоснование динамических изменений, качественная характеристика проявляемого интереса, выявлены количественные показатели, фиксирующие уровень внимания ученых к обсуждаемым категориям.

Исследование позволяет сделать вывод, что интерес педагогов-исследователей к изучению категории «единство» существенно выше, чем к изучению категории «многообразие», что, на наш взгляд, является отражением приоритетов государственной политики в сфере образования, их обращенности к формированию суверенитета, ключевой характеристикой которого является единство.

Ключевые слова: педагогические исследования, государственная образовательная политика, образовательное пространство, единство, многообразие, библиометрический анализ, контент-анализ

© Головина И.В., 2024

Для цитирования: Головина И.В. Категории «единство» и «многообразие в фокусе современных педагогических исследований» // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №2 (104). С. 117-131.

PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY OF EDUCATION

Original article.

THE CATEGORIES OF "UNITY" AND "DIVERSITY" IN THE FOCUS OF MODERN PEDAGOGICAL RESEARCH

Inna V. Golovina,

Federal State University of Education; Moscow, Russia, igolovina1@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5341-85374>

Abstract. The article examines the dynamics of the relevance of the subject field of unity and diversity in modern pedagogical research, presents qualitative and quantitative characteristics of the development of research issues in the field of studying these phenomena.

The purpose of the article is to study the trends of changing scientific interest in the categories of "unity" and "diversity" in pedagogical research based on a comprehensive study of the frequency of use of relevant keywords in scientific papers over the past 10 years.

Based on the bibliometric approach, the analysis and quantification of scientific materials on the characteristics of the frequency of research representation of the categories of unity and diversity is carried out. In accordance with the purpose of the work, content analysis and bibliometric analysis were chosen as the main research methods for studying scientific publications in the field of education and pedagogical science.

The research questions to which this article is devoted are related to the justification of the change and transformation of the scientific interest of research teachers in the study of the categories "unity" and "diversity" as paired and imperatively inherent in many social phenomena, including in the context of the study of the educational space. The paper identifies trends in increasing attention to the study of the studied categories in relation to various pedagogical phenomena and processes in modern research in the field of pedagogy and education, provides a justification for dynamic changes, a qualitative characteristic of the interest shown, and identifies quantitative indicators that fix the level of attention of scientists to the categories under discussion.

The study allows us to conclude that the interest of research teachers in studying the category of "unity" is significantly higher than in studying the category of "diversity", which, in our opinion, is a reflection of the priorities of state policy in the field of education, their focus on the formation of sovereignty, the key characteristic of which is unity.

Keywords: pedagogical research, state educational policy, educational space, unity, diversity, bibliometric analysis, content analysis

For citing: Golovina I.V. The categories of "unity" and "diversity" in the focus of modern pedagogical research. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 104(2): 117-131.

Введение. Проблемы изучения значимости и востребованности научных категорий в педагогических исследованиях, определяющих векторы развития научной мысли, обеспечивающих совершенствование деятельности в образовательной практике в соответствии с новыми задачами, являются важными для

определения их актуальности для современного социально-экономического контекста. Качественный и количественный анализ ключевых слов, связанных с описанием проблемного поля, характеризует уровень внимания ученых к изучаемому предмету исследования, является важным инструментом выявления интереса к определенной научной проблематике, способствует определению позиции исследуемых феноменов в современной научно-образовательной повестке [1, 2].

За последние десятилетия в педагогической науке заметно возрос интерес ученых к категории «единство» применительно к образовательному пространству, системам, среде, технологиям, инструментам и др. Этот интерес обусловлен государственными приоритетами, определенными на законодательном, нормативном уровне [3], на уровне стратегии развития образования¹. Государственные приоритеты, в свою очередь, также формируют векторы изменения образовательной практики, которые поддерживаются научными поисками, обоснованием и осмыслением ее трансформации.

Активное использование понятий, связанных с определением образовательного пространства, характеристикой единства и многообразия в образовании, популярность соответствующих ключевых слов показывают потребность в научном обеспечении процессов формирования единого образовательного пространства, которое определено как современное системное требование.

Целью нашей работы является исследование тенденций изменения научного интереса к категориям «единство» и «многообразие» в педагогических исследованиях на основе комплексного изучения частоты использования соответствующих ключевых слов в научных работах за последние 10 лет.

Обзор литературы. Изучая вопрос формирования образовательного пространства высшего педагогического образования, мы выявили, что «единство» и «многообразие» являются его императивными характеристиками [4].

В педагогических исследованиях категории «единство» и «многообразие» и рядоположенные понятия изучаются достаточно широко. Основная идея научного поиска связана с определением способов построения единых основ образовательного пространства, основанных не только на содержательной общности, но и на ценностно-смысловом едином фундаменте [5], на основе развития. Исследования процессов соотношения многообразия и единства являются в фокусе внимания философской мысли в контексте современных реалий, требующих осмысления процессов развития общества, сохранения единого ценностного пространства и культурно-национальной идентичности [6, 7, 8].

Следует отметить, что научный интерес к категориям единства и многообразия в педагогических исследованиях за последнее десятилетие имеет неоднородную динамику, анализ работ, направленных на изучение данных феноменов, выявил

---

¹ Кравцов С. О развитии суверенной национальной системы образования. - URL: <https://edu.gov.ru/press/6476/lekcija-ministra-prosvescheniya-rossijskoj-federacii-sergeya-kravcova-o-razviti-suverennoy-nacionalnoy-sistemy-obrazovaniya/>. (дата обращения: 01.07.2024).

изменения в востребованности категорий, связанных с единством и многообразием, в исследованиях [1, 2].

Исследователи, изучающие возможности, достоинства и ограничения таких методов исследования как контент-анализ и библиометрический анализ, отмечают преимущества их использования в сочетании с другими методами, в том числе для проведения комплексного анализа [9, с. 15; 10, с. 223].

Педагогические исследования, основанные преимущественно на результатах контент-анализа, посвящены анализу понятий [11, 12, 13, 14], текстов нормативных, программных и методических документов [15, 16], иных материалов [9, 17, 18, 19]. Контент-анализ массива материалов с учетом хронологии встречается не так часто [20, 21].

В связи с развитием наукометрических баз данных, консолидирующих информацию о научных публикациях и включающих поисковые инструменты, сегодня появилась возможность для подробного количественного и качественного исследования корпуса научных работ по различным областям наук и исследовательским проблемам [10].

В области педагогических исследований библиометрический метод (или библиометрический подход) используется авторами для анализа активности ученых при изучении разных понятий, направлений, проблем [22, 23, 24], при исследовании динамики развития университетов, в том числе в научной деятельности [1, 2, 25].

Сочетание выбранных исследовательских методов позволяет на основе полученных количественных данных сделать качественные выводы, в том числе о востребованности тех или иных категорий в научных изысканиях.

Материалы и методы исследования. В соответствии с целью работы для изучения научных публикаций в области образования и педагогической науки основными методами исследования были выбраны контент-анализ [26] и библиометрический анализ [10], позволяющие определить качественные и количественные характеристики корпуса научных работ в сфере изучения единства и многообразия в образовании. Для выбора перечня ключевых понятий использовалась методика экспертного опроса [27].

В качестве материалов исследования анализировались публикации, включенные в Научную электронную библиотеку eLIBRARY.RU² в тематическую рубрику 14.00.00 Народное образование. Педагогика с 2014 по 2023 годы.

На первом этапе был определен перечень ключевых понятий для поискового запроса при отборе научных публикаций, включая сходные по смыслу с понятиями «единство» и «многообразие». В результате экспертного опроса, в котором участвовали 12 экспертов, отбор которых осуществлялся по параметрам, предложенным В.С. Черепановым [26], в группу понятий «единство» были включены такие ключевые понятия, как: единство, инвариантность, базовый, ядро, в группу

---

² Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. – URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp>. (даты обращения: 15.06.2024-24.07.2024).

понятий «многообразии»: многообразие, разнообразие, вариативность. Выбранные слова использовались для отбора публикаций с учетом морфологии.

На втором этапе с использованием выделенных ключевых понятий был произведен отбор публикаций, относящихся к следующим типам: статьи в журналах, материалы конференций, книги, диссертации, отчеты, депонированные рукописи, гранты. Также были определены единицы анализа: наименование публикации, перечень ключевых слов, аннотация.

Всего было отобрано 52940 публикаций.

На третьем этапе был произведен анализ и выявлена динамика распределения количества публикаций по годам; по видам публикаций, по ключевым словам, по иным параметрам.

Результаты и обсуждение. Для выбора ключевых понятий, составляющих смысловую схожесть базовым понятиям «единство» и «многообразие», которые находится в центре нашего исследования, был проведен экспертный опрос. Эксперты могли предложить не более 3 понятий, наиболее соответствующих по смысловому наполнению базовым и используемых в научных работах в области педагогики и образования. В табл. 1 представлены результаты экспертного опроса.

Таблица 1. Результаты экспертного опроса по выбору понятий для формирования поискового запроса

Базовое понятие	Перечень синонимов, предложенных экспертами	Понятия, совпадающие у большинства экспертов
Единство	Базовый, инвариантность, общность, подобие, согласованность, солидарность, целостность, цельность, ядро	Инвариантность, базовый, ядро
Многообразие	Вариативность, множество, плюрализм, разнообразие, разнородность, разносторонность	Вариативность, разнообразие

С использованием выбранных ключевых понятий были сформированы поисковые запросы в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU и отобран массив из 52940 публикаций. Библиометрические характеристики публикаций приведены в табл. 2. Характеристики детализированы для подборок публикаций, отобранных с использованием всех ключевых понятий, отобранных отдельно по каждой группе понятий («единство» и «многообразие») во всех выбранных единицах анализа, а также подборок публикации, в которых ключевые понятия встречаются только в перечне ключевых слов.

Распределение публикаций по видам примерно одинаковое для всех анализируемых подборок: более половины (от 56,1% до 59,2%) представлены журнальными статьями, около трети (от 32,9% до 38,2%) – статьями в сборниках трудов конференций, доля диссертационных исследований составляет от 0,5% до 1,4% публикаций.

Уровень самоцитирования публикаций, входящих во все подборки, в целом находится в пределах характерного для социальных наук – 20% [28]. При этом более

высокое значение показателя самоцитирования в подборках по группе понятий «единство» в сравнении с подборками по группе понятий «многообразие» может свидетельствовать о большем уровне коллаборации ученых, использующих соответствующие понятия в совместных исследованиях.

По полученным данным можно сделать вывод, что в последнее десятилетие внимание ученых больше привлекает то, что связано со смысловым рядом «единство», группа понятий «многообразие» в публикациях встречается гораздо реже (в подборках по всем единицам анализа разница составляет 2,3 раза, в подборках только по перечню ключевых слов разница в количестве публикаций почти 3 раза).

Сравнение общего количества публикаций в подборках, сформированных по упоминанию ключевых понятий во всех единицах анализа (наименование, перечень ключевых слов и аннотация) и только в перечне ключевых слов выявило, что частота упоминания ключевых понятий в перечне ключевых слов существенно меньше (в 5,2 раза в общем количестве, в 5,0 раза в подборках по группе понятий «единство», в 6,3 раза – в подборках в группе понятий «многообразие»). Это позволяет предположить, что в большинстве публикаций выбранные понятия не анализируются авторами, а используются как описательные, не значимые для целей и результатов исследования.

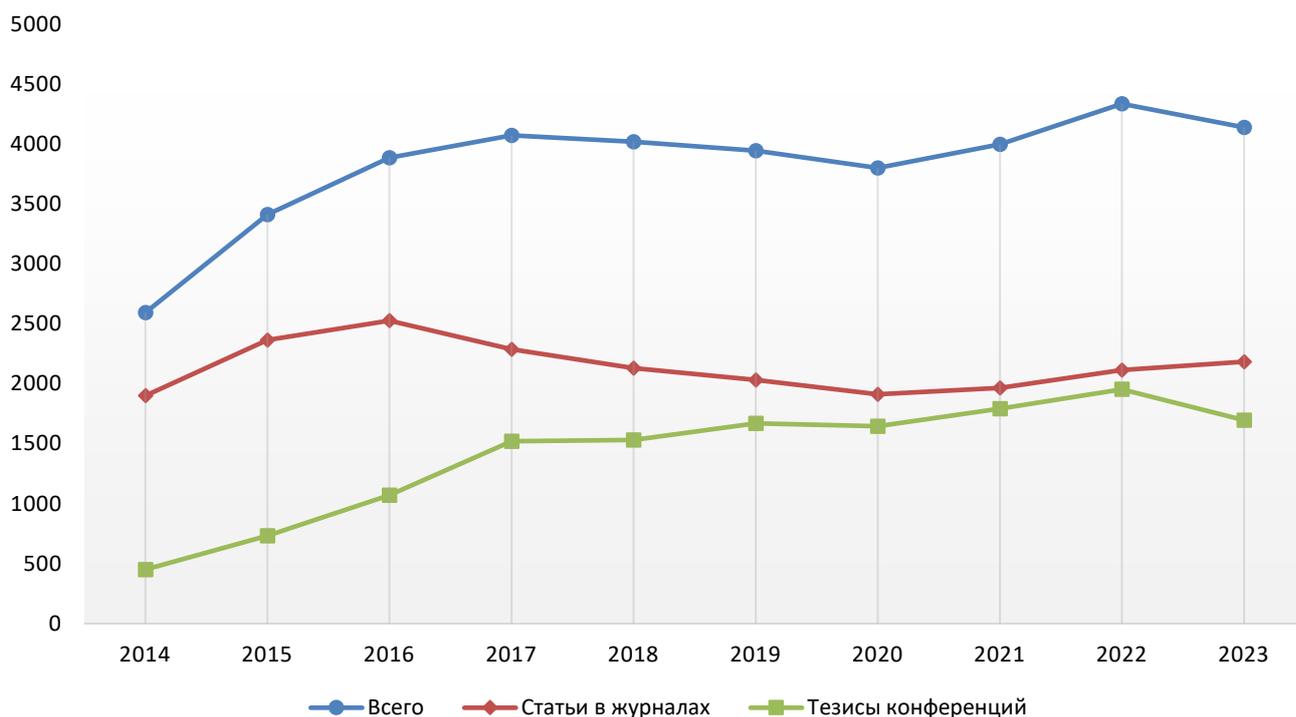

Рисунок 1. Динамика количества публикаций в подборке по группе понятий «единство» в названии, аннотации, перечне ключевых слов

Нами был проведен анализ количества публикаций, входящих в разные подборки, по годам. Наряду с общим количеством публикаций мы отдельно проследили динамику количества статей в научных журналах, преимущественно отражающих результаты научных исследований, и динамику публикаций в сборниках

Таблица 2. Библиометрические характеристики подборок публикаций

Характеристика	Подборки публикаций, содержащие ключевые понятия в наименовании, перечне ключевых слов, аннотации			Подборки публикаций, содержащие ключевые понятия только в перечне ключевых слов		
	Все отобранные публикации	По группе понятий «Единство»	По группе понятий «Многообразие»	Все отобранные публикации	По группе понятий «Единство»	По группе понятий «Многообразие»
Общее число публикаций	52940	38203	16342	10088	7662	2590
Число статей в журналах	30006	21425	9680	5749	4337	1533
Число статей в сборниках трудов конференций, сборники трудов конференций	19118	14089	5371	3824	2925	937
Число диссертаций	485	308	227	52	36	17
Число авторов	64517	49716	23535	14824	11561	4016
Среднее число публикаций в расчете на одного автора	0,82	0,77	0,69	0,68	0,66	0,64
Среднее число цитирований в расчете на одну статью	1,96	1,94	2,12	1,63	1,69	1,5
Число статей, процитированных хотя бы один раз	19908	14334	6355	3634	2814	894
Число самоцитирований (из статей этой же подборки)	8140	4835	1400	1223	1016	160
Доля статей в общем числе публикаций	56,7%	56,1%	59,2%	57,0%	56,6%	59,2%
Доля статей в сборниках трудов конференций, сборников трудов конференций в общем числе публикаций	36,1%	36,9%	32,9%	37,9%	38,2%	36,2%
Доля диссертаций в общем числе публикаций	0,9%	0,8%	1,4%	0,5%	0,5%	0,7%
Доля статей, процитированных хотя бы один раз, в общем количестве статей в журналах	66,3%	66,9%	65,7%	63,2%	64,9%	58,3%
Доля самоцитирований (из статей этой же подборки)	27,1%	22,6%	14,5%	21,3%	23,4%	10,4%

тезисов конференций, предполагая, как их «задельный» характер, так и возможность в более свободном формате представлять ход и результаты исследований.

Рисунки 1 и 2 демонстрируют рост к 2017 году количества исследований, использующих в качестве ключевых группу понятий «единство», затем фиксируется небольшой спад к 2020 году, а затем плавный рост. Это наиболее явно видно по динамике количества публикаций, где группа понятий «единство» изучается как категория исследования и включена в перечень ключевых слов. И здесь обращает на себя внимание достаточно резкий спад исследовательского интереса, проявленного к группе понятий «единство» в научных статьях. Можно предположить, что на этапе с 2014 по 2017 годы проблематика единства была в достаточной мере изучена, но с изменением трендов государственной политики, особенно с 2022 года, когда приоритетом стал суверенитет, в том числе суверенитет системы образования, снова находится в поле внимания ученых. Также на рис. 1 и 2 наблюдается небольшой спад публикаций в сборниках тезисов конференций при одновременном росте количества научных статей в журналах. Это позволяет предположить, что новый виток исследовательского интереса к категории «единство» базируется на раннем более подробном изучении этой проблематики. Однако для подтверждения последнего предположения необходимо проследивать динамику активности публикаций в будущие годы.

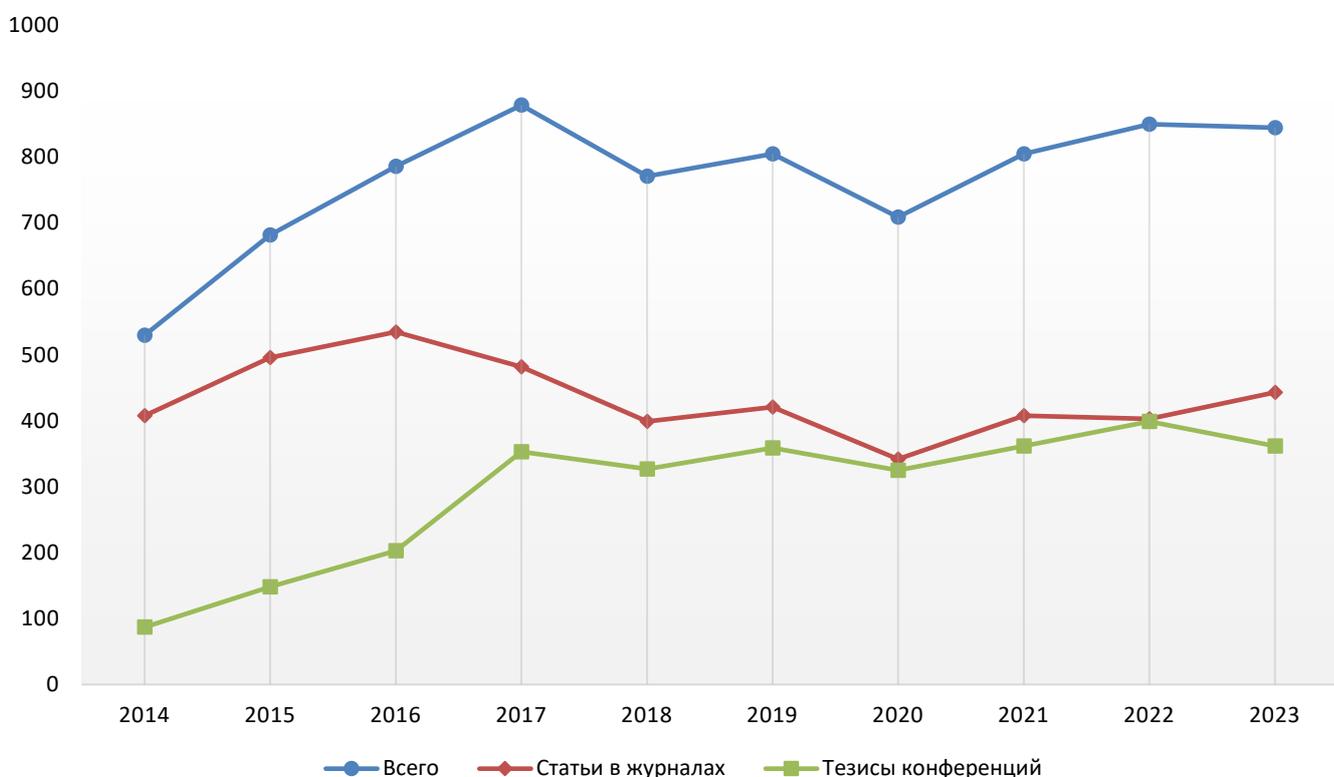

Рисунок 2. Динамика количества публикаций в подборке по группе понятий «единство» в перечне ключевых слов

Анализируя динамику количества публикаций по группе понятий «многообразие» (рис. 3), мы фиксируем последовательный рост использования этих категорий в научных исследованиях. Вместе с тем, количество публикаций, в которых группа понятий «многообразие» включена в перечень ключевых слов (рис. 4), то есть является предметом обсуждения при представлении научных результатов, с 2015 по 2023 год практически неизменна, однако наблюдается снижение количества журнальных публикаций с 2015 к 2021 году и небольшой рост к 2023. Это может объясняться исчерпывающими исследованиями предыдущих периодов и обращением внимания ученых к другим проблемам и категориям.

Отдельно следует обратить внимание, что доля публикаций, в которых обсуждаются парные категории, входящие в группы «единство» и «многообразие», составляет 8,6% от общего количества публикаций в подборке, то есть в основном рассматриваются как автономные свойства систем и явлений, а не как их диалектические характеристики.

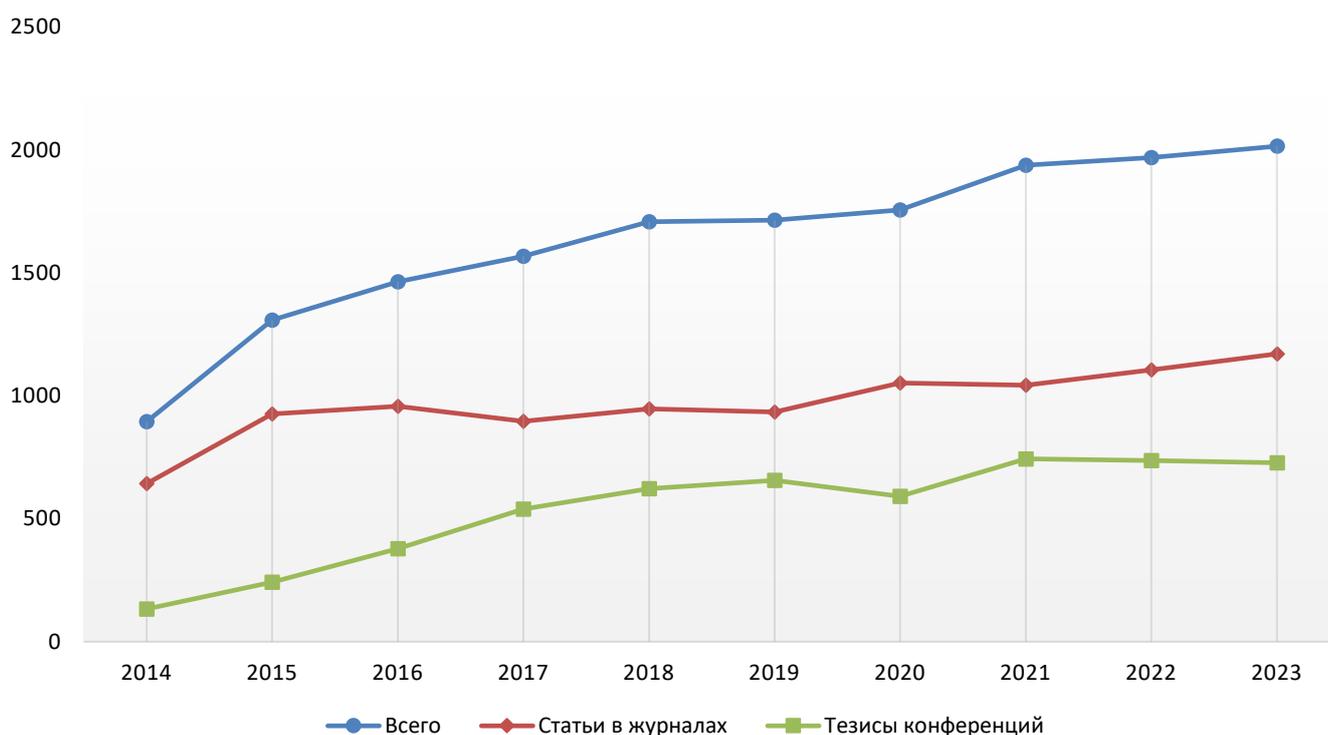

Рисунок 3. Динамика количества публикаций в подборке по группе понятий «многообразие» в названии, аннотации, перечне ключевых слов

Выводы. По результатам исследования следует вывод, что за последнее десятилетие в исследовательском фокусе ученых чаще находятся категории предметной области «единство». Этот вывод также подтверждается динамикой научных публикаций в области педагогики и образования, которые посвящены рассмотрению категории «единство». На наш взгляд, это является отражением приоритетов государственной политики в сфере образования, обращенности

научной мысли к изучению основ формирования суверенитета образовательной системы страны, ключевой характеристикой которого является единство.

Комплексное исследование позволяет сделать вывод, что интерес педагогов-исследователей к изучению категории «многообразие», существенно ниже, чем к категории «единство». Следует отметить, что ослабление внимания к изучению категории «многообразие» значительно проявляется к 2020 году, тем самым отражает социальную востребованность изучения единых основ образования. Однако исследовательский интерес к этой категории сохраняется, что связано с реализацией единых подходов в условиях образовательного многообразия, вариативных подходов к решению единой цели в педагогической деятельности. Единство как общая рамка позволяет сохранить равенство в получении качественного образования, но при этом позволяет учитывать региональную специфику и индивидуальные многообразия образовательных организаций.

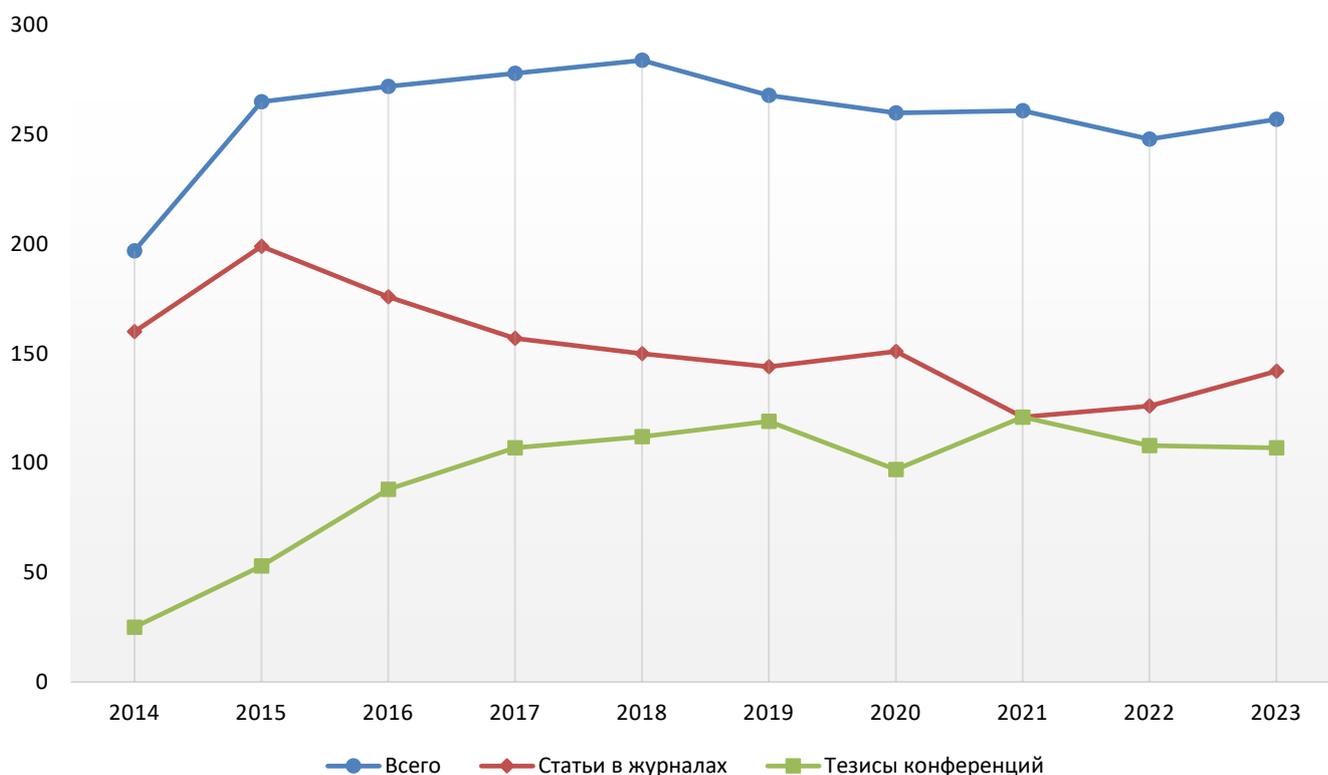

Рисунок 4. Динамика количества публикаций в подборке по группе понятий «многообразие» в перечне ключевых слов

Очевидно, что в условиях реализации единых подходов к содержанию и результатам образования формируется образовательное единство, укрепляется суверенная система отечественного образования. Данная работа подтверждает актуальность изучаемого вопроса на основе качественного и количественного анализа современных педагогических исследований.

Список источников

1. Головина И. В., Халадов Х.А.С. Анализ содержательных характеристик публикационной активности педагогических вузов как потенциал управления научной деятельностью // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 9(126). – С. 78-83. – EDN KNUOQV.
2. Халадов Х. А. С., Головина И.В., Папуткова Г.А. Публикационная активность педагогических вузов: количественные и качественные показатели // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 2. – С. 58-67. – DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-2-58-67. – EDN GSFVTG.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 01.07.2024).
4. Головина И. В. Императивы формирования образовательного пространства высшего педагогического образования // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). – 2024. – № 2(68). – С. 5-15. – EDN CJMOFR.
5. Лубков А. В. Укреплять национальные традиции и единство: современные тенденции подготовки педагогов // Педагогическое образование в условиях трансформационных процессов: ресурсы и механизмы обеспечения устойчивого развития общества: сборник научных статей – Минск: Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, 2022. – С. 9-13. – EDN HLGTRY. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54284048> (дата обращения: 01.07.2024)
6. Певзнер М. Н., Петряков П. А., Смертин И. В. Педагог в мире многообразия: от плюрализма педагогических идей к единому образовательному пространству // Человек и образование. – 2023. – Выпуск 2 (75). – С. 34-46. – URL: <https://человекиобразование.рф/S181570410027028-5-1> (дата обращения: 21.03.2024). DOI: 10.54884/S181570410027028-5
7. Певзнер М. Н., Петряков П. А. От многообразия педагогических концептов к педагогике и менеджменту многообразия: становление метатеории многообразия в российской педагогической науке // Непрерывное образование: XXI век. – 2016. – Вып. 3 (15). – DOI: 10.15393/j5.art.2016.3184
8. Schör S. Umgang mit Vielfalt. Bad Heilbrunn. 2013. P. 202.
9. Ольшанникова Н. А. Контент-анализ миссий современных университетов // Идеи и идеалы. – 2018. – Т. 2, № 2(36). – С. 100-112. – DOI 10.17212/2075-0862-2018-2.2-100-112. – EDN XVBQLB
10. Малахов В. А. Библиометрический анализ как метод науковедческих исследований: возможности и ограничения // Науковедческие исследования. – 2022. – № 1. – С. 212-227. – DOI 10.31249/scis/2022.01.10. – EDN YHIJPI.
11. Ануфриева Т. Н. Контент-анализ понятия «гибкие навыки» (soft skills) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2023. – № 2(226). – С. 120-132. – DOI 10.23951/1609-624X-2023-2-120-132. – EDN QJUIAF.
12. Даринская Л.А., Гуслина А.С. Библиометрический анализ как способ вхождения в проблему исследования (на примере понятия «самостоятельная работа студентов») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – № 3. – С. 71-79. – EDN NBPSON.
13. Зайцева А. В. Контент-анализ понятия "буллинг" в психолого-педагогической литературе // Вестник магистратуры. – 2022. – № 11-2(134). – С. 71-73. – EDN ZKFRCV
14. Ларионова С. О. Контент-анализ понятия "социальная ответственность" // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2019. – № 2. – С. 38-44. – EDN IEQRMF.

15. Бойкова К. И. Контент-анализ государственной программы Российской Федерации "развитие образования" // Симбирский научный вестник. – 2022. – № 1(45). – С. 30-39. – EDN IZZQZS.
16. Сергиенко А. Ю. Контент-анализ образовательных программ повышения квалификации управленческих кадров // Человек и образование. – 2021. – № 2(67). – С. 142-147. – DOI 10.54884/S181570410019630-8. – EDN BEUYDD.
17. Ермакова Ю.Д. Контент-анализ образовательных инноваций в условиях цифровизации общества на современном этапе // Самарский научный вестник. – 2021. – Т. 10, № 2. – С. 247-251. – DOI 10.17816/snv2021102304. – EDN QRJQAE.
18. Катушенко О.А. Контент-анализ транслируемых педагогом профессиональных ценностей в электронной среде // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 6(169). – С. 19-23. – EDN PQMWSF.
19. Манкова М.В., Пирумян А.А. Контент-анализ мнений студентов и преподавателей относительно возможности отождествления очного и дистанционного форматов учебных занятий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 12-1. – С. 75-80. – DOI 10.23672/v2546-2455-0367-d. – EDN SZPMRW.
20. Колегов А. Л. Контент-анализ правовых и нормативно-правовых актов, регламентирующих физическую подготовку сотрудников органов внутренних дел в МВД Российской Федерации в период с 1900-2018 гг. // Право и образование. – 2018. – № 12. – С. 159-168. – EDN VMVWHG.
21. Сухенко, Н. В. Проблемы стратегического развития вузов: контент-анализ публикаций // Высшее образование в России. – 2012. – № 1. – С. 85-90. – EDN OOGUCN.
22. Горбачева А.С., Казарян М.Ю. Библиометрический анализ научных публикаций по проблематике коммуникативного поведения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 125-146. – DOI 10.21869/2223-151X-2024-14-1-125-146. – EDN MFYSKI.
23. Еременко Т. В. Тема академической нечестности в международном и российском исследовательском дискурсе: библиометрический анализ на основе баз данных научной литературы // Научные и технические библиотеки. – 2023. – № 5. – С. 15-38. – DOI 10.33186/1027-3689-2023-5-15-38. – EDN YBDAHV.
24. Скворцов, А.А., Молчанов А.А. Анализ публикационной активности исследователей мира по проблеме формирования цифровой образовательной экосистемы для студентов университета // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 28, № 4. – С. 770-782. – DOI 10.20310/1810-0201-2023-28-4-770-782. – EDN WOJQXV.
25. Оценка показателей эффективности деятельности научных школ в педагогическом университете / Э. Х. Шаймарданова, С. В. Рябова, Р. Р. Юмагузина [и др.] // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 5. – С. 141-156. – DOI 10.15293/2658-6762.2305.07. – EDN MGDOLV.
26. Пашинян И. А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения // Научная периодика: проблемы и решения. – 2012. – № 3(9). – С. 13-18. – EDN PEEZJH.
27. Черепанов В. С. Основы педагогической экспертизы: учебное пособие / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Ижевский гос. технический ун-т". – Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2006. – ISBN 5-7526-0293-9. – EDN QVNSAV.
28. Wallace ML, Larivière V, Gingras Y (2012) A Small World of Citations? The Influence of Collaboration Networks on Citation Practices. PLOS ONE 7(3): e33339. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0033339>.

References

1. Golovina I. V., Khaladov H.A.S. Analysis of the content characteristics of the publication activity of pedagogical universities as the potential of scientific activity management. *Global'nyj nauchnyj potencial* = Global scientific potential. 2021; 126(9): 78-83. – EDN HUOKV. (In Russian)
2. Khaladov H.A.S., Golovina I.V., Paputkova G.A. Journalistic activity of a pedagogical university: public and quality figures. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher education in Russia. 2022; 31(2): 58-67. - DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-2-58-67. – EDN GSFVTG. (In Russian)
3. Federal Law No. 273-FZ dated December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ / (accessed 01.07.2024).(In Russian)
4. Golovina I. V. Imperatives of the formation of the educational space of higher pedagogical education. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva (Vestnik KGPU)*. = Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev (Bulletin of the KSPU). 2024; 68(2): 5-15. – EDN CHIMOFR. (In Russian)
5. Lubkov A.V. To strengthen national traditions and unity: modern trends in teacher training. In: *Pedagogical education in conditions of transformational processes: resources and mechanisms for ensuring sustainable development of society*: collection of scientific articles. Minsk: Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University, 2022. Pp. 9-13. – ED.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54284048>. (accessed 01.07.2024). (In Russian)
6. Pevzner M. N., Petryakov P. A., Smertin I. V. Teacher in the world of diversity: from pluralism of pedagogical ideas to a single educational space. *Chelovek i obrazovanie* = Man and education. 2023; 75 (2): 34-46. - URL: <https://человекиобразование.RF/S181570410027028-5-1> (date of issue: 03/21/2024). DOI: 10.54884/S181570410027028-5. (In Russian)
7. Pezner M. N., Petryakov P. A. From a large number of conjugates to psychology and management: management of metatheory. diversity in Russian pedagogical science. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek* = Continuing education: the 21st century. - 2016. – Issue 3 (15). – DOI: 10.15393/j5.art.2016.3184. (In Russian)
8. Sher S. Umgang from Vielfalt. Bad Heilbrunn. 2013. p. 202. (In English)
9. Olshannikova N. A. Content analysis of the missions of modern universities. *Idei i idealy* = Ideas and ideals. 2018; 36(2-2): 100-112. – DOI 10.17212/2075-0862-2018-2.2-100-112. – ELECTRONIC NUMBER XVBQLB (In Russian)
10. Malakhov V. A. Bibliometric analysis as a method of scientific research: possibilities and limitations. *Naukovedcheskie issledovaniya* = Scientific research. 2022; (1): 212-227. – DOI 10.31249/scis/2022.01.10. – ed. YHIJPI. (In Russian)
11. Anurieva T. N. Concept analysis of the concept of soft skills. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. = Bulletin of Tomsk State University. 2023; 226(2): 120-132. – DOI 10.23951/1609-624X-2023-2-120-132. – ED. QJUIAF. (In Russian)
12. Darinskaya L.A., Guslina A.S. Bibliometric analysis as a way of entering into the problem of research (on the example of the concept of "independent work of students"). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika* = Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy. 2010; (3): 71-79. – EDN NBPSO. (In Russian)
13. Zaitseva A.V. Content analysis of the concept of "bullying" in psychological and pedagogical literature. *Vestnik magistratury* = Bulletin of the magistracy. 2022; 134 (11-2): 71-73. – EDN ZKFRCV. (In Russian)
14. Larionova S. O. Content analysis of the concept of "social responsibility". *Vestnik social'no-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki* = Bulletin of social and humanitarian education and science. 2019; (2): 38-44. – EDN IEQRMF. (In Russian)

15. Boikova K. I. Content analysis of the state program of the Russian Federation "development of education". *Simbirskij nauchnyj vestnik* = Simbirsk scientific bulletin. 2022; 45(1): 30-39. – EDN IZZZZZ. (In Russian)

16. Sergienko A. Yu. Content analysis of educational programs for advanced training of managerial personnel. *Chelovek i obrazovanie* = Man and education. 2021; 67(2): 142-147. – DOI 10.54884/S181570410019630-8. – ED. BYWYDD. (In Russian)

17. Ermakova Yu.D. Content analysis of educational innovations in the conditions of digitalization of society at the present stage. *Samarskij nauchnyj vestnik* = Samara Scientific Bulletin. 2021; 10(2): 247-251. – DOI 10.17816/snv2021102304. – REFERENCE NUMBER QRJQAE. (In Russian)

18. Katushenko O.A. Content analysis of professional values broadcast by a teacher in an electronic environment. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2022; 169 (6): 19-23. – EDN PQMWSF. (In Russian)

19. Mankova M.V., Pirumyan A.A. Content analysis of the opinions of students and teachers regarding the possibility of identifying full-time and distance learning formats. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* = Humanities, socio-economic and social sciences. 2021; 12(1): 75-80. – DOI 10.23672/v2546-2455-0367- date of publication - SZPMRW PUBLISHING HOUSE. (In Russian)

20. Kolegov A. L. Content analysis of legal and regulatory legal acts regulating the physical training of employees of internal affairs bodies in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the period from 1900-2018. *Pravo i obrazovanie* = Law and Education. 2018; (12): 159-168. – EDN VMVWHG. (In Russian)

21. Sukhenko, N. V. Problems of strategic development of universities: content analysis of publications. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher education in Russia. 2012; (1): 85-90. – EDN OOGUN. (In Russian)

22. Gorbacheva A.S., Kazaryan M.Yu. Bibliometric analysis of scientific publications on the problems of communicative behavior. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.* = Bulletin of the Southwestern State University. Series: Linguistics and Hiking. 2024; 14(1): 125-146. – DOI 10.21869/2223-151X-2024-14-1-125-146. – EDN MFISKI. (In Russian)

23. Eremenko T. V. The topic of academic dishonesty in international and Russian research discourse: bibliometric analysis based on databases of scientific literature. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* = Scientific and technical libraries. 2023; (5): 15-38. – DOI 10.33186/1027-3689-2023-5-15-38. – ED. IBDAHV. (In Russian)

24. Skvortsov, A.A., Molchanov A.A. Analysis of the publication activity of researchers of the world on the problem of formation of a digital educational ecosystem for university students. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. 2023; – 28(4): 770-782. – DOI 10.20310/1810-0201-2023-28-4-770-782. – ED. WOJQXV. (In Russian)

25. Evaluation of the performance indicators of scientific schools at the pedagogical University / E. H. Shaimardanova, S. V. Ryabova, R. R. Yumaguzhina [et al.]. *Science-education today*. 2023; 13(5): 141-156. – DOI 10.15293/2658-6762.2305.07. – REGISTRATION number MGDOLV. (In Russian)

26. Pashinyan I. A. Content analysis as a research method: advantages and limitations. = Scientific periodicals: problems and solutions. 2012; 9(3): 13-18. – EDN PEASE. (In Russian)

27. Cherepanov V. S. Fundamentals of pedagogical expertise: textbook / Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal Agency for Education, State Educational Institution of Higher Education. Prof. education "Izhevsk State Technical University". Izhevsk: Publishing House of IzhSTU, 2006. – ISBN 5-7526-0293-9. – ED. QVNSAV. (In Russian)

28. Wallace Jr., Larivier V., Gingras Y. (2012) Is the world of quotations small? The impact of collaboration networks on citation practice. NUMBER 7(3): e33339. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0033339> . (In English)

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
Author has read and approved the final manuscript.*

*Статья поступила в редакцию 14.04.2024; одобрена после рецензирования 28.05.2024;
принята к публикации 15.06.2024.*

*The article was submitted 14.04.2024; approved after reviewing 28.05.2024; accepted for
publication 15.06.2024.*

DOI/18173292_10310.21510_2024_104_2_132_136

ХРОНИКА: ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ CHRONICLE: TIME, EVENTS, PEOPLE

Для цитирования: В Уфе состоялся Евразийский молодежный форум; Юбилейная конференция «Человек. Общество. Культура. Социализация»; Международную конференцию по фольклористике посвятили памяти профессора Сулейманова // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 2 (104). С.132-136.

В Уфе состоялся Евразийский молодежный форум

В апреле 2024 года в Уфе прошел Евразийский молодежный форум «Образование. Наука. Карьера». В этом году он проводится в Акмуллинском университете в седьмой раз и объединяет одаренных студентов, магистрантов и молодых ученых, проявляющих активный интерес к проблемам современной науки и педагогического образования.

На открытии Евразийского молодежного форума выступил ректор Акмуллинского университета Салават Сагитов.

«В декабре в нашем университете проходит большой Национальный педагогический форум, где собираются маститые преподаватели и ученые, и это большой импульс для развития науки. А в апреле уже традиционно

Акмуллинский университет становится местом для встречи молодых ученых, где вы можете показать результаты своей работы. Очень приятно, что много молодых аспирантов, магистров, студентов принимают участие в Евразийском молодежном форуме.

Наш университет в сфере молодежной науки – один из лидеров среди педвузов России. Научные исследования в сфере педагогики отличает ориентация на практику, их результаты не должны лечь на полку, они должны работать в школах, в детских садах, в учреждениях образования.

И я уверен, что для вас этот форум будет очень полезен и, может быть, кого-то из вас подтолкнет к более глубокому изучению той или иной проблематики, к тому, чтобы посвятить себя науке», – сказал ректор.

Также Салават Талгатович наградил победителей конкурса научных работ и инновационных проектов БГПУ им.М.Акмуллы и вручил благодарственные письма сотрудникам вуза.

Участников форума приветствовали заместитель министра образования и науки Республики Башкортостан Руслан Ханнанов и директор Управляющей компании Евразийского научно-образовательного центра Наталия Латыпова.

В рамках форума состоялся ряд научных конференций, круглых столов, семинаров, олимпиад и конкурсов. На них обсуждали роль молодых ученых в педагогической деятельности, расширение границ обмена научными идеями, укрепление сотрудничества с ведущими педагогическими вузами и научными организациями России.

Юбилейная конференция «Человек. Общество. Культура. Социализация»

18 апреля 2024 г. в Акмуллинском университете состоялась юбилейная Международная молодежная научно-практическая конференция «Человек. Общество. Культура. Социализация». В этом году она прошла 20 раз и объединила более 190 школьников, студентов, магистрантов, аспирантов и ученых. Участниками конференции стали представители различных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Луганска, Екатеринбурга, Коломны, Кургана, Елабуги, Нижневартовска, Дюртюлей и Уфы), Китайской Народной Республики, Республики Беларусь.

На пленарном заседании участников конференции приветствовали начальник управления научной работы БГПУ им. М. Акмуллы Залия Батталова, директор Института исторического, правового и социально-гуманитарного образования вуза Оксана Шамигулова и заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин Владислав Бенин.

«У нашей конференции две больших задачи, – рассказывает бессменный руководитель конференции Владислав Львович. – Во-первых, это возможность для молодых исследователей – студентов, школьников – выступить перед коллегами и представить результаты своей работы. Очень важно научить их

выступать перед живой аудиторией, общаться с ней. А во-вторых, это наша школа организаторов мероприятий. Ведь на всех этапах ее подготовки активно участвуют студенты, начиная с первого курса».

В обсуждении важных вопросов современного общества на пленарном заседании приняли участие студенты Института исторического, правового и социально-гуманитарного образования Джанбек Кучмухаметов, Камила Галина, Мария Сальникова, Айсылу Чанышева, Анастасия Сабельникова, Юстина Дикова, а также преподаватель департамента Международного образования Педагогического университета науки и технологии г. Наньчан (КНР), аспирант Акмуллинского университета Ольга Фролова.

Затем работа конференции продолжилась в четырех секциях: «Педагогические науки и современное образование», «Информационная культура XXI века», «Современное общество: социально-культурные и экономические проблемы развития» и «Первые шаги в науке».

Следует отметить, что за 20 лет Международная молодежная научно-практическая конференция «Человек. Общество. Культура. Социализация» объединила более 2500 школьников, студентов, магистрантов, аспирантов и ученых. За эти годы ее участниками были представители Великобритании, США, Армении, Казахстана, Белоруссии, Узбекистана, Кыргызстана, Китайской Народной Республики; были представлены практически все регионы нашей страны. Из года в год организаторам конференции удастся создать

благоприятные условия для конструктивного диалога, обмена опытом и мнениями между молодыми учеными. Не удивительно, что конференция по праву считается одной из ведущих площадок для интересных и плодотворных встреч.

Международная молодежная научно-практическая конференция «Человек. Общество. Культура. Социализация» объединяет состоявшихся и только начинающих свой путь в науку ученых, диалог которых, бесспорно, внесет благой вклад в развитие идей современного общества России.

Международную конференцию по фольклористике посвятили памяти профессора Сулейманова

8-9 июня 2024 г. в Акмуллинском университете прошла международная научно-практическая конференция «Фольклор и фольклористика XXI в.: актуальные направления и перспективы исследовательских практик». Она была посвящена 85-летию со дня рождения выдающегося ученого-фольклориста, доктора филологических наук, члена Союза писателей Башкортостана и России, лауреата Государственной премии имени Салавата Юлаева, заслуженного деятеля науки Республики Башкортостан и Российской Федерации, педагога, воспитавшего многие поколения филологов.

В конференции принимали участие коллеги и соратники Ахмета Мухаметвалеевича, видные ученые из Башкортостана, Алтая, Белоруссии, Казахстана, Калмыкии, Киргизии, Узбекистана, ученики башкирского фольклориста.

«На научную основу изучение башкирского фольклора было поставлено только во второй половине XX века. Нам повезло, что когда-то Мухаметша Бурангулов записал эпос "Урал-батыр", что мы не потеряли его. Что тогда в стенах Башкирского госуниверситета были люди, которые сделали изучение эпоса делом своей жизни. И одним из таких людей был Ахмет Сулейманов, научная деятельность которого была посвящена родному народу, родной республике и стране», – подчеркнул ректор БГПУ им. М. Акмуллы Салават Сагитов, открывая форум.

Гостей форума приветствовал председатель Комитета Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан по науке, образованию, культуре, молодежной политике и спорту Айбулат Хажин, который передал слова благодарности организаторам конференции от имени спикера Госсобрания республики Константина Толкачева.

После пленарной части для участников конференции была организована экскурсия к одному из достояний Республики Башкортостан – геопарку «Торатау» в Ишимбайском районе.

Руководитель Научно-исследовательского центра башкирского фольклора Акмуллинского университета Розалия Султангареева вместе с участниками научного форума провела обряд почитания земли у подножья Торатау.

Гость конференции из Узбекистана, доктор наук, профессор Чирчикского государственного педагогического университета Насриддин Назаров выразил восхищение красотой природы Башкортостана: «После конференции, где мы слушали друг друга и обсуждали академические вопросы, мы приехали на Торатау. Эта священная гора произвела на меня огромное впечатление. Я вижу здесь представителей многих национальностей, и это тоже хорошо, потому что мы живем в огромном евразийском пространстве, где господствуют дружба и солидарность.

Наши общие культурные корни исходят от фольклора. Это первый признак нашей культуры, в нем отражена вся народная философия. Ведь кочевые, тюркские народы именно через фольклор, устное народное творчество из поколения в поколение передавали свою историю, самосознание народа. Нам необходимо собирать и изучать этот материал, он помогает нам воспитывать молодежь в духе исторического сознания, узнавать прошлое, чтобы построить будущее».

Форум в Уфе стал авторитетной площадкой обсуждения актуальных проблем развития и совершенствования фольклористики, передачи опыта авторитетных ученых молодым коллегам.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алехина Юлия Николаевна, аспирант кафедры педагогической психологии имени профессора В.А. Гуружапова, Московский государственный психолого-педагогический университет (г. Москва). - E-mail: tulinova91@yandex.ru

Анахов Сергей Вадимович, кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой математических и естественнонаучных дисциплин, Российский государственный профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург). - E-mail: sergej.anahov@rsvpu.ru

Баянова Лейля Наилевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы (г. Уфа). - E-mail: balei81@mail.ru

Бенин Влалислав Львович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы (г. Уфа). - E-mail: benin@lenta.ru

Вайндорф-Сысоева Марина Ефимовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры технологии и профессионального обучения, Московский педагогический государственный университет (г. Москва). - E-mail: me.vajndorf-sysoeva@mpgu.su

Василина Дарья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы (г. Уфа). - E-mail: vasis365@yandex.ru

Голайденко Лариса Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, учитель русского языка и литературы, Гимназия № 82 (г. Уфа). - E-mail: lngolaydenko@gmail.com

Головина Инна Валентиновна, кандидат химических наук, доцент, начальник управления взаимодействия с педагогическими вузами, Государственный университет просвещения (г. Москва). - E-mail: igolovina1@yandex.ru

Гузанов Борис Николаевич, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой инжиниринга и профессионального обучения в машиностроении и металлургии, Российский государственный профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург). - E-mail: guzanov_bn@mail.ru

Девочкик Виктория Владимировна, магистрант кафедры технологии и профессионального обучения, Московский педагогический государственный университет (г. Москва). - E-mail: vikamag2022@mail.ru

Лукьянова Миляуша Тагировна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий учебным отделом учебно-методической части, Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа). - E-mail: lukyanova-34-74@mail.ru

Москвина Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и современных образовательных технологий, Государственный университет просвещения (г. Москва). - E-mail: elena230877@yandex.ru

Мустафин Марсель Рафитович, преподаватель кафедры общевойсковой подготовки, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа). - E-mail: marselmustafin1978@gmail.com

Степанюк Екатерина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, и.о. ректора, Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск). - E-mail: k_stepanyuk@mail.ru

Хабибова Наталья Евгеньевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы (г. Уфа). - E-mail: khabibova@mail.ru

Редакционная политика «Педагогического журнала Башкортостана»

Редакционная политика журнала направлена на описание, обсуждение и распространение результатов актуальных научных исследований, разносторонне изучающих современное образование. Особое внимание уделяется изучению проблем из области общего и профессионального образования, а также различным аспектам безопасности образовательного процесса.

Цель журнала: способствовать развитию научных исследований и передовых практических разработок в области социально-гуманитарного знания – педагогики, психологии, истории, философии и социологии образования, культурологии.

Задачи журнала:

- публикация и популяризация научно-исследовательских работ и методических материалов в сфере педагогики; психологии; истории, философии и социологии образования; культурологии;
- привлечение внимания российских и зарубежных коллег к актуальным проблемам педагогики; психологии; истории, философии и социологии образования; культурологии;
- создание условий для установления и расширения научных контактов в профессиональном научном сообществе;
- предоставление полнотекстового доступа к научным статьям журнала;
- расширение круга авторов.

Журнал уделяет пристальное внимание соблюдению принципов издательской этики:

- редколлегия не принимает рукописи, присланные более чем в один печатный или электронный журнал;
- поступающие в журнал рукописи в обязательном порядке подлежат проверке на предмет наличия некорректных заимствований, фальсификаций и неверных данных;
- в случае возникновения конфликта интересов, рецензенты и авторы должны информировать о нем редакционную коллегию;
- выявленные случаи неэтичного поведения рассматриваются редколлекцией с приглашением заинтересованных сторон;
- при необходимости редакция публикует исправления, пояснения, опровержения и извинения;
- все права на опубликованную статью принадлежат автору.

Редакция проверяет рукописи на предмет содержания в них информации:

- о некоммерческой организации, включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента;

- об общественном объединении, включенном в реестр незарегистрированных общественных объединений, выполняющих функции иностранного агента;
- о физическом лице, включенном в список физических лиц, выполняющих функции иностранного агента (за исключением информации, размещаемой в единых государственных реестрах и государственных информационных системах, предусмотренных законодательством Российской Федерации);
- о материалах, созданных такой некоммерческой организацией, общественным объединением, физическим лицом, без указания на то, что некоммерческая организация, незарегистрированное общественное объединение или физическое лицо выполняет функции иностранного агента.

Публикационная этика «Педагогического журнала Башкортостана»

В своей деятельности «Педагогический журнал Башкортостана» опирается на изложенные ниже принципы публикационной этики.

Редакция и редакционная коллегия «Педагогического журнала Башкортостана» считают недопустимым нарушение международных правил публикации научных трудов, изложенных:

- в кодексе международного Комитета по этике научных публикаций Committee on Publication Ethics (COPE).
- в международных этических правилах публикаций в рецензируемых журналах, разработанных издательством «Эльзевир» (Elsevier).
- в практических рекомендациях компании Wiley (Wiley Publication Ethics Guidelines).

Несоблюдение указанных правил становится причиной отказа автору в публикации статьи на страницах «Педагогического журнала Башкортостана».

Редакция в лице главного редактора ответственна за материалы, принятые к публикации и опубликованные в журнале. В рамках своих полномочий редакция способствует обеспечению высокого качества публикуемых материалов.

В отношениях с авторами и рецензентами редакция исходит из обязанности применения мер безопасности по защите персональных данных. Личная информация авторов (адрес проживания, номер телефона и т.п.) не разглашается. Фамилия, имя, отчество, ученая степень и звание, должность, место работы и адрес электронной почты становятся достоянием гласности из текста опубликованной статьи. При рецензировании используется исключительно двойное слепое рецензирование, в соответствии с которым рецензенту не сообщается имя автора, а автору не сообщается имя рецензента.

Полученная редакцией «Педагогического журнала Башкортостана» от автора рукопись не может быть передана для ознакомления или обсуждения какому-либо лицу, не являющемуся официальным рецензентом журнала.

Материалы и данные из неопубликованных рукописей не могут быть переданы редакцией третьим лицам или использоваться в личных целях сотрудников редакции.

Решение о публикации рукописи принимается редакцией на основе заключения рецензента, исходя из качества ее подготовки, научной значимости и соответствия редакционной политике «Педагогического журнала Башкортостана». Сроки рецензирования в каждом отдельном случае определяются с учетом создания условий для оперативной публикации статей.

Требования к оформлению рукописей, процедура рецензирования, политика издания, этические принципы редакции публикуются на официальном сайте «Педагогического журнала Башкортостана». Несоответствие предоставляемого материала требованиям оформления является достаточным основанием для отказа в публикации материала.

В случае опубликования по вине редакции недоброкачественных материалов, «Педагогический журнал Башкортостана» в ближайшем номере публикует исправления, уточнения, опровержения и извинения.

Редакция «Педагогического журнала Башкортостана» считает недопустимыми любые формы научной нечистоплотности, будь то некорректное цитирование (заимствование больших частей исследований других авторов или элементов их публикаций без соответствующих ссылок), фальсификация научных данных, дублирующие (множественные) публикации (внесение небольших изменений в текст ранее опубликованной статьи) и т.п. Но при этом редакция считает, что определить публикацию как плагиат возможно только в судебном порядке.

Редакция «Педагогического журнала Башкортостана» уважает свободу выражения мнений, в дискуссионных вопросах предоставляя возможность для изложения альтернативных точек зрения.

Автор предоставляет редакции «Педагогического журнала Башкортостана» оригинальный текст, не публиковавшийся ранее и не отправленный одновременно на рассмотрение в редакции других журналов.

Все поступившие в редакцию «Педагогического журнала Башкортостана» рукописи направляются на рецензирование. При этом автору гарантируется конфиденциальность и защита рукописи от ознакомления с ней третьими лицами.

Определенный редакцией рецензент из числа высококвалифицированных специалистов в той научной области, по которой представлена рукопись, производит ее объективную профессиональную оценку. Персональная критика автора при этом недопустима.

Рукопись оценивается редактором исключительно с научной точки зрения, независимо от расы, пола, политических или религиозных убеждений автора, его происхождения, гражданства или социального положения.

Рецензент обязан мотивировать свое решение на основе анализа конкретных положений рукописи и давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования.

В случае конфликта интересов с автором, рецензент информирует об этом редакцию «Педагогического журнала Башкортостана» с просьбой исключить его из процесса рецензирования конфликтной рукописи.

Обращения авторов в редакцию «Педагогического журнала Башкортостана» на любой стадии прохождения рукописей рассматриваются в недельный срок, о чем автор уведомляется по указанному им адресу электронной почты.

Требования к материалам, представляемым для публикации в научном издании «Педагогический журнал Башкортостана»

1. Условия опубликования статьи:

1.1. Научное рецензируемое издание «Педагогический журнал Башкортостана» (далее – Журнал) гарантирует широкое распространение результатов научных поисковых, в том числе диссертационных, исследований путем размещения статей в свободном доступе на своем сайте и на сайте Российской электронной библиотеки (<https://elibrary.ru/contents.asp?titleid=27999>) одновременно с публикацией печатного варианта Журнала.

1.2. Редакция принимает только оригинальные, не публиковавшиеся ранее научные статьи и иные материалы научного характера в соответствии с тематикой основных разделов Журнала на русском и английском (для иностранных авторов) языках. Статья, представляемая для публикации, должна быть актуальной, обладать научной новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных методов и результатов исследования, полученных автором, выводы, не содержать сведения экстремистского, клеветнического и подстрекательного характера.

В случае обнаружения некорректного заимствования текста и/или факта опубликования рукописи в других источниках статья снимается с публикации на любой стадии подготовки.

1.3. Оригинальность текста должна составлять не менее 75 % от объема статьи (для проверки используется сервис www.antiplagiat.ru). Допустимым считается 25 % заимствований, включая авторские. Самоцитирование автора не должно превышать 20 % от общего числа цитируемых источников.

1.4. Статья должна быть написана языком, понятным не только узким специалистам в данной области, но и широкому кругу читателей,

заинтересованных в обсуждении темы публикации. Для использования специализированных научных терминов требуется предоставление дополнительного обоснования. Аббревиатуры и сокращения в названии статьи, ключевых словах и аннотации недопустимы. Текст должен быть лаконичен и четок, свободен от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок.

1.5. В цитируемых источниках рекомендуется использовать ранее опубликованные статьи «Педагогического журнала Башкортостана» по проблеме публикации.

1.6. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке проходят двойное слепое рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам. В них содержится аргументированный отказ от публикации по причине несоответствия статьи тематике Журнала, требованиям Журнала к оформлению, а также если результаты статьи не имеют научной или практической ценности, не обладают элементами научной новизны. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.

1.7. Редакция сохраняет конфиденциальность личных данных рецензентов. Рецензии направляются автору без указания личных данных рецензента.

1.8. Окончательное решение о публикации статьи принимается редакцией Журнала с учетом мнений рецензентов. Публикация статьи, принятой к печати, осуществляется в течение года после положительного решения редакции.

1.9. Материалы для публикации в Журнале в обязательном порядке должны быть направлены по электронной почте rjb.bspu@mail.ru в формате Microsoft Word. Вместе с рукописью статьи авторы предоставляют в редакцию заявление о намерении опубликовать статью (в свободной форме) и авторскую справку. Аспиранты дополнительно предоставляют заключение научного руководителя о качестве статьи с рекомендацией ее к опубликованию.

1.10. Наименование файлов статьи и сопроводительных документов включает фамилию автора и тип материала (пример: Иванов И.И. статья; Иванов И.И. заявление; Иванов И.И. заключение; Иванов И.И. авторская справка).

1.11. В авторской справке указываются фамилия, имя, отчество авторов, ученая степень и звание, наименование места работы (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.), занимаемая должность, адрес организации, телефон, адрес электронной почты, открытый идентификатор учёного «Open Researcher and Contributor ID – ORCID» (при наличии) в форме электронного адреса в сети Интернет.

1.12. Неопубликованные рукописи не возвращаются и не передаются третьей стороне (ни полностью, ни частично).

1.13. Рукописи с числом соавторов более трех человек и в соавторстве со студентами не приветствуются.

2. Требования к содержанию статьи и ее оформлению:

2.1. Общий объем статьи (включая заголовок, аннотацию, ключевые слова, текст, список источников) должен быть не менее 20 000 и не более 40 000 знаков с пробелами.

2.2. Весь текст набирается шрифтом Times New Roman, кеглем 14 pt, с одинарным междустрочным интервалом, выравнивание по ширине, абзацный отступ – 1,25 см, поля – 2 см со всех сторон. Между словами ставится не более одного пробела при включенной опции «непечатаемые знаки». Страницы не нумеруются.

2.3. Текст должен иметь следующую структуру:

Сведения об авторе/авторах – имя, отчество, фамилия, место работы (в именительном падеже), должность, ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты, открытый идентификатор учёного «Open Researcher and Contributor ID – ORCID» (при наличии) в форме электронного адреса в сети «Интернет» – размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности.

Индексы УДК, раскрывающие тематическое содержание статьи.

Название статьи на русском языке (должно точно и однозначно характеризовать содержание статьи).

Аннотация – краткое изложение статьи по следующей структуре: предмет, тема, цель исследования; метод или методология проведения исследования; результаты исследования; область применения результатов; выводы. Объем аннотации – 200–250 слов. Размещается после названия статьи.

Ключевые слова на русском языке (не меньше 3 и не больше 15 слов или словосочетаний). Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать её предметную, терминологическую область. Не использовать обобщённые и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты. После перечисленных ключевых слов точка не ставится. Ключевые слова размещаются после аннотации.

Благодарности. После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям или другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

Сведения об авторе/авторах – имя, отчество, фамилия, место работы (в именительном падеже), должность, ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты, открытый идентификатор учёного «Open Researcher and Contributor ID – ORCID» (при наличии) **на английском языке.**

Abstract на английском языке

Keywords (Ключевые слова) на английском языке.

Acknowledgments (Благодарности) на английском языке

Основной текст рекомендуется разбить на разделы или придерживаться данной логической структуры при написании:

- введение (не менее чем с 3 ссылками на литературу);
- методология исследования;
- материалы и методы исследования (основная часть);
- выводы;

2.4. Рисунки должны выполняться в редакторе Corel Draw или в формате JPG/JPEG; рисунки, выполненные в других редакторах, не принимаются.

2.5. Фотографии должны иметь белый фон, быть контрастными и четкими, при разрешении не менее 400 dpi в формате JPG (бытовые снимки не принимаются).

2.6. Таблицы должны иметь тематические заголовки, иллюстрации и рисунки должны сопровождаться подрисовочными подписями.

2.7. Все составляющие формул должны быть оформлены в макросе «Microsoft equation» (программа Word).

2.8 Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

2.9. Сокращения слов, имен, названий, как правило, не допускаются. Разрешаются лишь общепринятые сокращения названий мер, физических, химических и математических величин и терминов и т.д.

2.10. Список источников должен содержать все источники, прямо цитируемые или косвенно упоминаемые в тексте работы. Список источников оформляется в соответствии со стандартом ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Список литературы должен содержать порядка 15–20 названий отечественных и иностранных источников, приведенных в порядке цитирования в тексте статьи. Желательно, чтобы порядка 50% источников, включенных в список, составляли работы, опубликованные на иностранных языках. Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница]. Например, [7, с.15]. При перечислении нескольких источников используется точка с запятой. Например, [7, с.15; 9, с.123]. На все источники из списка литературы должны быть ссылки в тексте.

2.11. В тексте могут быть использованы подстрочные примечания, которые нумеруются арабскими цифрами, оформляются как автоматические сноски внизу соответствующей страницы текста статьи.

2.12. Статьи, оформленные без учета вышеизложенных требований, к публикации не принимаются.

2.13. Редакция журнала оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

2.14. По требованию автора/авторов, ему/им предоставляется один авторский экземпляр с опубликованной статьей (независимо от числа соавторов). Дополнительные экземпляры (в любом количестве) подлежат оплате по себестоимости номера.

2.15. Авторы несут всю полноту ответственности за содержание статей и сам факт их публикации, а также за недостоверность публикуемых данных. Редакция журнала не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

2.16. Редакция имеет право взимать с авторов оплату за публикации. При этом оплата производится на договорной основе и только после решения редакции о приеме статьи к публикации. Требования к содержанию платной статьи и ее оформлению общие. Публикация оплаченной статьи осуществляется в течение года после положительного решения редакции.

3. Правила ретракции опубликованной статьи

3.1. Редакция имеет право на изъятие публикаций авторов из научного пространства (ее ретракцию) без срока давности публикации в случаях:

- если в статье выявлены значительные некорректные заимствования (плагиат более 25 %);

- если в статье выявлены неоформленные заимствования, при которых список авторов статьи полностью не совпадает со списком авторов, указанных в источниках;

- если выявлена повторная публикация текста статьи, который полностью или частично (не менее 50% текста статьи) уже был опубликован ранее.

3.2. Статьи могут быть отозваны по решению редакционной коллегии журнала или автора/ов статьи.

3.3. Оплата за публикацию ретрагированных статей не возвращается.